

Потерянная

Вселенная

возвращаясь к
христианскому
мировоззрению

Сьюарт Кук

Потерянная Вселенная

Стюарт Кук

REPRODUCTION

PERMITTED

BY THE AUTHOR

Потерянная Вселенная

**возвращаясь к
христианскому
мировоззрению**

Стюарт Кук

Центр АГАПЕ
2002

ББК 86.39

К 89

Перевод с английского: О. Лукманова

цитаты из Библии перепечатаны с Синодального издания

Стюарт Кук

Потерянная вселенная / пер. с англ. — Н.Новгород: «Центр АГАПЕ»,
2002 г. — 224 с.

Редактор: Н. Собина

Корректор: А. Майорова

Вёрстка: А. Пашков

Технический редактор: С. Поликин

© перевод на русский язык 2002 г., изд-во «Центр АГАПЕ»
ISBN 5-88930-022-9

© 1992 Stuart Cook «*Universe Lost*»

© 1992 College Press Publishing Company (США)
ISBN 0-89900-404-0

Издательство «Центр АГАПЕ»

603006, Россия, г.Нижний Новгород, ул.Ошарская, 15-214,

тел./факс: (8312) 34-31-64

e-mail: infoagape@sinn.ru

www.agape.ru

Содержание

Введение	11
1 глава Человеческая история с высоты птичьего полёта	17
Раньше времени	17
«Да будет...»	20
«И произошла на небе война...»	25
2 глава «Ну и что?»	33
Почему мировоззрения так важны	33
Вера в сверхъестественное	33
Натурализм	34
Мистицизм	35
Несистематические системы убеждений	36
Скользкий склон, ведущий к мистицизму	37
3 глава «И пошёл он, не зная, куда...»	39
Возвращение к средневековью	39
Развитие убеждения	42
4 глава «Да владychествуют они...»	43
Заново открывая реальность	43
Возвращаясь к естественной природе	44
Снова за работу	44
Не упуская из виду Бога	45
5 глава «Они не заботились иметь Бога в разуме...»	49
Натурализм поднимает голову	49
Натурализм: намеренная случайность?	52
Натурализм: христианская ересь	54

6 глава	Как натурализм стал неестественным	55
	Эволюция натурализма	55
	«По-моему, я не согласен, – или как?»	56
	Медленная смерть натуралистической философии	56
	Врождённая ахиллесова пята: закрытая система	57
	Детерминизм: просто машина и всё!	57
	Человек: винтик в машине	58
	Человек лишается разума!	58
	Натурализм не способен существовать сам собой	60
	Натурализм ищет приемлемую альтернативу	61
	Как натурализм заболел шизофренией	65
	Два способа познания	66
	Поиски ответа внутри себя	66
	И мир вдруг стал совсем другим!	70
	Почему экзистенциализм нежизнеспособен	71
	Психические исследования: мысли о неммыслимом	72
7 глава	В этом нет ничего нового – только правда ли это?	75
	В чём нет ничего нового?	75
	«И зверь, который был...»	76
	«... и есть...»	77
	«... и вновь грядёт!»	81
	Чья же «истина» истинна?	82
	Предъявляя доказательства	83
	Почему верующие в сверхъестественное верят именно в это?	84
	Почему приверженцы натурализма верят именно в него?	85
	Почему экзистенциалисты «верят» в то, во что верят	86
	Почему мистики верят в то, во что верят	86
	Во что верят мистики	87
	Как мировоззрение влияет на наше отношение к другим людям	89
	Мистицизм в церкви: вера в сверхъестественное, суеверия или влияние сатаны?	91
8 глава	«Тварь вместо Творца»	95
	Мистицизм – сатанинский заговор	95
	Искажение смысла христианских слов	97
	Новое мистическое определение «веры»	98
	«Это не мистика, это духовность!»	101
9 глава	«Как помышляет человек в сердце своём...»	107
	Новые течения в «христианском» образе мышления	108
	Новая «духовность» и иррационализм	109
	Конфликт между тем, во что мы верим, и тем, как мы верим	111
	Три компонента «познания»	112
	Восприятие	113
	Понятия	114

Содержание

Психическое	116
Соскальзывая от психо-интуитивного к психо-мистическому мышлению	118
Хорошее мышление = верные компоненты + верная приоритетность + верный порядок	118
Вера в сверхъестественное: рациональность без рационализма	121
Психическое мышление: приоритет на нерациональное	122
10 глава Добираясь до самой сути вопроса	125
Относительная ценность «знания головой» и «знания сердцем» ...	125
Здравые мысли – крепкие «сердца»	126
«Я не могу не радоваться!»	127
Истина и её последствия	128
Никогда не судите по тому, что вы чувствуете	129
Добрый слуга или жестокий хозяин?	130
11 глава Как это понять – «Слово Божье»?	131
Разногласия по поводу сущности богодухновенности	132
Разногласия по поводу способов толкования	132
Чтобы избежать возможных проблем: три предостережения	133
Библия: как нам услышать голос Бога?	134
Богодухновенность: в Слове или посредством Слова?	135
Богодухновенность: объективные или субъективные свидетельства?	135
Библия: является ли она достаточным или недостаточным словесным откровением?	136
Кто в центре внимания, Христос или сам человек?	137
Как приходит понимание: посредством изучения Писания или посредством озарения?	138
Как толковать Библию: исторически или отталкиваясь от непосредственных жизненных обстоятельств?	139
Общее откровение или личное слово?	141
Сила Слова: в его содержании или в магической, священной сути самой книги?	145
На перекрёстке идей о Божьем Слове	148
12 глава Кто виноват?	151
Так что же, есть у Бога план или нет?	152
Естественное стечение обстоятельств или «свершение Божье»? ...	155
Не позволяйте мистицизму ослабить свою веру в Божье всевластие!	156
Не позволяйте мистицизму свести на нет Божьи замыслы в Его творении!	157
13 глава Человек – активный ингредиент	161
Не позволяйте мистицизму уничтожить человека!	162

Поручение, а не принуждение	164
А как же я?	167
14 глава Но мне нужна помощь!	171
Как Бог говорит с нами?	173
Мистическая альтернатива	178
Мой план и Божий план	183
15 глава Разгоняя туман	187
Иисус и Небеса – реальны!	187
Поклонение – в духе и истине	188
Нравственность и мистический обман	189
Оставляя Бога позади	192
Роль Святого Духа	193
Чудеса: сверхъестественные и мистические	194
Влияние организованного мистицизма	196
Поднимаю щит веры	198
16 глава Поступая по истине	199
Христианин и психологическое консультирование	200
Христианин и Великое Поручение	202
Христианин и наука	205
Христианин и бизнес	206
Христианин и образование	208
Христианин и здоровье	208
Христианин и окружающая среда	209
Христианин и общество	213
17 глава Чем же всё это закончится?	217
Список рекомендованной литературы	221

Посвящение

Человек по имени Даннинг научил меня
думать глубоко.

Человек по имени Лэки научил меня
думать точно.

Человек по имени Бринсмед научил меня
думать о важном,

Но Бог дал мне возможность думать
по-настоящему.

THE UNIVERSITY OF CHICAGO

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
DIVISION OF THE PHYSICAL SCIENCES
DEPARTMENT OF CHEMISTRY
5780 SOUTH CAMPUS DRIVE
CHICAGO, ILLINOIS 60637
TEL: 773-936-3700
WWW.CHEM.UCHICAGO.EDU

Введение

Если эту книгу взял в руки профессиональный теолог или философ, для него я хотел бы пояснить, что представленные здесь эпистемологические тезисы позволяют сделать вывод о том, что проблематичные космологические формулировки в весьма высокой степени способствуют проявлению когнитивной дисфункции.

Для всех остальных скажу просто: главная мысль этой книги заключается в том, что если мы не научимся правильно верить, то не сможем и правильно думать. Пора уже прямс, без обиняков, поговорить о верном мышлении. Большинству из нас ужасно нравится высказывать своё мнение, но этот энтузиазм заметно поубавится, случись кому-то спросить: «Скажи-ка, а *как* ты решил в это поверить? И *почему* ты аргументируешь своё решение именно так, а не иначе?» Когда другие люди подвергают сомнениям самые основания наших убеждений, мы порой чувствуем себя весьма неуверенно и шатко. Но ещё страшнее бывает, когда кто-то подвергает сомнению нашу собственную разумность.

Мир становится всё более беспокойным, и – хотите верить, хотите нет – основные его проблемы связаны с вопросом о том, что именно составляет истинную реальность. Из-за этого нам совершенно необходимо привести в соответствие друг с другом, во-первых, факты реального мира

(что существует на самом деле, а чего не существует, и почему всё происходит именно так, а не иначе), и, во-вторых, наше личное понимание этих фактов. Действительность не будет меняться в угоду нашим мнениям. Это мы должны приспособить своё мышление к действительности, а не наоборот. Необоснованная, обманывающаяся искренность может быть по-настоящему *губительной!*

Будучи христианином, автор основывает своё толкование реальности на Библии, к которой он относится очень серьёзно, и поэтому все мысли, изложенные в этой книге, выражают христианскую точку зрения. Предполагается, что большинство читателей также причисляют себя к категории верующих-христиан. Однако это не означает, что мы всегда и во всём будем друг с другом соглашаться. Нелегко в этом признаваться (хоть это и чистая правда), но в мире есть множество людей, которых никак не назовёшь невежественными, глупыми или нечестными, и при этом они со мной категорически не согласны!

Конечно, отсюда вовсе не следует, что, несмотря на наши разногласия, все мы одинаково правы. Естественно, при условии, что каждый из нас обладает нормальными интеллектуальными способностями, остаётся искренним и не причиняет вреда другим¹. Если человек честно во что-то верит, это ещё не значит, что он прав, а плоды некоторых наших разногласий вызывают вполне обоснованную тревогу. Распространяющееся влияние мистицизма в христианских кругах (тема этой книги) вызывает среди верующих множество горячих споров и противоречивых мнений.

А теперь настало время проверить и вас, дорогие читатели. Можете ли вы чётко и точно объяснить разницу между *сверхъестественным* и *мистическим*? Скорее всего, вы ещё ни разу не пробовали этого делать и не видите особых причин, чтобы сейчас начинать этим заниматься. Но это важно, и не только для того, чтобы дать чёткие

¹ Прит. 14:12; 16:2.

определения терминам. Одни люди употребляют эти два слова в качестве синонимов, другие противопоставляют их друг другу, но сейчас эти термины всё чаще и чаще звучат так, как будто мистицизм является одной из составляющих широкого спектра сверхъестественного. В дальнейших главах мы постепенно, шаг за шагом, обозначим два совершенно разных и несовместимых типа мышления, два способа толкования реальности, называя их соответственно «верой в сверхъестественное» и «мистицизмом». Различия между ними достаточно явно проявляются как вне, так и внутри христианской церкви, порождая два очень разных типа поведения, а также два разных способа принимать решения и оценивать наши личные переживания и опыт.

Вот пример: представьте себе, что вы беседуете со своим новым приятелем. Вы только что познакомились в гостях у общего друга, и между вами сразу завязался живой и интересный разговор на самые разнообразные темы. Вы обмениваетесь мнениями по поводу социальных проблем, ближневосточного кризиса и насущных экономических трудностей. Вы оба выражаете свои взгляды и соглашаетесь, что ситуация в мире оставляет желать лучшего.

Однако ваш новообретённый приятель смотрит на будущее человечества гораздо более оптимистично, нежели вы сами, и вам даже кажется, что во время разговора он то и дело тонко намекает, что располагает кое-какой особой, секретной информацией. Наконец, вы начинаете понимать, почему он так себя ведёт, когда он произносит приблизительно следующее:

«Да, Планета в опасности, но наш прогресс очевиден. Угроза всемирной ядерной катастрофы и экологического разрушения всё ещё очень реальна, но люди всё больше и больше понимают, что Планету можно спасти, если человечество достигнет духовного единения. Бог живёт в каждом из нас, — главное, чтобы все это узнали. На самом

деле, по всему миру всё больше растёт осознание Вселенского Разума. Я уверен, что нас ждёт успех, но пока традиционная религия всё ещё представляет собой угрозу для плана всеобщего выживания. Некоторые из наших лидеров утверждают, что ради того, чтобы выжить и достичь подлинной целостности, возможно, придётся лишиться самых упрямых приверженцев религии их нынешнего воплощения. Что ж, в любом деле всегда найдётся пара-тройка твердолобых консерваторов, верно? Вы согласны?»

«Что ж, я думаю: вы про себя; насчёт твердолобых не знаю, а вот пара-тройка психов найдётся всегда! Но если я правильно понял его слова, то он, наверное, даже опасен!»

Однако ваш собеседник совершенно не считает себя психом или опасным и на поверку окажется, скорее всего, нормальным, образованным и здравомыслящим человеком. Я привёл именно этот пример, потому что среднему читателю он может показаться диким и неправдоподобным. Однако похожие случаи вовсе не так редки, как вам кажется.

Давайте посмотрим ещё на один пример. Мы с женой пришли в гости к одному человеку, чтобы поговорить с ним об Иисусе Христе. «Давайте представим себе, чисто теоретически, — сказал я, — что мне удалось привести абсолютно верные, даже по вашим собственным меркам неопровержимые доказательства того, что Иисус действительно был Божьим Сыном, что Его распяли, что Он воскрес и на этом основании призывает вас признать Его Господом вашей жизни. Вы бы согласились это сделать?»

Наш хозяин был искренне поражён моим вопросом: «Конечно же нет! У меня есть свои собственные убеждения!» Его логика показалась мне невероятно абсурдной. Как можно при наличии «абсолютно верных доказательств» одного факта продолжать следовать «своим собственным убеждениям» и в то же время считать себя рациональным человеком? Однако ему всё это казалось самоочевидным и вполне разумным.

Или представьте себе молодую женщину, которая испугалась и возмутилась, когда я попросил её объяснить, что она понимает под словом «Бог», когда говорит, что верит в Него.

«Ой нет, я ни за что не стала бы и пытаться определить Бога! Это просто противоречит всей моей натуре. Нельзя мыслить так рационально, это приведёт только к тьме и отчаянию!»²

Или возьмём тех людей – а в некоторых странах их великое множество, – которые, как им кажется, совершенно логично и последовательно меняют свои убеждения, когда меняется их непосредственное окружение. По воскресеньям, в городе, они христиане. На фабрике, во время заседания профсоюзного комитета, они коммунисты. Дома, в сельской местности, оказавшись в семейном кругу, они молятся и приносят жертвы духам умерших предков³.

Что же тогда можно назвать разумным? Что можно назвать логичным и рациональным? Всё зависит от того, что человек считает «реальным», что, по его мнению, существует, а что нет, а также от того, что он считает первопричиной всего происходящего. Уж конечно, если

² Этот случай произошёл в 1970 году за несколько месяцев до того, как я впервые прочёл «Бегство от разума» Фрэнсиса Шеффера (на русском языке эта книга издана в 2002 г. изд-вом «Мирт», Ст. Петербург – прим. перев.), в котором он говорит о «линии отчаяния». Тогда же я просто удивился, что такая умная и образованная женщина может придерживаться таких неразумных взглядов.

³ Стремление приспособиться к непосредственному окружению до сих пор является ведущей философией в Африке, где стандарты, которым полагается следовать, определяются не объективными абстрактными принципами, а принадлежностью к той или иной группе или распоряжениями лиц, наделённых властью и авторитетом. Так, лидер, обладающий властью, может принимать решения, которые концептуально мыслящему человеку покажутся противоречивыми, непоследовательными и даже неэтичными. Однако в африканских культурах эти решения считаются вполне разумными, потому что здесь последовательность ищут не в абстрактной идее, а в конкретной личности.

убеждение соответствует тому, как всё есть на самом деле, никак нельзя сказать, что оно глупое или лишено здравого смысла! Но как узнать, что существует на самом деле? Вот именно! В этом-то и весь вопрос!

Нельзя игнорировать тот факт, что есть одни способы мышления, но есть и совершенно другие! Кроме того, нельзя не признать, что совершенно мирское по характеру мышление нередко получает своеобразное «крещение», ему дают христианское название и признают вполне уместным и похвальным, хотя в сущности оно так и остаётся неизменным. А вот это уже плохо!

Очень важно чётко понимать, что происходит в результате путаницы между мистицизмом и верой в сверхъестественное. От этого зависят ответы на многие вопросы: Как правильно понимать Библию? Почему культы стали сейчас такими популярными? Каковы природа и источник реальных и могущественных сил в нехристианских религиях? Одобрительно ли Бог относится к тем христианам, которые ставят себе цели и планируют своё будущее? Почему философия «Новый век» несовместима с христианством? Что такое чудеса? — и многие другие. Кроме того, от этого зависит, что именно мы имеем в виду, говоря о «духовном человеке». А «великие мистики»? Они что, были благочестивы как-то по-особенному? Если да, то как именно? Уже из этого списка вопросов для обсуждения становится ясно, что в этой книге мы попытаемся верно расположить разные кусочки многоцветной вселенской мозаики, но не будем подробно рассматривать каждый из них. Отдельные детали мозаики обретут смысл только тогда, когда у нас появится общее представление о целостной картине мира.

Теперь, когда мы определили *направление* своих размышлений, давайте начнём думать. Только смотрите! Следующий шаг — ужа-а-асно длинный!

Человеческая история с высоты птичьего полёта

Раньше времени!

«В начале» — это, пожалуй, уже поздновато. Давайте заглянем в *довремение*, когда ещё не началось ничего из того, что мы с вами видим и знаем, — когда Вселенной ещё не было⁴. Вообще-то, Вселенная вовсе не вселяет в себя всё, что есть на свете! До того, как она начала своё существование, — до того, как появилась эта широкая и удивительная космическая панорама времени и пространства со всеми её звёздами, планетами и дальними галактиками, — существовала *ещё одна* вселенная, совершенно иная. Давайте называть её «вселенной», хотя это и будет весьма странным употреблением слова, которое в принципе, должно означать «всё существующее».

Но расположение этой второй вселенной невозможно описать в смысле того, в каком направлении и на каком расстоянии от земли она находится. Никто не может с уверенностью ткнуть пальцем в небо и сказать: «Если пролететь столько-то световых лет в этом направлении, в конце концов мы доберёмся до иной вселенной». Будь это так, ни о какой второй вселенной не могло бы быть и речи. Это была бы просто удалённая область той вселенной, в которой мы живём.

⁴ Пс. 89:3; Прит. 8:22-31.

Но эта вторая вселенная на самом деле совершенно иная, совершенно *Другая*. Она никоим образом не зависит от нашего мира, занимает иное пространство, действует по своим законам и состоит из иных материй, не похожих на наши атомы и молекулы. Давайте назовём эту вторую вселенную Небесами. Именно так называет это место его Хозяин⁵.

Небеса — это Божья вселенная. Это очень реальное место, даже более реальное, чем наш мир, потому что оно существовало задолго до того, как образовалась наша вселенная, и будет существовать и дальше после того, как её не станет. Оно существует по-настоящему не в каком-то смутном, абстрактном смысле, подобно тому, как мы называем настоящими свои мысли и эмоции. Окажись мы там, мы тут же узнали бы, что такое *подлинная*, истинная реальность.

Если бы можно было каким-то образом оказаться в довременье, когда нашей вселенной ещё не существовало, мы очутились бы на Небесах, потому что кроме Небес больше ничего не было. Если бы мы могли увидеть ту вселенную, её красота поразила бы нас настолько, что мы и не подумали бы что-то в ней улучшать. В конце концов, там — Сам Бог!⁶

Бог во всей Своей славе. Бог Небесный Отец — Отец Небес. Бог, Который везде — но и в этом конкретном месте, на Небесах. Просто потому, что Он вездесущ, ещё не означает, что Он нигде. Небеса — это Божий дом. Подумайте только, как удивительны Небеса, если там обитает Он — Бесконечный, Единственно-Множественный, Вечный, Суций! Нет, это бесполезно, мы неспособны даже представить себе такое. Но мы знаем, что так оно и есть⁷.

Окажись мы на Небесах «до начала», мы увидели бы, что они населены. Население, кстати, было вполне при-

⁵ Ис. 66:1; Евр. 11:16.

⁶ 3Цар. 8:30; Мф. 5:16, 6:9.

⁷ Пс. 10:4; Ис. 57:15; Мф. 5:34; Ин. 14:2.

личное. И кого же – каких людей? какой народ? – мы бы там увидели?

Может, их вообще нельзя называть народом? Каждый из этих небожителей был отдельной личностью, со своими уникальными свойствами и способностями. Мы называем их ангелами. Их больше, чем мы могли бы сосчитать, и по своему виду, размеру и качествам они различаются даже сильнее, чем все люди, которых мы успели узнать за свою жизнь⁸. Если кому-то неуютно здесь на земле среди людей разных рас и национальностей, на Небесах им придётся действительно туго. Кроме того, мы, наверное, увидели бы там множество других созданий, для которых нам вообще было бы трудно определить верное название. Наверное, пришлось бы называть их просто «подобиями животных» или «живыми существами»⁹. Одно точно: пустыми Небеса не назовёшь!

Обратите внимание на эту важную мысль: только БОГ является вездесущим, то есть не ограниченным пространством¹⁰. Каждое из Его созданий в этом смысле ограничено и не может одновременно пребывать в двух разных местах. Чтобы существовать на Небесах, ангелам необходимо место, в котором можно жить. Чтобы чем-то активно заниматься, что-то делать, необходимо пространство – трёхмерное? может быть! – в котором можно было бы передвигаться и действовать.

А как насчёт *времени*? Есть ли на Небесах время? Если и есть, то вряд ли такое, которое можно измерить земными секундами, минутами и годами. Но если на Небесах есть деятельность и пространство, там должно быть и своё собственное время, в котором эта деятельность происходит. Ну, по крайней мере, давайте пока звать это явление Временем за неимением лучшего термина.

⁸ Ис. 6:2; Мф. 22:30, 26:53; Евр. 12:22; Откр. 5:11.

⁹ Иез. 1:5 и далее; Откр.4:6-8.

¹⁰ 3Цар. 8:27; Пс. 138:7-12.

Так, а как быть с материей? Ну, то есть с тем веществом, из которого всё состоит? Или все жители Небес парят, как будто по воздуху, в виде бесплотных, призрачных духов, просвечивающих насквозь, витая на облаках с крылышками и арфой, как это иногда рисуют в глупых карикатурах? Да ничего подобного! Откуда я это знаю? Но ведь когда Иисус Христос вновь отправился на Небеса, чтобы воссесть по правую руку Бога Отца, у Него было *настоящее тело*, и Он забрал это тело с Собой! Его воскресшее тело было бессмертным и обладало невероятными способностями (например, могло проходить сквозь стены) — но оно было настоящим. «Посмотрите на руки Мои и на ноги Мои; это Я Сам; осяжите Меня и рассмотрите», — сказал Он. Иисус даже вкусил пищи, чтобы доказать, что Он — не призрак и Его можно потрогать. Но теперь Его тело состояло из какого-то иного вещества, качественно превосходящего всё, знакомое землянам. Оно было явно настоящим, но любому настоящему телу для жизни необходимо такое же настоящее место. И сейчас это Тело с Его Беспредельным Божественным Духом пребывает на Небесах¹¹. Какая поразительная мысль!

Конечно, мы не знаем всех подробностей того, какова жизнь в этом чудесном месте, но можем быть уверенными в том, что оно представляет собой упорядоченную систему, потому что Бог не есть Бог неустройства¹².

Небеса намного превосходят всё, что мы привыкли считать естественным, поэтому давайте назовём эту вселенную областью **СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННОГО**:

«Да будет...»

Какое поразительное, должно быть, было зрелище — Бог, создающий новую вселенную! Представьте, что вместе с сонмами очарованных ангелов мы с восхищением

¹¹ Мк. 16:9-19; Лк. 24:36-51; Ин. 20:14-29, 21:1-14; Деян. 10:40-41.

¹² 1Кор. 14:33.

взираем на то, как Бог, действуя через Того, Кого позже все узнают как Иисуса, Его Сына, просто *говорит* и одними Своими *словами* вызывает к жизни целый мир¹³.

И эта новая вселенная, «небо и земля», которые творит Бог, появляется не «где-то там», а совершенно реально, прямо вокруг нас, но одновременно не является простым дополнением к тому, что уже существует. Со своего места на Небесах мы можем заглянуть в этот иной мир, сделанный из другого вещества и живущий в своём собственном пространстве и времени.

В этой новой вселенной заключено невероятное количество силы и энергии, и это несколько нас не удивляет, ведь создал её Бог – Единный Высший Источник силы¹⁴. Мы знаем, что любая энергия может возникнуть лишь из другой энергии, и теперь наблюдаем, как Бог... ну, скажем, «перестраивает» или «преобразует» Свою силу в иную форму. В результате появляется новенькая, с иголки, естественная система, состоящая из вещества, которое в сущности представляет собой скопление энергетических частичек (электронов и так далее), действующих и взаимодействующих между собою. И поскольку они устроены и размещены совсем иначе, они не могут ни воздействовать, ни реагировать на «вещество» сверхъестественной вселенной. В общем, каждая система продолжает своё существование так, как будто второй нет и в помине.

Мы видим, что в новой вселенной Бог сотворил невероятное число самых разных предметов, от крохотных атомов, похожих на миниатюрную галактику, до бесчисленных звёздных скоплений, в слаженном танце движущихся сквозь пространство. Вообще, весь созданный мир – это прекрасная система взаимодействующих и взаимозависимых частей, действующих с гармоничностью невероятно сложного

¹³ Творение через Иисуса – Ин. 1:1-3; 1Кор. 8:6; Кол. 1:16; Евр.1:2. Творение словом Бога – Быт. 1:3,6, 9, 11, 14, 20, 24; Пс. 32:6, 148:5; Евр. 11:3.

¹⁴ Пс. 144:1-13; Ис. 40:26; Мф. 26:64.

инструмента, потому что Бог создал её так, чтобы, пусть даже и временно¹⁵, она двигала и воспроизводила сама себя, не нуждаясь во вмешательстве извне. Этот мир упорядочен и даже предсказуем — но ровно настолько, насколько мы знаем его законы и понимаем поразительно сложный механизм взаимодействия всех его компонентов.

Поскольку теперь у нас в наличии есть одновременно две вселенные, новой нужно дать название. Первую мы назвали областью «сверхъестественного». Что может быть естественнее, чем назвать новый мир **ЕСТЕСТВЕННОЙ ВСЕЛЕННОЙ?**

Давайте на минутку прервём воображаемое путешествие к началу творения нашей вселенной и сравним два полувывшихся мира между собой, чтобы думать о них как можно более чётко. Как нам представить их себе, чтобы прояснить своё мировоззрение? Многие писатели рассказывали в своих книгах о существовании иного, совершенно отдельного мира, который, однако, находится совсем рядом. В своём фантастическом романе «Лилит» Джордж Макдональд заставил своего героя пробраться сквозь зеркало и попасть в «иную» вселенную. Когда этот герой спросил, где он оказался в соотношении со знакомым ему миром, ему ответили, что его любимое кресло, стоящее возле камина в библиотеке его дома, находится как раз там, где растёт во-он тот кустик! Идею Макдональда позаимствовал Льюис Кэрролл, и его Алиса тоже попала в «Зазеркалье». В «Хрониках Нарнии», написанных Кл. Льюисом, четверо ребят-шкел попадают в другой мир через дверцу старого платяного шкафа¹⁶. Писатели-фантасты с удовольствием придумыва-

¹⁵ Ис. 34:4, 51: 6; Пс. 101:26-27; Лк 21:33, 2Пет. 3:10. Признание того, что у нашей Вселенной «кончается завод» встроено в «Законы термодинамики» Ньютона. Согласно принципам этих законов, в закрытой системе энтропия неизбежно возрастает. Пока никто не опроверг это заключение, приведу пример противоположного явления.

¹⁶ Кл. Льюис, «Лев, колдунья и платяной шкаф», Собр. соч. в 8 томах, том 5. — Москва, 1999.

ют самые разные приключения в «параллельных вселенных», куда можно попасть, пробравшись через всевозможные «дыры», расположенные порой прямо в воздухе, или посредством какой-нибудь фантастической машины. Все они говорят, в общем-то, одно и то же: *наша* вселенная с её пространством, временем и материей – это не единственная реальность, и мысль о том, что где-то рядом есть иные миры, вполне реальные и осязаемые, но отдельные и существующие независимо от нашего, вовсе не стоит сбрасывать со счёта как нелепую выдумку. Есть вселенная естественная (мы в ней и живём), а есть сверхъестественная, и она существует совершенно отдельно и независимо от естественной сферы, а не просто является невидимой глазу частью того же самого мира.

Мысль о «дыре» или окне, открывающемся из нашей вселенной в другую, тоже не является такой уж надуманной и натянутой. По-видимому, именно это произошло, когда Стефана, первого христианина-мученика, побивали камнями. Он увидел «небеса отверстые» – *то есть, дыру в небе!* – а через эту дыру – Иисуса, Который был достаточно близко для того, чтобы Стефан мог Его узнать и увидеть, что Он делает, а именно: стоит одесную Божьего престола¹⁷. Что это, просто видение? Вы что, хотите сказать, что на самом деле Стефан не видел никаких отверстых небес и всё это было плодом его воображения?

Тогда нам придётся списать на воображение и то, что произошло с апостолом Иоанном на острове Патмос, когда он увидел «дверь, отверстую на небе» и услышал голос, позвавший его: «Взойди сюда!»¹⁸ Конечно, Иоанн сразу же послушался, – как можно не повиноваться такому призыву? – но «был в духе», когда отправлялся в другую вселенную. Так что же, и это произошло лишь в его сознании?

¹⁷ Деян. 7:54-60.

¹⁸ Откр. 4:1-2.

Апостолу Павлу тоже довелось пережить нечто подобное, и он сам не знал, пребывает ли его разум в теле или тело вообще осталось где-то на земле в то время, как сам Павел поднялся «до третьего неба». Да и как ему было знать, если при этом он совсем не чувствовал себя бесплотным духом, но в то же время понимал, что плоть и кровь нашего мира несовместимы с небесной реальностью?¹⁹

В одном мы можем быть уверены: в каждом из этих случаев люди были твёрдо убеждены в подлинности, реальности своих переживаний. Важно также отметить, что ни для одного из них эта способность видеть иной мир и входить в него не была естественной и обычной. Если хотите, дверь всегда должна была открыться с другой стороны!

Вообще, Библия почти не упоминает о людях нашего мира, имевших прямой доступ к другой, Небесной вселенной, но довольно часто говорит о личностях оттуда — то есть, ангелах, — приходящих сюда, к нам. Нередко они выглядели совсем как люди, однако были и такие случаи, когда их физическое превосходство было очевидным. Они могли оставаться невидимыми и делать такие вещи, которые не может совершить ни один человек. В каком-то смысле, ангелы были похожи на воскресшего Христа. По крайней мере, они (как и Иисус) проявляли такие способности и возможности, которые носили явно неземной характер²⁰.

Эта удивительная мысль уводит нас обратно в довременье, и в своём воображении мы снова становимся свидетелями творения нашей вселенной. Нам как наблюдателям особенно интересно заметить, что новое творение Бога, естественная вселенная — это некий объект, предмет, Мир, который по своему размеру находится где-то посередине между самыми крошечными атомами с одной стороны и чудовищно-огромными галактиками с другой. И Господь так тщательно отделал

¹⁹ 1Кор.15:39-50; 2Кор. 5:1-8, 12:1-4.

²⁰ Чис. 22:31; Суд. 13:3-21; 4Цар. 6:17; Лк. 1:11.

этот Мир, продумав его до мелочей и обо всём позаботившись, что нам становится ясно: наверняка Он придумал для него что-то совершенно особенное и замечательное. Нашему ограниченному пониманию эта вселенная представляется необыкновенно уникальной. И со временем здесь поселится уникальнейшее существо – Человек. Но ещё до того, как он появился на свет, произошла «межкосмическая» трагедия. Мы должны назвать её именно так, потому что в войну оказались втянутыми обе вселенные.

Мы с вами всё ещё страдаем от последствий этой трагедии, которая произошла из-за того, что некоторые ангелы – особенно, один из них – не захотели ждать осуществления Божьих замыслов, смотреть на то, что творит Господь, и служить ради исполнения планов Бога-Отца.

«И произошла на небе война...»

Подумайте, как ликовали ангелы новой вселенной, когда Господь только что её сотворил! С каким любопытством они, должно быть, «ныряли» с Небес в новый естественный мир и выныривали оттуда обратно! Представляете, какие радостные курбеты они выделывали в пространстве, исследуя галактики и с удовольствием ощущая себя сверхъестественными созданиями в мире, сотворённом из совершенно иных материалов, нежели их собственные тела? Представляете, как они восклицали и воспевали от восхищения, открывая всё новые красоты и чудеса, сотворённые их Господом?²¹ Наверное, они сразу стали исследовать, что их тела, созданные для жизни в сверхъестественном царстве, способны совершить здесь, в новом окружении. Они обнаружили, что являются своеобразными «амфибиями», могущими нормально существовать и действовать в обеих вселенных, хотя сами созданы из сверхъестественного вещества. Те способности, что на Небесах считались обычными, здесь оказались

²¹ Иов 38:7; Прит. 8:30-31.

просто невероятными! И ангелам это нравилось. Это было хорошо — в конце концов, ведь естественный мир придумал и сотворил Сам Бог! И сотворил Он его специально для того, чтобы населить²².

Сначала Господь сотворил ангелов — по крайней мере, потому, что предполагал, что, в конце концов сотворит Человека. Ангелы должны были стать Божьими служителями, действующими ради блага Его народа на земле²³. Однако ангел сам по себе — это разумное, мыслящее и активное существо. Отсюда-то и начались все дальнейшие неприятности.

Среди всех ангелов был один, могущественнее и прекраснее которого, наверное, не было среди всего обширного и разнообразного населения Небес. Мы знаем, как его звали: Люцифер²⁴. На тот момент кроме могущества и величия у него было, пожалуй, только ещё одно похвальное качество, а именно: стремление к новому, к тому, чего ещё никто и никогда не делал. Но даже это стремление к новизне оказалось не таким уж хорошим, потому что Люцифер совершил немыслимое: взбунтовался против Бога!²⁵ Как он мог это сделать? Кажется просто невероятным, чтобы кто-нибудь подобный Люциферу, познавшему само присутствие Бога, стал бы Ему противостоять! Отсюда можно сделать вывод, что ангелы обладают разумом, волей и самосознанием. Бог знал, что Люцифер взбунтуется против Него, но по каким-то Своим причинам не только позволил этому произойти, но уже заранее принял этот бунт в расчёт и как бы подразумевал его в Своих дальнейших замыслах. По всей видимости, целая треть ангельского населения присоединилась

²² Быт. 1:26; Пс. 113:24; Ис. 45:18.

²³ Пс. 90:11-12; Мф. 18:10; Мк. 1:13; Лк. 16:22; Евр. 1:14.

²⁴ Ис. 14:12-14; Люцифер (евр., лат.) — «светоносный». Это пророчество считается трудным и противоречивым, но создаётся впечатление, что речь здесь идёт о сатане.

²⁵ Иез. 28:12-19; 2Пет. 2:4; Иуда 6.

к Люциферу в той гражданской войне, которая началась тогда на Небесах²⁶.

Думаете, на Небесах не может быть проблем? Оказывается, там была даже целая война! Если мы с вами не можем себе представить, как чудесно было жить на Небесах, то ещё меньше мы способны предположить, насколько страшной была эта битва. Понятно, что конечный результат был заранее предрешён, даже если проигравшая сторона какое-то время надеялась на победу. И конечно, и Люцифер, и его приспешники знали, что они бьются вовсе не ради чистых и святых идеалов и не для того, чтобы поддержать справедливое и благородное дело.

Их изгнали прочь. Сокрушённые непреодолимым могуществом архистратига Михаила, командовавшего небесным воинством, Люцифер и его союзники вынуждены были покинуть свой бывший дом, эту чудесную сверхъестественную вселенную, в которой они когда-то были сотворены. Их, созданных из сверхъестественного вещества, сослали в изгнание, отправив их в естественную вселенную, где они были чужаками²⁷. Приведись нам стоять тогда вместе с ангелами, сражавшимися на стороне Небес, и наблюдать за изгнанием проклятых, мы увидели бы, наверное, как раздирается само пространство, и в образовавшуюся дыру с яростными воплями ненависти и страдания низвергаются тысячи поражённых ангелов, которых либо принудили покинуть Небеса силой, либо властно изгнали прочь, либо просто отпустили.

После этого в течение какого-то времени самому Люциферу и кое-кому из его компании, по-видимому, всё-таки разрешалось иногда возвращаться на Небеса, но только в тех случаях и тогда, когда это соответствовало Божьим за-

²⁶ Лк. 10:18; Откр. 12:3-12.

²⁷ Именно поэтому их называют «дэхами»; они явились их духовного царства и кажутся нам нематериальными, подобными воздуху, дыханию – см. Еф. 6:12.

мыслам. Однако есть веские причины, позволяющие предположить, что сейчас им больше не разрешают наносить даже такие краткие визиты. Так что до тех самых пор, пока их не достигнет печальный конец, эти создания существуют в весьма ограниченных условиях, населяя мир, для которого не были созданы²⁸. Конечно, самих нас при этом не было, и Богу было угодно дать нам лишь несколько намёков на сложившуюся ситуацию, но такой сценарий более-менее соответствует тем ограниченным сведениям, которые у нас имеются²⁹. Бог ничего не делает бессельно; поэтому несмотря на эти грустные события все Его замыслы и намерения продолжали осуществляться. С самого начала Бог предполагал, что наш мир будет домом для людей, и потому приступил к созданию человека. Он сделал его из вещества, взятого из естественной вселенной, но наделил также и некоторыми свойствами, исходящими из сверхъестественного мира и из характера Самого Бога³⁰. Иными словами, Бог дал человеку подлинные разум и волю, не запирая их в закрытой механической системе естественной вселенной. Таким образом, человеку была дана способность самостоятельно привносить изменения в этот мир, который иначе оставался бы бессмысленной чередой естественных событий, происходящих по мере того, как разные части вселенной взаимодействуют между собой и влияют друг на друга. Человек способен выполнять определённую фун-

²⁸ Иов 1:6, 2:1; 1Цар. 16:14; 3Цар. 22:1-23; Лк. 22:31; Ин. 12:31; Откр. 12:10.

²⁹ Быт. 1:2. Лучше будет перевести эти слова так: «...и земля сделалась разрушенной и опустошённой». Для тщательного ознакомления с этим вопросом см. книгу Артура Констанса «Безвидна и пуста» (Arthur Constance, "Without Form and Void"; Brockville, Ont., Canada: Doorway Papers, 1970).

«Теории разрыва» или предположения о «до-адамовом обновлении» в самых разных их формах не являются существенно важными для представляемого здесь мировоззрения, но являются полезными моделями пояснительного характера.

³⁰ Быт. 1:27, 2:7; Пс. 8:4-6.

кцию. Бог может давать ему конкретные задания и обязанности, а человек с помощью своего разума должен выяснить, как всё взаимодействует в его мире, и научиться этим миром управлять. Бог повелел человеку быть хозяином и управляющим всей земной природы³¹.

Бог создал нашу вселенную, чтобы она стала ареной некоторых важных событий. Поэтому было необходимо сделать так, чтобы бессмысленная природа была не просто предоставлена сама себе. Естественная природа – это всего лишь окружение, место действия, в котором что-то должно произойти. Это упорядоченная и потенциально предсказуемая система естественных причинно-следственных связей и событий. Однако если запустить в этот слепой механизм (где иначе всё было бы предрешено) некоторые *активные источники вмешательства*, то они смогут породить в нём такие события, которые естественными уже не назовёшь. Иными словами, в естественной вселенной происходят такие вещи, которые никогда бы не произошли, если бы безличные силы природы были просто предоставлены самим себе и никто не вмешивался бы в их существование.

Конечно, главной Первопричиной всех перемен является Бог, Который способен когда угодно спуститься из Своего сверхъестественного царства и совершить в нашем мире что-то такое, чего никогда не случилось бы, если не нарушать естественный ход природных процессов³². Нередко Бог вмешивается в земные события с помощью Своих ангелов, созданных именно для этой цели.

Ещё одной причиной перемен является человек. В этом отношении он похож на Бога. Он способен думать, действовать и порождать такие вещи, такие события, которые без него никогда бы не произошли³³. Он – Божий соратник.

³¹ Быт. 1:28, 2:15; Пс. 8:7.

³² Напр., Быт. 6:7, 17; Иов 23:13; Ис. 45:7; Иона 1:4, 17, 4:6-8.

³³ Быт. 11:6; Ис. 3:10.

Правда, человек не слишком блестяще справился со своей задачей. Великое множество произведённых им перемен совершенно не соответствовало тем обязанностям, что возложил на него Бог. Подобно своему предшественнику сатане, он попытался перекроить всё по-своему. В результате каждому отдельному человеку (который продолжает активно оказывать влияние на реальность) теперь приходится решать, примет он на себя те обязанности, что предназначил ему Бог, или и дальше будет пытаться управлять вселенной без Бога³⁴. В любом случае от человека многое зависит, и его решение непременно повлияет на ход дальнейших событий.

Да, ещё ведь есть Люцифер и его ангелы! Кстати, с тех пор, как их изгнали с Небес, у него появилось новое имя. Теперь он, скорее, известен не под своим небесным именем, а под именем сатаны или дьявола. Его воинство мы тоже перестали называть ангелами! Они называются «бесами» или «злыми духами»³⁵.

У сатаны тоже есть свои планы на наш мир. Ему тоже хотелось иметь своё царство, подобное Божьему. И поскольку Небесами овладеть ему не удалось, он решил довольствоваться этой вселенной! Если не получилось стать богом на Небесах, он станет богом здесь! Он решил, что этот мир будет принадлежать ему. Пусть сверхъестественная вселенная остаётся у Бога, но если сатане удастся повернуть всё по-своему, то естественная вселенная окажется под совсем иным владычеством!³⁶

Давайте подытожим всё, что мы с вами узнали до сих пор. Существует две великие системы или вселенные, естественная и сверхъестественная. Глядя на естественную вселенную, мы видим, что она похожа на огромный кос-

³⁴ Быт. 3:1-6; Ис. Нав. 24:14-15; Ис. 53:6.

³⁵ Иов 1:6; Мф. 12:43-45; Лк. 8:12; Откр. 12:9, 16:13-14.

³⁶ Дан. 10:12-13; Мф. 13:18-19, 25:41; 2Кор. 4:4; Еф. 2:2, 6:11-12; 2Фес. 2:7-10; 1Пет. 5:8; Откр. 2:13.

мический механизм, действующий безлично и бессмысленно на основании естественных причинно-следственных законов. Её можно сравнить с гигантским будильником, который пока тикает довольно методично, но, если предоставить его самому себе, в конце концов остановится, когда в нём кончится завод³⁷. Однако этот механизм вовсе не пущен на самотёк, потому что в нём действуют *источники перемен*, порождающие такие события, которые иначе не могли бы произойти. Есть сверхъестественный фактор, влияющий на ход событий, – Бог. Есть естественный фактор, тоже производящий перемены, – человек. Кроме того, есть ещё сатана и компания: сверхъестественные по природе, но запертые вместе с нами в естественной вселенной и действующие в противовес сверхъестественным силам.

Всё это заслуживает серьёзных и основательных размышлений. Есть два мира и соответственно им – два законных или авторизованных источника перемен, каждый из которых управляет своим миром. Но кроме них в ход событий вмешивается ещё и незаконный источник перемен, изгнанный из своей родной среды, оторванный от неё и временно действующий в той сфере, которая чужда самой его природе. Это означает, что в нашем мире происходят такие вещи, которых не должно быть вообще, которые не соответствуют изначальным Божьим замыслам и

³⁷ Представление о мире как о «заводном механизме», который, в принципе, предсказуем, как любая машина, утратило былую популярность. Не только атомы, но и внутриатомные частицы движутся, по всей видимости, совершенно хаотично и беспорядочно. Однако эта беспорядочность, в принципе, ничем не отличается от того факта, что на макроскопическом уровне каждая галактика имеет свои уникальные особенности, но все они функционируют по одним и тем же естественным законам. Таким образом, вселенная – это безличная система, действующая с постоянством, основанная на том, что все её компоненты в равной степени подчиняются одним и тем же естественным силам и состоят из одного и того же естественного вещества. По крайней мере, никто не доказал противоположного. Так называемый «принцип неопределённости» будет рассмотрен позднее.

«Ну и что?»

«Ну что ж, — скажете вы, — история получилась интересная и правдивая, если, конечно, полагаться на достоверность библейских источников. Но какая, в сущности, разница? Какое влияние всё это может оказать на обыкновенную, повседневную жизнь?»

Почему мировоззрения так важны

Вообще-то, разница просто колоссальная. Описанная в предыдущей главе история — это целое Миро-Воззрение. Это частичное изложение *системы убеждений*, последовательного построения представлений о том, что существует, чего не существует и почему всё в мире происходит именно так, а не иначе. Если вы хотя бы в общих чертах согласитесь с этими представлениями, это значительно повлияет на то, как вы впоследствии будете истолковывать свои жизненные переживания, а также все события, которые вы наблюдаете вокруг себя.

Вера в сверхъестественное

Если описанная в предыдущей главе история соответствует вашему взгляду на реальность, ваше толкование всех жизненных событий всегда будет следовать определённом принципу: вы будете верить, что в естественном мире

общий ход событий можно объяснить безличным и последовательным взаимодействием природных компонентов. Кроме того, вы будете верить, что человек – это уникальное создание, способное по-настоящему мыслить, действовать и совершать такие вещи, которые влияют на ход истории. Вы также будете верить, что есть некие мистические силы, которые на самом деле существуют, и совсем не обязательно являются плодом суеверного воображения – хотя, конечно, на свете есть уйма беспочвенных суеверий! – и не несут с собой добра, а значит их следует избегать и относиться к ним, как к врагам³⁹. А ещё вы будете верить, что эта естественная система открыта для влияния извне, со стороны Бога и Его сверхъестественной вселенной. Если вы христианин, опирающийся на откровение Библии, то вдобавок ко всему этому вы будете полагать, что сверхъестественный аспект бытия является первостепенным и самым главным, потому что Бог – Создатель и Первопричина всего. Если всё это верно, тогда ваше мировоззрение можно назвать *верой в сверхъестественное*⁴⁰.

Если же вы отвергаете это мировоззрение и придерживаетесь иной системы убеждений, ваше толкование событий, естественно, тоже будет совершенно иным.

Натурализм

Например, если вы придерживаетесь *натуралистического* мировоззрения, это значит, что вы отвергаете мысль о том, что сверхъестественные и мистические силы являются «источниками перемен» в природе, и, скорее всего, полностью отрицаете само их существование. Возможно, вы называете себя материалистом, атеистом, агностиком или деистом. Что бы ни происходило в мире, вы припи-

³⁹ Лев. 20:6, 27; Втор. 18:9-15; Ис. 8:19-22; Гал. 5:19-21; Еф. 6:10-19; Иак. 4:7; 1Пет. 5:8-9; Откр. 21:8.

⁴⁰ Мф. 16:23; Фил. 3:14; Кол. 3:1-4; 1Тим. 4:10; Евр. 12:2.

сываете причины всех событий исключительно действию естественных законов. Вы рассуждаете приблизительно так: «Если бы у нас было достаточно информации, то мы увидели бы, что каждое событие *без исключения* имеет совершенно разумное естественное объяснение»⁴¹.

Мистицизм

Если вы придерживаетесь мистического мировоззрения, то, наверное, полагаете, что вселенная пронизана некоей всеобъемлющей, всепроникающей жизненной силой, которая управляет всем происходящим. Эту силу можно представить себе в виде космического разума, единого сознания или в виде одного или нескольких духовных существ. Возможно, вы верите, что «Бог» и «законы мироздания» – это одно и то же. Если вы склоняетесь к мистическому типу мышления, то, скорее всего, почти не размышляете над своими убеждениями, не анализируете их и не пытаетесь сформулировать словами. Вместо того, чтобы пытаться их объяснить, вы просто «знаете», во что верите, – и всё.

Мистический взгляд на реальность чаще всего напоминает то, что получится, если смешать сверхъестественную и естественную вселенную в одно целое: при этом Бог перестаёт быть совершенно особой Личностью, **Кем-то**, и становится безличной силой – **Чем-то**. Тогда мы будем считать, что существует не два мира, а только один, но у этого мира есть как материальная, так и нематериальная сторона. В этом контексте вы услышите такие термины, как анимизм, витализм и пантеизм. Мистическое мировоззрение в различных его формах чаще всего ассоциируется с восточными религиями, спиритуализмом и оккультизмом, но все эти проявления – лишь небольшая верхушка огромного айсберга.

Позвольте мне для вящей простоты и наглядности дать небольшую классификацию. Кому-то она покажется чрез-

⁴¹ 2 Пет. 3:3-7

мерно упрощённой, но, тем не менее, в большинстве случаев она останется вполне точной и верной. Вера в сверхъестественное чаще всего склоняется в сторону христианства.

- Натурализм чаще всего склоняется в сторону атеизма.
- Мистицизм чаще всего склоняется в сторону оккультизма.

Возможно, это очень уж глобальные обобщения, но почему-то обобщения *обычно* оказываются верными! В каждом случае наблюдается тенденция, склонность к определённой направленности мышления.

Несистематические системы убеждений

Обычно средний человек не знает точно, в какое именно мировоззрение вписываются его убеждения, и это понятно, потому что чаще всего его мировоззрение носит довольно смешанный, беспорядочный характер. Сегодня он рассуждает как натуралист, отвергая и называя суеверием всё, чего нельзя объяснить научно. Однако по воскресеньям он ходит в церковь, доказывает существование Бога и утверждает, что верит в силу молитвы. И в довершение всего выясняется, что он также верит в экстрасенсорное восприятие и в то, что его мать своими глазами видела, как дух умершего дедушки стоял у изголовья её больничной койки. Непоследовательность почти всегда является результатом того, что человек не знает точно, во что же он верит и почему⁴². Чаще всего «системы убеждений» оказываются совершенно бессистемными. Разве можно, к примеру, быть экзистенциалистом, если не знаешь, что такое экзистенциализм? А может, на самом деле вы верите в мистические силы, наивно полагая, что веруете

⁴²1Кор. 10:19-21¹⁴ — это пример того, как человек одной ногой стоит в лагере сторонников сверхъестественного, а другой — в лагере мистиков.

в сверхъестественное? Можно, конечно, взять макаронную запеканку и назвать её бифштексом, но по сути своей макаронны так и останутся макаронами!

Найти настоящего, искреннего, убеждённого атеиста не так-то легко. Даже люди, заверяющие нас в том, что придерживаются исключительно натуралистических взглядов, всё равно то и дело проявляют непоследовательность, особенно когда на них наваливаются жизненные неприятности. Кроме того, при жизни атеистом быть гораздо легче, нежели на смертном одре.

Агностики среди нас, пожалуй, больше, чем настоящих атеистов. Агностики – это люди, которые не знают, существует ли область сверхъестественного, и полагают, что точно это узнать невозможно.

А вот мистикам совершенно не грозит опасность вымирания! Предполагается, что на данный момент около восьмидесяти пяти процентов всего населения земли являются анимистами в широком смысле этого слова. Анимизм – это одна из разновидностей мистицизма в нашем употреблении этого слова⁴³.

Скользкий склон, ведущий к мистицизму

Очень важно отметить тот факт, что и натуралистический, и христианский сегменты общества потихоньку скатываются к мистицизму. Собственно, именно это и побудило меня взяться за перо и написать эту книгу⁴⁴.

⁴³ Анимизм – это вера в духов, как в духов умерших людей, так и в иных духов нечеловеческого происхождения.

⁴⁴ Книги Фрэнсиса Шеффера начали предупреждать об этом с 1968 года. Ещё до него о своём беспокойстве по поводу такого поворота событий намекал Кл. Льюис в таких книгах, как «Мерзейшая мощь». В 1952 году один из друзей автора этой книги, профессор, говорил, что либеральная теология, скорее всего, скатится к мистицизму, потому что «больше им идти некуда».

Уклон в мистицизм среди приверженцев натурализма вполне объясним, ведь это единственный способ выбраться из философской дилеммы, в которой они оказались — кроме, конечно, перехода в лагерь тех, кто верует в сверхъестественное. Однако сторонники натурализма стараются не говорить о «мистических явлениях» и заменяют слово «мистический» более объективным и научным по звучанию — «паранормальный».

Довольно значительное число христиан также склоняется к мистическому мышлению, но даже не замечает этого — и отчасти потому, что совершенно не знает, чем одно отличается от другого.

Я предполагаю, что изложенные здесь утверждения могут вызвать у читателей довольно сильную негативную реакцию, особенно по следующим двум моментам. Во-первых, кто-то возразит и скажет, что значительного «связа́ния» в мистицизм вовсе не наблюдается. Во-вторых, мне скажут, что возрастающее «осознание духовной реальности» — это очень позитивное явление, плод идущего по миру пробуждения. Это слишком важные вопросы, чтобы небрежно отбросить их в сторону, и нам придётся тщательно рассмотреть намечающиеся тенденции и проанализировать, что они означают для нас с вами. Что же, в самом деле, происходит, почему оно происходит и что всё это значит?

Вопросы эти, конечно, требуют ответа, и я постараюсь дать его. Но прежде чем приступить к делу, хотелось бы сделать несколько замечаний. Во-первых, я не собираюсь утверждать, что мистицизм — это нечто новое, что появилось в последние десятилетия. Мистицизм существовал всегда, и в различных формах он встречается во всех культурах и во все времена. Во-вторых, я не собираюсь утверждать, что мистицизм — это нечто плохое, что должно быть отвергнуто. Мистицизм — это просто нечто, что существует, и мы должны попытаться понять, что это такое и почему оно существует. В-третьих, я не собираюсь утверждать, что мистицизм — это нечто, что должно быть поощряемо. Мистицизм — это просто нечто, что существует, и мы должны попытаться понять, что это такое и почему оно существует.

«И пошёл он, не зная, куда...»

Возвращение к средневековью

Когда в обществе появляется та или иная тенденция, большинство людей вообще не подозревает и не догадывается о том, что происходит нечто важное. В нашем конкретном случае мне бы очень хотелось откинуться на спинку удобного кресла и объективно взглянуть на то, как разворачивается всеобъемлющий процесс изменений в мировой культуре. Правда, процесс этот не является прогрессивным. На самом деле, это *регресс*, возвращение к тому мышлению, которое властвовало над умами человечества много веков назад, подавляя и духовное, и материальное продвижение вперёд.

Чтобы лучше понять сегодня и завтра, нам нужно кое-что уяснить насчёт вчера. Хотя нынешняя тенденция проявляется во всём мире, для наших целей будет достаточно заглянуть назад, в средневековую Европу. Представим себе, что нам удалось присоединиться к группе туристов, путешествующих по европейскому континенту, каким он был восемь столетий назад. Наверное, наши основные впечатления от тогдашней Европы можно подытожить словами «примитивизм» и «суеверие». От нынешнего положения вещей тогдашняя ситуация отличалась не только ужасающей бедностью среднего человека. Различия пролегали

гораздо глубже. Скорее всего, именно мышление и отношение к жизни тогдашних людей показались бы нам странными и дикими. Да уж, подумали бы мы, «примитивизм» и «суеверие» — лучше и сказать нельзя!

Например, происходило что-то такое, чего никак нельзя было объяснить человеческими знаниями, не добравшимися пока до науки и техники. Любое такое событие немедленно приписывалось Богу — а может, дьяволу, злым духам, колдовству или какой-то иной невидимой силе. Когда надвигалась опасность, человек одной рукой инстинктивно перекрещивал лоб, другой тянулся за чётками или талисманом, приносящим удачу, и скорее бежал к окну, чтобы подвесить на раму связку чеснока, не переставая при этом отчаянно взывать к Богу или своему покровителю-святому.

В мировоззрении этих людей просто не было места для естественной вселенной, компоненты которой действуют механически, безлично, подчиняясь причинно-следственным законам. Они не делали чёткого различия между естественными и сверхъестественными причинами происходящего.

В те времена человек не считал себя способным что-то изменить в жизни мира, привнести в неё что-то новое. Меньше всего ему хотелось тревожить установленный порядок, что-то доброго, прогневишь Бога или ещё какую-нибудь невидимую силу, которой принадлежит эксклюзивное право управлять судьбами народов и отдельных людей. Может быть, королям, священникам или каким-то другим важным людям и позволено влиять на подобные решения, но уж никак не простому человеку!⁴⁵

⁴⁵ Мистические общества чаще всего являются *недифференцированными*. В упрощённой форме это означает, что внутри них нет разделения людей по специальностям на основании технических или административных умений, на основании религии и т.п. В каждой сфере жизни властью обладает иерархическая верхушка. Причём предполагается, что она непосредственно влияет на мир духов — или, в свою очередь, находится под его прямым влиянием. Одним из примеров этого является «право царя как Божьего помазанника».

Тогда ни один человек не усомнился бы в подлинности чудес и видений, но эти явления не рассматривались как сверхъестественное вмешательство в обычную природную систему. Они говорили, скорее, о том, что некоторые люди обладают особыми свойствами, необычными физическими возможностями – либо добрыми, либо дурными. Сами Небеса вовсе не считались совершенно иным миром. Они были «где-то там, наверху» – нечто вроде древнегреческого Олимпа, откуда совершенные духи взирают на людскую жизнь, время от времени вторгаясь в её течение. Вселенная была полна тайн и загадок.

Даже величественные церкви и изумительные шедевры искусства того времени ещё больше подтверждают и подчёркивают эти факты. Случалось ли вам когда-нибудь, запрокинув голову, с изумлением смотреть на великолепие собора, выстроенного тысячу лет назад? Тогда, быть может, вы видели на нём горгульи – уродливые, страшные каменные морды, торчащие высоко на стенах? Их помещали туда совсем не для красоты! Они были нужны для того, чтобы отгонять злых духов. Искусство тоже служило не просто для украшения внутреннего убранства. Даже если оно не носило откровенно мистического или символического характера, цель художников всё равно заключалась в том, чтобы придать собору атмосферу силы, величия или таинственности и благоговения.

Не думайте, пожалуйста, что я нарочно передёргиваю факты. Большинству жителей двадцать первого столетия трудно поверить, что их предки сочли бы саму мысль о естественном причинно-следственном законе настоящей ересью, если бы вообще были способны представить себе нечто подобное! Один из читателей может подумать, что я намеренно сгущаю краски, но другому средневековая вера, утверждающая, что каждый предмет и каждое происшествие являются (или должны являться) частью бо-

жественного плана или плодом влияния мистических сил, покажется вполне приемлемой.

Дело в том, что несколько столетий назад вся Европа мыслила практически одинаково, и никто даже не задумывался о том, что может быть как-то иначе. Благодаря системе убеждений и образу мышления, порождённым общецерковной религией, — изысканно-нарядным сплетением христианства с традициями, оставшимися после древнего язычества — никто не задавал никаких вопросов: видимо, так уж устроен мир! Толкование действительности — то есть, мировоззрение средневекового человека — было глубоко мистическим по своему характеру.

Развитие убеждения

Однако у средневекового европейца было одно громадное преимущество, также порождённое христианской верой: он знал, что ему надо постоянно каяться в своих грехах. Это побуждало его оценивать себя критически, думать, что жизнь его может и должна становиться лучше, и верить в прогресс. Такого мышления не было больше нигде⁴⁶.

С течением времени такое отношение к жизни сильно усугубило конфликт отдельного человека с официальными религиозными институтами, которые сами когда-то призывали его к покаянию и критическому взгляду на самого себя (но не на правящую верхушку). Любой государственный институт стремится сохранить установившийся *статус кво* и противится тем, кто требует перемен и улучшений, причём требует их немедленно, сейчас! Так и получилось, что Незыблемая Твердыня помогла создать Неотразимую Силу.

⁴⁶ Весьма значительно то, что дарвинизм и гегельянский идеализм, также предполагающие неизбежный прогресс, тоже являются плодами западного мышления. См. Roberts, J.M.: *The Triumph of the West*, London: British Broadcasting Corporation, 1985.

4 «Да владевают Они...»

Заново открывая реальность

Критическое отношение к себе побуждает человека критически смотреть и на всё общество в целом. Самые смелые начали задавать щекотливые вопросы, а потом отважились поставить под сомнение и даже отрицать некоторые из основных мировоззренческих аксиом средневекового общества. Конечно, ничего особенно нового они не говорили. Они всего лишь вспомнили и вытащили на свет то мировоззрение, которое только и ждало, что его снова откроют, – веру в сверхъестественное (которую мы так красочно описали в первой главе этой книги).

В средневековой церкви кульминацией событий стала протестантская реформация, но произошедшие вместе с ней перемены были настолько глобальными и привели к таким далеко идущим последствиям, что в конце концов изменился весь мир, изменился заметно и очень осязаемо. Мышление людей не только *утратило* мистическую окраску, но, напротив, *чётко разделило* естественную и сверхъестественную вселенные.

Возвращаясь к естественной природе

Давайте вспомним, что мистицизму свойственно соединять эти две вселенные в одну. Мыслители-мистики

считают, что духовные существа и явления (как хорошие, так и плохие) полностью пронизывают повседневную жизнь и поэтому являются самым главным ключом к толкованию каждого значительного события. В каждом конкретном случае ответственность за происходящее непременно возлагается на незримые сверхсилы или неких сверхличностей, которые постоянно находятся вокруг нас.

Одним из главных факторов в процессе восстановления подлинно библейского мировоззрения было как раз новое осознание того, что между сверхъестественными сферами, естественной системой, личностями и силами существует чёткое различие, а мистические силы объясняют сравнительно немного. Снова было признано, что нормальным местом существования и жизни человека является естественная вселенная, действующая упорядоченным и предсказуемым образом именно потому, что таковой создал её Бог. Благодаря возвращению к библейскому мировоззрению людям удалось разделить сумбурную мистическую вселенную на два отдельных мира: естественный и сверхъестественный.

Снова за работу

Мыслители-первопроходцы нынешней эры заново открыли ещё один важный факт. Оказывается, Бог поручил Человеку определённое дело. Людям полагалось влиять на ход событий и вносить изменения в свой мир. Они должны были научиться понимать естественную вселенную, управлять ею, заботиться о ней и использовать её богатства во славу Бога. В свете такой вновь обретенной перспективы вмешательство в ход происходящих событий стало делом вполне разумным. Естественная вселенная была просто естественной системой, ни больше, ни меньше. Вносить изменения в естественный порядок вещей явно не было ни безнравственностью, ни святотатством, ни ересью, ведь сам

Бог поручил человеку это дело, и такое положение вещей могло не понравиться только «незаконным правонарушителям», мистическим силам и духам.

Когда на основе такого мышления люди с любопытством начали исследовать и рассматривать природу, пытаясь выведать её секреты, они ничуть не сомневались, что вся система окажется упорядоченной, последовательной и, в общем и целом, доступной человеческому пониманию. В конце концов, её же создал Бог, а Он – Бог порядка! Да и самих людей Он создал разумными существами, способными вносить изменения в существующее положение вещей.

«А посему, – сказали они, – давайте попробуем разобратить всё, что есть на земле, чтобы посмотреть, как оно устроено!» Таким образом, возрождение библейского мировоззрения и мышления, в каком-то смысле, открыло дверь нынешнему веку науки и техники⁴⁷.

Не упуская из виду Бога

Не нужно думать, что, заново открыв для себя природу и её естественный характер, человек и думать забыл про Бога. Наоборот, все эти открытия и перемены произошли именно благодаря вере в Него. Естественная вселенная оставалась открытой для Божьего вмешательства, и Он мог действовать в ней, как и когда Ему заблагорассудится.

Немного позже мы поговорим о том, есть ли у Бога чёткий и конкретный план для жизни каждого из нас, а также

⁴⁷ Современный научный мир со всеми его научными, техническими и политическими достижениями вышел из христианского окружения. Говоря более конкретно, протестантская реформация, возродившая библейскую космологию, заложила основу того мышления, из которого развилась современная международная иерархия. Об этом свидетельствуют многие именитые учёные, как христиане, так и нехристиане, – например, Макс Уэбер, Альфред Норт Уайтхед, Харви Кокс, Талькотт Парсонс, Дж. Р. Оппенхаймер, Дж. Грешем Махен, Карл Ф. Х. Генри и Фрэнсис А. Шеффер.

о том, в какой степени человек имеет право ставить перед собой цели и стремиться повлиять на будущие события. На данный момент мы пытаемся сказать лишь следующее: хотя люди, поставившие современный мир на нынешнюю стезю его развития, были христианами (более того, благодаря этому!), они увидели, что основное окружение, в котором совершается обычная жизнедеятельность человека, носит чисто естественный характер. Глядя на то или иное событие или явление, они прежде всего предполагали, что ему способствуют естественные причины, и каждое новое открытие подтверждало правомочность этого предположения. Ока- зывается, естественная природа действительно является естественной!⁴⁸

Чтобы подвести итог всему сказанному, давайте посмотрим на два основных результата возвращения человека к библейскому мировоззрению:

- вера в естественное и обычное функционирование природы как системы;
- обязанность человека добросовестно трудиться над тем, чтобы управлять природой и пользоваться ей во славу Бога.

И куда бы ни отправлялись христиане, верующие в библейское откровение, они повсюду несли с собой эти два исходных положения, часто даже не подозревая, что имеют дело с людьми, которые мыслят совсем иначе и обладают совсем иными убеждениями, ценностями и мироощущением.

Понятно, что эти два исходных положения — и, конечно же, строящееся на них мировоззрение — сильнее всего

⁴⁸ Многие возмутятся, услышав, что христианство — это единственная религия, открыто признающая свой материалистический и натуралистический характер. Однако это утверждение легко понять, и оно действительно истинно, если сравнить христианство с мистическим мышлением. Материя и природа обретают подлинный смысл только в том случае, если рассматривать их в свете нематериального и сверхъестественного. См. Owen, D.R.G.: *Body and Soul*; Philadelphia: Westminster Press, 1956.

проявились в странах протестантской Реформации. Вот небольшое умственное упражнение, чтобы продемонстрировать истинность этого утверждения: попробуйте мысленно составить список стран, располагая их по порядку от самых высокоразвитых до менее развитых, сравнивая общий уровень жизни, отношение к правам человека, уровень образования и здравоохранения. А потом вспомните, какое религиозное влияние превалировало в каждой из этих стран. Теперь вы понимаете, что я имею в виду?

Ещё нам необходимо признать, что хотя современная наука, образование, технология и другие области знаний не слишком-то поддерживают христианскую веру, на самом деле они являются непосредственными плодами библейского мировоззрения. И сейчас, продолжая своё путешествие по истории, мы увидим, как началось это нынешнее противостояние.

«...и не забудь, боярыня, о том, что ты — женщина, и
 не забудь, что ты — женщина, и не забудь, что ты —
 женщина...» — эти слова звучали в ушах боярыни, когда
 она сидела в темной комнате, ожидая своего мужа.
 Она была одна, и ей было одиноко. Она вспоминала
 свое детство, свое счастье, свое горе. Она вспоминала
 своего отца, своего мужа, своего сына. Она вспоминала
 все, что было в ее жизни. Она вспоминала, что она —
 женщина. Она вспоминала, что она — боярыня. Она
 вспоминала, что она — женщина, и не забудь, что ты —
 женщина...

«Они не заботи- лись иметь Бога в разуме...»

Натурализм как мировоззрение – это, в сущности, вера в то, что кроме природы в мире ничего нет. Отдельной сферы сверхъестественного не существует. Никаких незримых мистических сил тоже нет. Для настоящего приверженца натурализма всё существующее сводится к массе, движущейся во времени и пространстве. Когда-то таких убеждённых натуралистов было довольно много⁴⁹.

Натурализм поднимает голову

Откуда взялся натурализм? Он кажется исключительно современным нововведением. Иногда складывается такое впечатление, что натурализм явился неким *случайным побочным продуктом*, незаметно настигшим науку и философию, когда они слишком уж погрузились в изучение естественных процессов природы. Когда всё существующее оказалось чётко разграниченным на две отдельные сферы (естественная вселенная и сверхъестественная вселенная), в мышлении людей произошла некая цепная реакция: одна идея привела к другой, та – к следующей, и так далее.

⁴⁹ О христианском взгляде на анти-сверхъестественный натурализм можно прочесть в следующих книгах: Кл. Льюис, «Чудо», Собр. соч. в 8 томах, том 7 – Москва, 2000.; Фрэнсис Шеффер, «Бог сущий»; изд-во «Мирт», Ст. Петербург, 2002.

Первый шаг заключался в том, что природа стала рассматриваться как отдельная система, которая способна — хотя бы временно — существовать самостоятельно, опираясь лишь на собственные ресурсы, и, по всей видимости, функционирует по законам механического характера.

Второй шаг: было признано, что человек является, несомненно, естественным существом, которое живёт и действует исключительно в естественном мире. Он не может видеть, чувствовать, осязать, обонять или пробовать на вкус область сверхъестественного. Человек не способен управлять сферой сверхъестественного; ему подвластна лишь естественная вселенная. Только здесь он может что-то менять. Соответственно, собственные исследования человека не способны обнаружить и открыть ничего, кроме особенностей окружающей его естественной вселенной⁵⁰.

Третий шаг был сделан, когда человек осознал, насколько упорядоченной является природная система. Оказывается, догадки о естественных причинно-следственных связях всегда были верными, и на них можно положиться в самых разных практических отношениях. Свидетельством тому является развитие всё более сложных и тонких технологий. Чем больше мы знаем, тем точнее можем предсказать последствия тех или иных явлений, а подчас даже управлять ими.

Для наглядности представим себе, что какой-то человек задаёт себе тысячу вопросов о том, почему конкретные события и явления происходят в мире так, а не иначе. Представим себе, что в девятистах девяноста случаях объяснение носит чисто естественный характер и интересующие его явления порождаются действием обыкновенных природных процессов. Как вы думаете, какой вывод

⁵⁰ В процессе исключения сверхъестественного из своего мировоззрения разные философы рассуждали, что всё человеческое знание обретается только с помощью физических чувств, а чувства способны регистрировать лишь естественные явления. Поэтому человек просто не способен к познанию сверхъестественного.

сделает этот человек касательно оставшихся десяти явлений? Почти наверняка он предположит, что стоит ему собрать достаточное количество информации и знаний, и эти десять непонятных пока явлений тоже можно будет объяснить разумным, естественным образом.

Четвёртый шаг выражал стремление накопить как можно больше сведений и знаний о природе и разработать более совершенные инструменты и приборы для наблюдения за окружающей средой и управления ею. Чем больше человек узнавал, тем больше ему предстояло ещё узнать. Стоило учёным отыскать ответ на один вопрос, как перед ними сразу же возникали десятки новых загадок. Так много всего надо было ещё открыть и понять!

Пятый шаг разделил растущую гору информации по узкоспециализированным областям. Чтобы изучать систему, необходимо изучать её систематически. Оказалось, что принципы, действующие в одной из природных сфер, совсем не обязательно останутся полностью верными и во всех остальных сферах. Например, принципы существования живых организмов не являются точным повторением принципов действия неживых предметов. По вполне понятным причинам учёные начали выделять себе для изучения одну, отдельную область природы, поскольку ни один человек не способен знать всё обо всём. Говорят, что специалист — это человек, который знает всё больше и больше о всё меньшей и меньшей части бытия. Таким образом, одни учёные стали ботаниками, другие зоологами, другие — астрономами, химиками, геологами или метеорологами, а некоторые — физиками или психологами.

Однако в узкой специализации кроется своя проблема. Появляется сильное искушение закопаться в мелких деталях и забыть о своих корнях. В этом случае из-за увлечения тонкостями отдельных научных дисциплин и их многочисленных ответвлений учёные выпустили из виду общую перспективу. Они больше не изучали природу в

свете её сверхъестественного происхождения. Теперь они изучали природу ради самой природы.

Шестой шаг был сделан, когда человек начал облекать свои действия в слова и понятия. Сначала появился *деизм*, утверждающий, что Бог существует — хотя бы теоретически — но никогда не вмешивается в ход естественных и человеческих процессов. Существование сверхъестественного надо было признать хотя бы ради того, чтобы объяснить происхождение мира. Но теперь дверь между двумя мирами захлопнулась навсегда. Человек живёт в *замкнутой, закрытой системе*, внутри которой всё без исключения можно объяснить на основании естественных принципов.

Деизм оказался лишь мимолётным увлечением, неким переходным этапом по дороге к полновесному натурализму. Человек перестал ощущать свою потребность в Боге и, честно признаться, вообще не хотел принимать Бога в расчёт. Человек, подобно сатане, тоже захотел жить по-своему, автономно, так, чтобы вся жизнь вращалась только вокруг него самого. Поэтому от деизма он быстро перешёл к самому настоящему натурализму. Природа провозгласила, что это сумма всего существующего.

Натурализм: намеренная случайность?

Можно ли считать, что эти шесть шагов полностью объясняют переход от библейского мировоззрения к натуралистическому? Неужели человечество бессознательно соскользнуло к натурализму из-за того, что было чрезмерно поглощено поисками новых знаний и природных принципов? Может быть, чаще всего так оно и было, и большинство средних, обыкновенных людей, работающих учителями, инженерами или кем-то там ещё, вообще ничего не заметило. Обычно люди принимают то, чему

их учат (пусть даже с долей скептицизма), но потом выбрасывают из головы всякую философию и принимаются за работу. Главное – сделать своё дело на практическом уровне, и всё. Большинство людей интересуется только этим. А если в мировоззрении у них и найдётся две-три неточности или кое-какая непоследовательность – ничего страшного! Большая часть людей способна вполне спокойно жить с расплывчатыми понятиями и убеждениями.

Однако в этом философском процессе принимали участие и другие люди, которые не только прекрасно осознавали происходящие перемены, но и намеренно прилагали все свои усилия для того, чтобы исключить из человеческой жизни всё сверхъестественное – особенно живого Бога-Личность. Главным методом этих людей были нападки на самого человека.

Человек, утверждали они, – это просто животное, не более того. Они взяли под сомнение веру в то, что человек уникален по своей природе и является единственным естественным источником перемен в механической и безличной природной системе. Всё дело в том, говорили они, что мозг человека просто оказался более высокоразвитым, чем мозг любого другого животного. Неужели непонятно, что *происхождение* человека, Земли и всей вселенной мы тоже должны объяснять исключительно на основании тех же самых принципов, которые объясняют *нынешнее функционирование* природы, а именно: естественных принципов причинно-следственной связи? «Исключительно» – значит, исключая Бога и всё сверхъестественное в качестве возможного объяснения. Конечно, если натурализм верен сейчас, значит, он был верен всегда, а если так, то разве можно верить в то, что земля была сотворена намеренно и сознательно? Чтобы быть последовательными, нам необходимо предположить, что естественную природу могла породить только естественная природа, а посему всё произошло – эволюционировало – в результате сочетания

обыкновенной случайности и неимоверного количества времени, в течение которого безличное действие природы продолжало своё действие.

Натурализм: христианская ересь

Тем не менее, натурализм перенял от христианства довольно важные принципы и способы мышления. Даже само название этой философии — натурализм — становится абсурдным, если человек вообще не понимает или не допускает возможности, что кроме естественного (натурального) может существовать нечто ещё, нечто *сверх*-натуральное, *сверх*естественное. Натуралистическое мышление до сих пор основывается на чётком разделении понятий «естественного» и «сверхестественного». Приверженец натурализма не спросит вас: «Бог? А что это такое?» Доказывая, что в мире нет ничего другого кроме закрытой природной системы, он прекрасно знает, какое «другое» имеется в виду. И, во-вторых, он до сих пор настроен вполне оптимистически и полагает, что прогресс человечества возможен, а может, даже неизбежен.

Как натурализм стал неестественным

Эволюция натурализма

В третьей главе мы сказали, что нынешние изменения в мышлении по сути своей являются отступлением назад, возвращением к мироощущению многовековой давности. Может произойти так, что философию натурализма с его искажённой версией библейского мировоззрения в конце концов постигнет участь динозавров. Ему придётся либо измениться, либо вымереть вовсе, но если он изменится, то перестанет быть натурализмом. На самом деле натурализм начинает обретать мистический характер.

Это печально. Правда, не потому, что кончина классического натурализма является для нас такой уж потерей, а потому, что на смену ему пришла философия гораздо хуже, гораздо опаснее, и бороться с ней намного труднее. По крайней мере, с приверженцем натурализма можно было поспорить. Принципы христианской веры, как и принципы натурализма можно было чётко сформулировать и объяснить. Нет, христианин и натуралист не соглашались друг с другом, но, тем не менее, они говорили общими терминами и рассуждали одним и тем же объективно-аналитическим способом. Мистицизм отличается от них тем, что в конечном итоге оказывается совершенно недостижимым для рассуждений, споров и даже обыч-

ного человеческого общения. По самой своей сути он является мистическим, таинственным, необъяснимым. Его приверженцы утверждают, что это мировоззрение не поймёшь, пока не испытаешь на себе, пока не вберёшь его в себя и не начнёшь жить по его принципам.

«По моему, я не согласен, – или как?»

«Стойте-стойте! – возразите вы. – А разве это не то же самое, что рождение свыше в христианской вере? Как же мы можем этому противостоять?» Погодите выбрасывать книгу в мусоропровод! Пока что мы с вами всего лишь сравниваем мистицизм с натурализмом. Как мистицизм повлиял на христианство, мы рассмотрим чуть позже. Кроме того, давайте не забывать уроки истории. Из-за мистического характера своего мышления средневековая церковь тоже совершила ошибку, обвинив в ереси тех, кто пытался восстановить библейское мировоззрение. Так что давайте воздержимся от окончательных выводов, пока не исследуем ход событий ещё немного глубже.

Медленная смерть натуралистической философии

Сейчас мы попробуем ответить на следующий вопрос: каким же образом натурализм начал соскальзывать по направлению к мистицизму?

Вообще-то, семена его собственного разрушения были изначально заложены в самую суть натурализма. Сначала он казался таким аккуратным и безупречным: с помощью естественных причинно-следственных связей можно было объяснить буквально всё на свете, а понятия Бога и сверхъестественного объявили старомодными и нерелевантными. Однако вскоре в системе начали появляться трещины и пороки, и со временем только самые твердолобые и слепые упрямцы продолжали утверждать, что в структуре натурализма нет никаких серьёзных проблем.

Врождённая ахиллесова пята: закрытая система

Эти проблемы были порождены изначальным утверждением, что природа – это полностью *закрытая система*. Само понятие «закрытой системы» означало, что кроме естественного мира просто ничего не существует. Всё может и должно быть объяснено исключительно с точки зрения естественных процессов. Что бы ни произошло, это непременно является результатом прошлых взаимодействий, условий или событий внутри естественной вселенной. Природа закрыта и непроницаема для любого вмешательства извне.

Детерминизм: просто машина и всё!

Первый шаг сопровождался осознанием того, что *по-настоящему* закрытая система неизбежно приведёт нас к *детерминизму*. Каждое новое событие предрешиено и предсказано предыдущими событиями и явлениями. Если бы у нас была возможность иметь исчерпывающую информацию, мы обнаружили бы, что можно объяснить или предугадать абсолютно всё. Ничто в мире не происходит само собой. Нет ничего такого, что действовало бы вне зависимости от общей системы. Бильярдные шары с грохотом катаются по столу, отскакивая друг от друга, кружась и сталкиваясь, но малейшее их движение можно объяснить совместным действием приложенных к ним сил. Теоретически, для их движений можно сделать даже математические выкладки, будь у нас способ произвести точные измерения (что, конечно же, невозможно). Итак, всё предрешиено. Иными словами, понятия свободы в природе не существует⁵¹.

⁵¹ Подробное описание и обсуждение философии детерминизма см. в книге Фрэнсиса Шеффера «Бегство от разума». «Мирт», Ст. Петербург, 2002.

Человек: винтик в машине

Второй шаг нам придётся сделать ради вящей последовательности в применении принципов детерминизма. Если человек произведён природой, значит, он тоже является частью вселенской машины, одним из плодов эволюционного процесса. Его существование объясняется безличными и случайными взаимодействиями природных сил. В природе нет свободы, а человек является частью природы. Значит, человек несвободен.

Человек лишается разума!

Третий шаг становится неизбежным: человечество заперто в природе не только физически, но и умственно. «Разум» человека — это всего лишь жизнедеятельность его мозга, сложного переплетения нервных клеток, расположенных в голове. Сам мозг появился в результате цепочки случайностей внутри эволюционного процесса. Каждая мысль, каждая идея, каждый вывод или волевое решение заранее предрешены великим множеством обстоятельств (наследственность плюс непосредственное окружение), предшествовавших данному моменту. Убеждённый приверженец натурализма не посмеет допустить, что на эти процессы влияет что-то находящееся вне системы, что дверь в сверхъестественное может оказаться открытой⁵². Всему необходимо отыскать *холлистическое* объяснение — то есть, объяснение на основании *одного* целого, а ведь вера в сверхъестественное требует, чтобы мы предполагали существование *двух* целостных миров!

Сначала неизбежные выводы детерминизма показались людям весьма привлекательными. Пусть человек лишился свободы внутри природного мира, но зато детерминизм предоставлял ему полную свободу от Бога.

⁵² См. книгу Кл. Льюиса «Чудо», собр. соч. в 8 томах, том 7, стр. 154.

Значит, «этика» – это просто иллюзия. Само это слово утрачивает всяческий смысл. Человек является частью естественного мира, и поэтому «хорошими» для него будут только те поступки, которые кажутся естественными ему самому. Получается, что человек, если ему вздумается, волен сам определять себе нравственные стандарты и не обязан больше принимать Божьи правила. Человеку пришлось по душе эта возможность «поиграть в Бога» и самому начать определять, что в мире «хорошо», а что «плохо». При этом он мог руководствоваться собственной совестью, – но даже и это было, в общем-то, совершенно не обязательно.

«Предназначение» – это ещё одна иллюзия. Поскольку человек не был сотворён с какой-то определённой целью, у него не может быть никаких обязательств, спущенных свыше. Само его существование – это случайный результат эволюции, а поэтому, как и всё остальное, он *просто существует*, и всё! Лишь он сам может налагать на себя какие-то обязанности и обязательства, а они, в свою очередь, являются совершенно произвольными, субъективными и, по большому счёту, бессмысленными и неважными.

Одна из самых крупных иллюзий – это вера в «свободную волю» человека. В мире вообще нет никакой свободы, и поэтому человеку только кажется, что он по-настоящему что-то выбирает и действительно волен принять любое решение. Конечно, жить нам приходится так, как будто у нас и вправду есть свободная воля, но будь у нас достаточно информации, мы непременно поняли бы, что любой проблеск сознания, любой взмах ресниц – и те предрешены и предсказаны заранее! Одно утешение: по крайней мере, человек наконец-то может сбросить с себя всякую ответственность за так называемые плохие поступки. Если нет свободы, ответственности тоже быть не может. Как удобно! Никто не может

ни в чём меня обвинить! Я сам и всё моё поведение — это всего лишь результат обстоятельств, над которыми я абсолютно не властен! Однако если принцип натуралистического детерминизма верен; мы вынуждены признать, что на свете есть ещё одна иллюзия, затмевающая собой все остальные: *иллюзия того, что человек способен рационально мыслить!* Разве можно получить разумное мышление случайно; в результате череды бессмысленных процессов? Получается, что даже сами слова «разумный» и «неразумный» лишены всяческого смысла. Если всё зависит от взаимодействия естественных причин и последствий, тогда каждый импульс головного мозга является случайностью подобно тому, как песчинки, оказавшиеся сегодня на пляже, по воле случая оказались выброшенными волной на берег. Значит, в мире просто нет никакого разумного действия, никакого выбора, никакого смысла? Чистый абсурд!

Натурализм не способен существовать сам с собой

С этой философией явно было что-то не так. Натуралистическая теория предполагала такие выводы, которые никак не соответствовали действительности! На самом деле, если кто-то из нас попытается жить так, как будто в мире нет ничего разумного, его немедленно упекут в клинику для душевнобольных. Конечно, забавы ради можно на минуточку предположить, что разум и логика иллюзорны, и посмотреть, куда эта теория нас заведёт; или использовать её в качестве сенсационной приманки для раскрутки модного художника или лектора. Однако в повседневной реальности эта теория оказывается нежизнеспособной. Наверное, можно попробовать жить в согласии с её принципами; но тогда вам придётся окружить себя более трез-

вомыслящими и практически настроенными людьми, чтобы они заботились о вашем благосостоянии и продолжали поддерживать и подталкивать общественную машину.

А уж о *непоследовательности* не стоит и говорить! Подумайте, как нелепо выглядит так называемый «художник», который (в соответствии со своей детерминистской философией) покрывает полотно кляксами, беспорядочными мазками и каплями краски, а потом перед восхищённой аудиторией во всеуслышание разглагольствует о том, *почему* он выбрал именно этот стиль, а не какой-то иной!

Будь философия натурализма истинной, то человек, скорее всего, так бы об этом и не узнал, потому что знание — это функция разума. Любая философия — это нечто большее, нежели простое животное осознание присутствия или отсутствия того или иного предмета; это организованная система идей и мыслей на ту или иную тему. Это понятие приводит нас с вами к логическому заключению, что никаких понятий и никакой логики просто нет!⁵³

Но и понятия, и логика всё-таки существуют! Об этом знают все кроме умалишённых фанатиков. Что же делать приверженцу натурализма? Как ему быть, когда сама его философия, мягко говоря, затрудняется объяснить его собственную способность разумно, по-настоящему мыслить? Как ему включить факт человеческой разумности в свою систему? Должно же быть какое-то решение!

Натурализм ищет приемлемую альтернативу

Конечно, в принципе, можно было бы и вовсе отбросить мысль о закрытой вселенной и признать существо-

⁵³ «Поэтому любая теория о вселенной, считающая человеческий разум плодом иррациональных процессов, неприемлема, ведь она доказывает, что никаких доказательств и быть не может. А это — полный абсурд». Кл. Льюис, «Чудо», собр. соч. в 8 томах, том 7.

вание сверхъестественного разумного Творца. Тогда всё обретёт должное объяснение. Но поскольку большинство людей не желает признавать Бога, был предложен ряд других, порой весьма оригинальных способов выйти из создавшегося положения⁵⁴. Наверное, чаще всего люди просто решают просто не обращать на эту проблему никакого внимания. Если не можешь объяснить свою позицию, проще всего будет твёрдо заявить, что дело обстоит именно так, а не иначе, и потом язвительно насмеяться над всяким, кто осмелится подвергнуть сомнению ваши утверждения: «Вселенная носит исключительно естественный характер; это закрытая система. Однако логика и разум существуют; это факт; и ничего делать из него проблему. Просто у нас пока нет всей нужной информации и, вероятнее всего, так никогда и не будет, однако факты остаются фактами. Я человек трезвый, практический, так что позвольте мне заняться своим делом и не мешайте глупыми вопросами». Классический пример таких рассуждений я услышал от одного советского учёного-философа после того, как мы с ним провели целый вечер за подобными рассуждениями. Что же подытожил я, всё сказанное сводится к одному: если бы Вы были правы, то сами никогда бы об этом не узнали.

Он вежливо улыбнулся, пожал плечами и сказал:

— Это один из тех вопросов, на которые мы со временем надеемся ответить.

Ещё одна теория, циркулирующая в обществе, носит название «принципа неопределённости». Согласно этой теории, на каком-то элементарном, первичном (по меньшей мере, субатомном) уровне естественной природы механическая причинно-следственная связь просто отсут-

⁵⁴ Ин. 3:19; Рим. 1:28.

ствуует, а вместо неё на этом уровне царит непредсказуемая хаотичность и беспорядочность. Может быть, это как-то поможет нам объяснить наличие человеческого разума, не запертого в закрытую детерминистскую систему? Однако и здесь у нас мало что получится, потому что на самом деле ничего, в сущности, не изменилось. Естественная причинно-следственная связь всё равно наличествует, она просто слишком незначительна и сложна, чтобы увидеть её и различить. Кроме того, человек всё так же считается случайным плодом взаимодействия безличных и неразумных природных сил. Наверное, кому-то «принцип неопределённости» приносит хоть какое-то утешение и надежду на то, что он позволит преодолеть возникшую дилемму. Однако настоящего выхода из ситуации он не предлагает. Вряд ли можно обрести в неопределённости подлинное утешение!

Может быть, вы вообще не видите в этом никакой проблемы. В этом случае с вами будет согласно большинство людей. Но нет, это не так! На самом деле проблема есть, насущная и важная, но большая часть людей ничего о ней не знает и нисколько не беспокоится о её существовании. Человек должен быть очень уверенным в своём мировоззрении и тщательно продумать и просчитать все неизбежные выводы натуралистических убеждений, прежде чем он увидит эту проблему. Как это ни странно, лишь очень небольшое число людей может этим похвастаться.

Правда, тем людям, которые желают, чтобы их мышление согласовывалось с реальностью, совсем не всё равно. А ещё не всё равно тем, кто отчаянно надеется заставить реальность согласиться с их убеждениями. Поглядели бы вы, какие бурные страсти разгораются порой на этой почве! Конечно – ведь это очень и очень важные вопросы!

Люди, не желающие верить в сверхъестественное, предлагали уйму различных теорий для того, чтобы объяснить, почему человек такой, каким мы его знаем, однако

большинство этих теорий, мягко говоря, неубедительны. А что, если жизнь впервые появилась на земле благодаря тому, что в далёком прошлом некие космические путешественники выбросили на нашу планету свой бытовой мусор? Или, может, человечество обрело высокоорганизованный разум в результате эволюции, за которой следили и которой управляли некие высшие существа из дальнего космоса? Подобные версии предлагают нам те, кто считает реальность «костылями для людей, не способных без страха смотреть в лицо научной фантастике». Неужели они не видят, что их идеи вообще никак не решают создавшуюся проблему? Ну хорошо, допустим, человечество появилось на земле и развивалось именно так. Но как тогда развивался разум у этих высших существ? Подобные теории просто отпихивают нашу проблему всё дальше и дальше в пространстве и времени, но она *так и остаётся неразрешённой*, как и в случае с «принципом неопределённости». Разве можно случайно получить разумное из неразумного? Однако эти теории все-таки имеют определённую ценность — экономическую! Во всём мире продаётся немислимое количество книг, благодаря которым несколько умных авторов зарабатывают себе состояние за счёт щедрой и легковой публики.

Как ни крути, практически все теории, пытающиеся разрешить существующую дилемму, строятся на двух предположениях:

- *Всё в мире* является результатом постепенного процесса эволюции, а не намеренного творческого акта.
- Человек, тем не менее, *способен* по-настоящему мыслить и чувствовать. Из этого следует, что разум всё-таки *может* развиться из неразумного и бессмысленного — просто потому, что это произошло! Как это произошло, мы пока не знаем, да большинству людей это, в сущности, совсем неинтересно.

Как натурализм заболел шизофренией

Если сопоставить некоторые выводы и наблюдения, которые успели у нас накопиться, получатся весьма интересные результаты, ясно показывающие, почему приверженцы натурализма всерьёз обращаются к мистицизму, стремясь как-то разрешить свои проблемы. Попробуйте тщательно и методично проследить за развитием следующей цепочки идей и посмотрите, куда она вас приведёт:

- Природа – это закрытая система.
- Человек – часть природы.
- Человек разумен.
- Таким образом, разум является частью закрытой природной системы.
- Человеческий разум не свободен, он ограничен рамками природы.
- Человек неспособен разумом познавать сверхъестественное.
- Сверхъестественное не является разумным.
- Природа ничего не говорит о предназначении, смысле или нравственности.
- Предназначение, смысл и нравственность не являются разумными.
- Человеку нужны предназначение, смысл и нравственные стандарты.
- Человек верит в существование предназначения, смысла и нравственности.
- Эта вера не является разумной.
- Вера либо неразумна, либо превосходит границы разума.
- Вера существует отдельно от разумных рассуждений и отличается от них.
- Вера входит в сферу интуиции, переживаний, эмоций, чувств.

- Вера является принадлежностью религии.
- Разум является принадлежностью естественной природы.
- Религия и естественная природа существуют отдельно и отличаются друг от друга.
- Религиозная вера и натурализм не противоречат друг другу.
- Они слишком различны для того, чтобы их сравнивать.

Два способа познания

Итак, где же мы с вами оказались? Получается, что мы вынуждены всё время перепрыгивать с одной философской ноги на другую, опираясь то на интеллект, то на интуицию, колеблясь между головой и сердцем, фактами и чувствами, материализмом и нравственностью, наукой и духовностью. Не имея сверхъестественного объяснения всем своим наблюдениям и фактам жизни, приверженцы натурализма вынуждены ввести в своё мироощущение нерациональный «прыжок веры» и по мере надобности постоянно перепрыгивать с одной стороны на другую.

Но тогда перед нами оказывается два способа «познания»: натуралистический и интуитивный (или мистический), объективный и субъективный; взгляд снаружи и взгляд изнутри.

Поиски ответа внутри себя

Пройдя через все описанные процессы, наш приверженец натурализма уже изменил свою философию. Его мировоззрение уже не является чистым натурализмом. Это уже *Натурализм-Плюс* – натурализм плюс основательная доза мистицизма.

Почему мы вдруг заговорили о мистицизме? Ведь в одной из предыдущих глав мистическими мы назвали силы сатаны! Конечно же, в данном случае мы имеем в виду не

присутствие злых духов, а определённый тип мышления и верования. Но точно так же, как мистические силы пытаются заменить собой всё сверхъестественное, мистическое мышление пытается встать на место веры в сверхъестественное. Давайте порассуждаем вместе, и вам всё станет ясно.

Видоизменившаяся философия (она уже не является чистым натурализмом, но и мистицизмом ещё не стала, и поэтому мы называли её «Натурализмом-Плюс») тоже имеет официальное название. Она известна всему миру как *экзистенциализм*. С одной стороны (то есть, стоя на одной ноге), экзистенциалист скажет: «Я знаю потому, что...» и выложит основания для своих познаний. Пользуясь логикой, он опирается на свою натуралистическую ногу. С другой стороны (перепрыгнув на другую, мистическую ногу), он скажет: «Я знаю, потому что знаю, потому что знаю». Два типа познания. Два типа мышления.

До сих пор мы пользовались термином «мистицизм» достаточно широко и свободно. Мышление, склоняющееся в сторону мистицизма, приобретает «мистический» характер в той степени, в которой усваивает для себя его характерные черты. Надо помнить, что, по своей сути, экзистенциализм — это шаг по пути к полновесному мистицизму. Чтобы выражаться точнее, давайте пока называть его обычным общим термином «*психическое мышление*»⁵⁵. В свою оче-

⁵⁵ Девятый университетский словарь Вебстера определяет понятие «психического» следующим образом: «1. душевный или относящийся к области душевного; 2. лежащий вне сферы естественных наук или познания; нематериальный, нравственный или духовный по природе и происхождению; 3. чувствительный к нематериальным или сверхъестественным влияниям и силам; отличающийся необыкновенной чувствительностью, пронизательностью или пониманием». Словарное определение отражает обычное употребление слова и его общепринятый смысл. В данном случае даже это определение позволяет нам увидеть, что люди не делают различия между сверхъестественными силами и психическими силами, существующими внутри естественной природы. Если мы с вами собираемся придерживаться библейского мировоззрения, нам нужно научиться чётко разграничивать эти понятия в своём мышлении.

редь, психическое подразделяется на две категории: *интуитивное* и *мистическое*. Разницу между ними мы рассмотрим в следующей главе.

Экзистенциализм — это способ мышления, в котором ценность и смысл жизни определяются интуицией человека и его внутренними переживаниями. Однако в нём явно прослеживается одна постоянная тенденция: со временем его интуитивная сторона почему-то всегда преобладает в мистическую, а не наоборот.

Когда мы делаем этот шаг — переходим к двум способам познания, — человек оказывается поделённым на две части и делит на две части всю вселенную. У нас больше нет двух разных миров, Естественного и Сверхъестественного. Теперь мы имеем одну вселенную, и всё в ней разделено на две сферы. Предметы первой сферы подчинены естественным, природным силам. Во второй сфере тоже есть свои силы, но они носят совершенно иной характер. Эти силы представляют собой некое продолжение человеческого разума и эмоций, они выходят за пределы физических чувств, проникают глубже, чем рассуждения, и действуют, скорее, не на уровне осознания, а на уровне подсознательного, инстинктивно-интуитивного ощущения.

Такое мышление также весьма характерно для мистицизма; правда, в наиболее развитых формах мистицизма его нерациональная часть не является такой размытой и бессодержательной. Одной из самых примечательных особенностей восточных религий и других организованных ветвей мистицизма является убеждённость в том, существует *знание, не имеющее ничего общего с человеческим разумом*, и человек обретает его отнюдь не из естественных источников.

Если вы пока ещё держитесь за нить наших рассуждений и потихоньку начинаете понимать, как менялось это мировоззрение, вы, наверное, уже заметили одну немаловажную деталь: всё здесь вращается вокруг ЧЕЛОВЕКА. Кем чело-

век себя считает? Обладает ли он разумом, способен ли по-настоящему думать? Как нам придти к общему выводу по поводу нравственных ценностей, более всего уместных для человека? Все проблемы касаются только человека. Натуралистическая философия убеждает его, что в нём нет ничего особенного, что он просто является одним из многих природных компонентов. Однако инстинктивно он ощущает, что является совершенно уникальным и весьма необыкновенным существом. Он выдумывает самые невероятные идеи, чтобы объяснить и оправдать свою «человеческость»⁵⁶. Именно поэтому мы можем сказать, что все подобные философии и теории (какую бы форму они ни принимали, к какой бы крайности ни склонялись) являются разновидностями *гуманизма*. Экзистенциализм – это одна из форм гуманизма. Марксизм, кстати, тоже, да и мистицизм – но об этом мы подробнее поговорим чуть позже.

Итак, где же мы с вами оказались во всей этой исторической одиссее?

Мы увидели, что натурализм не способен спокойно жить с самим собой, потому что никак не может придать подлинную ценность и смысл человеку и его разуму. Человеку необходимо иметь предназначение, значимость, смысл своего существования. Было создано множество разных теорий, но, по правде говоря, ни одна из них не выдерживала критики, потому что не давала достаточного объяснения глубокому человеческому стремлению быть значимым, отыскать верное направление к жизни, – а ведь большинство из нас признаёт, что такие устремления в нас действительно есть. Поэтому натурализм был вынужден всё больше и больше искать нужные ответы в других местах. Со временем попыток дать адекватное объясне-

⁵⁶ С помощью термина «человеческость» Фрэнсис Шеффер обозначал те уникальные особенности человека, которые отличают его от иных живых существ и в своей совокупности отражают заложенный в нём образ Бога.

ние становилось всё меньше, и упор всё больше делался на «чувство», «переживание». Поиски смысла обратились внутрь самого человека. Как только мы осознаем эту перемену, произошедшую в мышлении нашего общества, нам то и дело начнут попадаться на глаза различные тому примеры. И мы сами почти наверняка обнаружим, что эти перемены повлияли и на наше собственное мышление. Очень трудно отгородиться от такого всеобъемлющего, такого мощного влияния. Мистическая тенденция распространилась в сфере образования, проникла в средства массовой информации, в общественные и социальные службы, в область религии — куда ни глянь! — и её главные убеждения и отношение к жизни доносятся до нас практически отовсюду. Было бы наивно предполагать, что мы с вами лично ни в какой мере не подпали под это влияние.

И мир вдруг стал совсем другим!

Конечно, большая часть общества вообще не заметила, что происходят какие-то перемены; волны общественного мнения просто-напросто захлестнули её и утащили за собой. Нравственные стандарты и ценности всё больше и больше стали основываться на личных, субъективных склонностях, соотносящихся с мыслями и переживаниями того или иного конкретного человека. В результате мы всё больше стали отходить от стандартов, которые раньше признавались незыблемыми объективными истинами, и переходить к таким меркам, которые базируются на субъективных наклонностях каждого отдельного человека и зависят от конкретных повседневных обстоятельств. Явственнее всего я увидел влияние этих перемен в общественном мышлении (особенно в том, как сейчас делается выбор между тем, что хорошо, а что плохо), когда как-то раз мне пришлось уговаривать одну женщину сделать что-то такое, что обычно считается верным, правиль-

ным и хорошим. «Но я *не хочу* этого делать! – возразила она. – Это мне не подходит, и потому не может быть правильным!» Иными словами, она сказала вот что: каждый человек сам решает, что хорошо, а что плохо. Для меня «хорошо» то, что соответствует моим личным ощущениям и желаниям. Потому было бы «безнравственно» позволить кому-то уговорить себя делать то, чего я не хочу или не люблю!

Я называю это экзистенциализмом. Возможно, философы станут со мной спорить и скажут, что это слишком широкое и свободное употребление данного термина. Однако нельзя отрицать, что перед нами – одна из разновидностей гуманизма, причём подразумевающая два способа «познания», объективный и субъективный.

Ясно одно: в мире наблюдается огромное движение, убеждающее людей, что ценность и значимость жизни каждого отдельного человека должна находиться внутри него самого. Может быть, вы тоже стали экзистенциалистом, сами того не зная?

Почему экзистенциализм нежизнеспособен

Экзистенциализм как философское движение оказался лишь переходным этапом, промежуточным шагом от одного мировоззрения к другому, частью продолжающегося движения. Это неизбежно, хотя в мире наверняка всегда будет множество людей, проходящих через своё личное увлечение экзистенциализмом.

Экзистенциализм не может удержать свои позиции, потому что в нём, как и в натурализме, тоже есть «врождённые» пороки. Вспомните неразрешимую дилемму, вставшую перед последователями натурализма: они не могли объяснить, каким же образом у человека появился разум, способный по-настоящему мыслить, обрабатывать и генерировать понятия и идеи и принимать решения. С

точки зрения главного положения натурализма (согласно которому, вселенная представляет собой полностью закрытую систему), такой разум просто невозможен, иллюзорен, его существование нельзя объяснить. Однако именно с помощью этого самого разума человек разработал и обдумал теорию натурализма! Согласитесь, это просто нелепо: *думать*, что человек не способен думать!

Поскольку человек не смог объяснить этого явления, оставаясь последовательным приверженцем натурализма, ему пришлось предпринять «слепой прыжок» и (несмотря на объективные «свидетельства», противоречащие его выкладкам) объявить, что человечество всё-таки имеет значимость и действительно обладает рациональным сознанием. Благодаря экзистенциалистскому прыжку он стал гуманистом.

Как раз здесь и проявляется присущая системе слабинка. Опираясь на два способа «познания», человек обнаружил, что он одновременно и подтверждает, и отрицает существование у себя рационального сознания. Всё это напоминает высказывание одного маленького мальчика, которого как-то спросили, что такое вера, и он ответил: «Это когда веришь в то, что на самом деле совсем не так». Вы скажете, что это абсурдно, лишено всякого смысла? Вот именно! Экзистенциализм и не собирался искать в жизни «смысла», искать в ней разумности. Именно поэтому его можно рассматривать только как большой шаг в сторону мистицизма, а не как окончательное разрешение человеческой дилеммы.

Психические исследования: мысли о неммыслимом

По своей природе человек является мыслителем, пытающимся понять свои наблюдения и переживания, отыскать в них смысл. Он всё время задаёт вопросы. Это особенно характерно для тех, кто измыслил теорию натурализма и

построил современный мир науки и техники. В их рассуждениях ещё довольно сильно чувствуется влияние христианских корней, и слепая вера их попросту не удовлетворяет. Поэтому нас совершенно не должно удивлять, что люди немедленно начали *исследовать психические явления*.

Именно это сегодня и происходит. Множество учёных активно заняты исследованиями, направленными на изучение того, что, *вообще-то, не должно иметь научного объяснения!* Люди устали от философской шизофрении в своём мышлении и теперь пытаются соединить вместе обе половины своего раздвоенного мировоззрения. Кроме того, психические явления сами по себе потрясающе интересны; главное – сделать так, чтобы они стали приемлемым предметом для изучения в науке и в обществе.

Прежде всего, изучение психических явлений привело к тому, что превалирующее психо-интуитивное мышление всё быстрее начало склоняться в сторону чистого мистицизма. Конечно, мы не хотим, чтобы у вас сложилось впечатление, будто это движение ограничено размышлениями, догадками и теоретическими исследованиями учёных и академиков. Интерес к мистическому распространяется во всех слоях общества, а мистицизм как тип мышления стал практически доминантным.

Учёные всё больше экспериментируют с психическими явлениями, и само по себе это довольно значимо, потому что эта тенденция оказывает серьёзное влияние на всё общество в целом. Над законодателями этой моды нельзя просто посмеяться и отмахнуться от них как от чудаков-безумцев, называя их фанатиками из лаборатории или невежественными жертвами предрассудков и суеверий. Многие из них занимают весьма ответственные и влиятельные посты. А почему бы и нет? Они тоже хотят знать ответы на свои вопросы. Никому не хочется всю жизнь так и перепрыгивать с одной философской ноги на другую. Жить довольно неудобно, когда знаешь,

что мир и покой возможны лишь в результате психического внушения и самообмана. Никто не хочет, чтобы голова говорила ему одно, а сердце — совершенно другое!

Нам нужно запомнить одно: изучение психических явлений — это попытки отыскать какие-то силы, особые места и иные живые существа *здесь, внутри* естественной вселенной! Вселенная до сих пор считается *закрытой* системой, но, если подумать, говорят нам, то в ней кроме известных нам естественных причинно-следственных механических сил, возможно, существуют и действуют *какие-то иные силы!*

Исследования в области психического означают, что люди начали проверять другие, новые теории. Эти теории выдвигают предположение, что мир всё-таки нельзя объяснить на основании чисто материалистических и механических взаимодействий. А вдруг, спрашивают они, во вселенной всё же есть нечто такое, чего не смогли увидеть и узнать естественнаучные исследователи? Может быть, вселенная и сама имеет иной характер? Может быть, нам пора изменить своё мировоззрение? Право, было бы гораздо удобнее (или, по крайней мере, интереснее), если бы область психического и в самом деле оказалось отражением некоей существующей реальности, а не просто воображаемым, субъективным продуктом нашего мышления. А может, эти психические силы и явления не только реально живут внутри нас, но и существуют где-то ещё, в других местах нашей вселенной? А может и правда, в мире есть что-то или кто-то — где-то там — в каком-то месте — или вообще везде?

Круг рассуждений замкнулся. Мы снова начали искать значение и смысл жизни в незримых силах и невидимых существах, которые, возможно, окружают нас со всех сторон. Мы начинаем пересматривать события и переживания своей жизни в свете того, что на них, возможно, повлияли пока ещё не определённые нами создания или силы. Мистицизму больше нет нужды оставаться в подполье.

7 **В этом нет ничего нового – только правда ли это?**

В чём нет ничего нового?

Перед тем, как двинуться дальше, необходимо дать нашему явлению чёткое определение. Что именно мы имеем в виду, когда говорим о «мистицизме»?

В нашем употреблении этот термин обозначает две отдельные сферы: сатанинскую и психологическую.

Говоря о сатанинской сфере, мы подразумеваем те мистические силы и существа, которые существуют отдельно и независимо от человека, реальные силы нашей вселенной, враждебно относящиеся как к Богу, так и к человеку. Эта мистическая сфера окружена тайной, потому что сама по себе она не входит в область естественного, она невидима и в конечном итоге приносит гибель и разрушение. Противостоя Божьей истине, эти мистические создания специализируются на лжи и обмане. Божья истина разумна и рациональна, а эти существа являются королями бессмыслицы и абсурда.

С психологической стороны сюда входят такие убеждения и способы мышления человека, которые соглашаются с мистическими силами или оказываются наиболее открытыми для их влияния. Одним из аспектов естественных когнитивных и психологических процессов человека

является область *психического*. Мышление психического типа основано не на разумных процессах, а на нерациональных переживаниях. Вместо того, чтобы проанализировать происходящее, применить к нему объективный здравый смысл, человек с преобладающим психическим мышлением действует на основании собственной интуиции, побуждений и инстинктов. Он редко ставит под сомнение свои выводы. Вместо этого он просто принимает их, как они есть.

Мистическое мышление начинает превалировать там, где уже не идёт речи об обычной интуиции и инстинкте. Настоящий, стопроцентный мистик считает субъективные импульсы в собственной душе надёжными и значимыми, ибо убеждён, что их порождает некая высшая сила. Это высшая сила вдохновила и побудила его действовать и верить именно так, а не иначе. Никакие исследования, никакие наблюдения в мире не способны проанализировать источник такого «знания»; его невозможно объяснить с помощью разума тому, кто потребует «доказательства». Предполагается, что мистическое знание исходит из неких таинственных источников и влияет на наши чувства – или на внутреннее «шестое чувство», – но не является результатом обычного процесса обучения, предполагающего когнитивное мышление и рациональное рассуждение⁵⁷.

Естественно, возникает вопрос: чем же отличается побуждение, исходящее от мистического злого духа, от вдохновения, даруемого человеку сверхъестественным Святым Духом? Разница между ними большая, и немного позднее мы подробно о ней поговорим, а сейчас давайте придерживаться логической последовательности событий.

«И зверь, который был...»

Мистики были всегда, во всех веках и странах. Обычно их считают довольно загадочными, непонятными личностями не от мира сего, которые, возможно, практикуют

⁵⁷ Иуда 10.

некие эзотерические религии и имеют особый доступ в область всего духовного. Быть может, они принадлежат к тайному кругу мудрецов, обладающих недоступными остальным людям секретами познания. Вы наверняка видели их карикатурные изображения: мистик, погружённый в медитацию и сидящий на верхушке горы, в какой-нибудь пещере или в келье древнего монастыря.

«... И ЕСТЬ...»

Вообще, в мире полно мистиков. Может, они работают в вашем отделе, отводят детей в тот же самый детсад, живут в точно такой же квартире, как у вас, или сидят на соседнем ряду во время церковной службы. Может, я сейчас как раз обращаюсь к одному из них. Мистиком можно с уверенностью назвать каждого человека, чей способ мышления и веры совпадает с основными предпосылками мистицизма. Мистики отличаются друг от друга в частности, они могут пользоваться совершенно разной терминологией, но основные принципы у них одни и те же. Мистицизм – довольно распространённое явление, особенно если вспомнить всех тех людей, которые подвержены его влиянию и уже начали двигаться в этом направлении.

Современные эксперименты с психическими явлениями – это исследования в области мистицизма. Парапсихология – это не то же самое, что классическая психологическая наука. Исследования современного учёного в сфере психических явлений – это попытка проникнуть в тайны тех самых сил и существ, чьё существование уже предполагается мистическим мировоззрением. Это значит, что старомодный мистицизм, включавший в себя неприкрытый оккультизм, соединяется сейчас с современными научными и академическими кругами.

Чаще всего необходимость проводить исследования в области психического объясняется тем, что если эти силы и впрямь существуют, то, когда у нас будет достаточно

информации; они, скорее всего, окажутся такими же «нормальными», как и остальные более материальные и измеримые компоненты вселенной.

В то же самое время неприкрытая мистическая практика всё больше и больше становится частью обычного образа жизни в западной культуре. Окультизм оказался полностью реабилитированным и занял прочное положение в обществе. Конечно, мистицизм и оккультизм существовали во все времена, но в течение долгого времени их было не видно и не слышно. Просто удивительно, с какой скоростью подобные вещи вылезли из полумрака спиритических сеансов, африканских хижин и восточных храмов и стали вполне respectable привычками «христианского» Запада⁵⁸.

Стоит нам чётко увидеть и узнать эту тенденцию вместо того, чтобы бездумно за ней следовать, влияние мистицизма становится настолько очевидным, что у нас возникает

⁵⁸ Гэбриел Сэтилоун, адъюнкт-профессор факультета изучения религии Кейптаунского университета в Южной Африке, говорит, что западный человек «до такой степени подвергает себя влиянию самых разнообразных ухищрений, которые он называет Цивилизацией, Христианством, Наукой или Философией», что утратил всякую чувствительность и открытость по отношению к Божественному – то есть, к «Жизненной Силе», которая не является конкретной Личностью, но ближе соотносится с подлинной реальностью, нежели традиционный «Западный» Бог.

Далее он пишет так: «На это грустно смотреть. Ужас сложившегося положения облегчают лишь два луча надежды: во-первых, так называемые «окультиные секты», повсеместно распространившиеся в Европе. Разве они не являются остатками «Ветхой религии» Европы, её «Изначальным видением», впоследствии испорченным уродливыми варварскими дополнениями, развившимися в тёмных катакомбах, к которым европейцев приговорили Инквизиция, Просвещение и Цивилизация?»

Второе окно надежды... в том, что западный человек, по всей видимости, наконец-то столкнулся с Реальным Источником Бытия... Науки о поведенческих особенностях человека, психология и психиатрия вкрупне с биологией – это ещё одна область, в которой современная наука должна подтвердить «Изначальное видение» Африки».

Из книги Гэбриэла Сэтилоуна «Введение в африканскую теологию» (Gabriel M. Setiloane, "African Theology: An Introduction"; Johannesburg: Scotaville Publishers, 1986.

искушение видеть оккультную практику буквально на каждом углу. Становится просто страшно, когда начинаешь замечать, что те занятия и верования, которые ещё совсем недавно были бы отнесены в область язычества и оккультизма и отвергнуты, теперь обретают респектабельность и признаются вполне законными и заслуживающими доверия. Несколько лет назад я был поражён – несомненно, лишь по своей наивности, – когда обнаружил, что самый обыкновенный американский консервативный университет, в котором я тогда учился, предлагает своим студентам курс практической магии и организует самый настоящий ведьминский шабаш. Множество университетских профессоров и учёных начали изучать «реальные силы», участвующие в традиционных религиозных обрядах. Тут действительно есть о чём встревожиться, когда неприкрытый оккультизм становится вполне законным предметом изучения и практики в университетских кругах.

В каждом городе вы обнаружите несметное множество специальных магазинов, где продаются книги по оккультизму. Даже в обычных книжных магазинах непременно есть отдел, посвящённый книгам по оккультизму, мистицизму и исследованиям в области психического. Индусские гуру и курсы трансцендентальной медитации нам уже давно не в новинку. Психологи заговорили о необходимости «духовного измерения» в терапии. Причём здесь они имеют в виду вовсе не сверхъестественное, как мы его определили, а психо-мистическое. Проводятся сотни семинаров по «самосовершенствованию», участники которых стремятся обрести доступ к нерациональным слоям собственного сознания.

Средства массовой информации также не избежали влияния мистицизма. Недавно кто-то сказал, что телевизионные программы, которые смотрят все наши дети, – это всего лишь современный эквивалент традиционных сказок. Может быть, это и так, но вспомните, пожалуйста, о том, отку-

да взялись эти старые сказки: их волшебство и мистицизм пришли прямо из средневековой Европы. Разница заключается лишь в том, что сегодня вместо волшебников чудеса совершают космические пришельцы или монстры, и всё действие замешано на некоей псевдо-супер-науке.

Глупо обвинять детей в том, что они серьёзно относятся к подобным мифам; в то время, когда миллионы взрослых верят в необоснованные и ненаучные домыслы, утверждающие, что космос просто *должен* быть населён цивилизациями, настолько более продвинутыми, чем наша, что их наука покажется нам настоящим волшебством.

Во многих странах Африки и, наверное, в других странах Третьего мира «народные целители» официально признаны в больницах, и их практика обладает профессиональным статусом наряду с научной медициной. В религиозных кругах появилось течение, стремящееся упорядочить и истолковать «христианское» богословие в свете традиционных анимистических верований⁵⁹.

Приходилось ли вам слышать старую поговорку о том, что есть три категории людей: те, кто вершит историю; те, кто наблюдает за тем, как она вершится; и те, кто вообще не знает о происходящем до тех пор, пока не будет слишком поздно? Так вот, история вершится. Посредством семинаров и симпозиумов, журналов и книг, в неофициальном общении и на университетской скамье, дома и за границей новая тенденция мышления потихоньку сгущается и, как туман, незаметно пробирается внутрь через окно, под дверь, проникая сквозь самые незначительные щели. Одну из её разновидностей назвали движением Нового Века (New Age), чтобы показать наступление нового этапа человечес-

⁵⁹ Книга, которую мы цитировали в предыдущей сноске, является прекрасным тому примером. Сетилон писал её специально для африканской молодёжи с целью сформулировать и систематизировать традиционные религиозные убеждения. Весьма интересно видеть тесную связь между его постулатами и позицией либеральных и нео-ортодоксальных богословов Запада, чьи работы он цитирует и рассматривает в весьма положительном свете.

кой истории. Конечно, ничего нового в этом нет. Это возвращение назад, к мистицизму. А если так, то нас, быть может, ожидает и возвращение к новому тёмному средневековью. Правда, некоторые считают его Золотым Веком.

«... и вновь грядёт!»

Всеобщее стремление к мистическому мышлению, мистическим убеждениям и практике не назовёшь мимолётным и кратким увлечением. Общество непременно пропитается тем, во что погружается. Это верно для всякого мировоззрения: чем плотнее оно окружает человека, тем глубже «въедается» в основы его личности и характера, в его привычки и убеждения. Нам очень важно чётко понимать, что происходит. Кроме того, нам очень важно уметь узнавать мистические тенденции в любой их форме.

Помните, что мистицизм – это прежде всего мировоззрение. Его можно узнать на основании того, что он считает истинным, а что – ложным, и на основании того, какие способы познания он предлагает человеку для постижения того, что действительно важно. Если человек придерживается мистического толкования реальности, он является мистиком даже в том случае, если ни разу в жизни не пытался сформулировать свои убеждения словами и вообще вряд ли их осознёт. Даже если сам он ни разу не испытал никаких паранормальных психических переживаний, но при этом верит, что конечный смысл и ценность жизни человека зависит от того, что происходит в его субъективном мире, он является мистиком (или потенциальным мистиком). Он всегда будет задаваться вопросом, *кто* стал причиной того или иного события, подразумевая под этим «кто» невидимые паранормальные психические силы или некие личности, живущие в незримой духовной сфере, – вместо того, чтобы сразу предположить, что это событие стало естественным результатом обычных причинно-следственных взаимодействий мира и природы.

Чья же «истина» истинна?

Что вы чувствуете, читая о подобных вещах? Может быть, это вызывает у вас беспокойство? Пробуждает любопытство? Или вы полагаете, что возрождение мистицизма – это надежда на мир и процветание во всём мире и долгожданное признание давно подавлявшихся истин? Или вам кажется, что это признак духовного обновления, развивающегося параллельно со лжеучениями? Иными словами, считаете ли вы эту тенденцию плохой или хорошей?

Это совершенно не тот вопрос. Он обретает значимость только в том случае, если мы начинаем смотреть на вещи с мистической точки зрения! С точки зрения человека, верующего в существование сверхъестественного, личные взгляды отдельного индивидуума ещё ничего не доказывают. Является ли подобное развитие событий плохим, хорошим или нейтральным, зависит от *одного-единственного фактора: какое из этих мировоззрений является истинным?* Популярность ещё не гарантирует достоверности. Любое убеждение или верование будет хорошим только в том случае, если оно верно истолковывает существующую реальность.

Конечно, наше личное мнение тоже важно, но надёжным основанием для рассуждений его не назовёшь. Данный вопрос вообще не имеет никакого отношения к нашим личным предпочтениям и внутренним убеждениям. В противном случае мы просто пытаемся доказать мистицизм с помощью мистицизма, превращая истину в нечто субъективное. Может быть, нам лично нравится или не нравится та или иная система убеждений. Может быть, нам хочется, чтобы то или иное мировоззрение оказалось истинным. Может быть, мы абсолютно уверены в достоверности и правдивости наших личных воззрений. Однако в этом вопросе всё зависит только от того, обладаем ли мы верным и точным представлением о том, что *на самом деле* существует, а что нет, и о том, что *на самом деле* является

причиной всего происходящего. Наши эмоции и мнения важны, но даже самые бурные и искренние чувства относительно своих убеждений ещё не обеспечивают их истинности. Поэтому вряд ли найдётся много таких людей, которые отмахнутся от вопроса о нарастающей тенденции мистицизма как от чего-то совершенно неважного и незначительного.

Предъявляя доказательства

А можно ли вообще узнать истину? Приверженцы каждого мировоззрения считают, что у них есть веские и разумные основания – если они, конечно, вообще признают такую вещь, как разум! – придерживаться именно этих убеждений. Важно также не только понимать, *во что* ты веришь, но и отдавать себе отчёт в том, *почему* ты в это веришь. Понятно, что никто из нас не способен полностью очертить все аргументы за и против каждого отдельного мировоззрения. Да это, пожалуй, и не нужно, потому что стоит нам понять основные принципы и понятия той или иной системы, все детали сами встают на место, являясь логическим продолжением главных постулатов. Итак, прежде всего нам необходимо с кристальной чёткостью определить, какие вопросы являются основными, и выяснить, как отвечают на них разные системы воззрений. Нужно принять во внимание и соединить все отдельные моменты, сравнить все способы мышления и обозначить существующий между ними контраст. Таким образом мы сможем лучше понять, почему стоит принять именно это мировоззрение, а не какое-то иное. Давайте подытожим основные постулаты всех четырёх обозначенных философских систем, сравним их между собой, посмотрим, почему они придерживаются именно этих убеждений, а затем подумаем над их отношением к приверженцам иных мировоззрений.

Почему верующие в сверхъестественное верят именно в это?

С христианской точки зрения, вера в сверхъестественное основана на убеждённости в существовании сверхъестественного Бога, открывшего Себя в природе, в богодухновенной книге Библии и в Своём Сыне Иисусе Христе. Христиане верят, что имеющиеся тому свидетельства разумны и доступны для объективного анализа. Кроме того, предполагается, что для человека, рассматривающего эти свидетельства с более-менее непредубеждённым сознанием, их будет больше чем достаточно. Преимущество этих доказательств заключается в том, что, согласно постулатам «сверхъестественников», природа является упорядоченной, но открытой системой, доступной для сверхъестественного вмешательства, которое время от времени действительно происходит. Тем не менее, повседневная жизнь в основе своей строится на законах естественной причинно-следственной связи.

Для того, чтобы уверовать в существование Бога, человеку совсем не нужно искать мистического просветления. Он просто должен беспристрастно рассмотреть имеющиеся свидетельства и доказательства. Вера в существование сверхъестественного Бога логична, потому что если ничего сверхъестественного не существует, то и логики никакой быть не может! Само наше существование имеет смысл лишь потому, что человек происходит от разумного, рационального Источника⁶⁰.

Приверженцы веры в сверхъестественное считают, что во Вселенной есть реальные силы и личности мистического

⁶⁰ 1Кор. 1:18-29. Есть множество отличных книг, посвящённых христианской апологетике и приводящих доказательства и свидетельства истинности христианской веры, например: Кл. Льюис, «Чудо», (собр. соч. в 8 томах, том 7), Пол Литл «Знать, почему веришь» (BEE International, 1991), Джош Макдауэлл, Неоспоримые свидетельства», Москва, «Сова-минко», 1992), Фрэнсис Шеффер «Бог Суций», «Бегство от разума», «Он есть, и Он не молчит»; («Мирт», 2002).

характера, невидимые и не принадлежащие естественной вселенной, которые не входят в царство Бога и являются бесовскими, демоническими. Однако само по себе это не отменяет того факта, что основным окружением и принципом повседневной жизни является нормальная естественная система.

Почему приверженцы натурализма верят именно в него?

Натурализм кажется разумным благодаря упорядоченности и предсказуемости естественной вселенной. Согласно натурализму, все свидетельства указывают на то, что природа является закрытой системой. Посмотрите вокруг, и вы увидите только естественный мир без всяких сверхъестественных явлений. Науке и технике уже удалось распутать великое множество загадок, которые раньше приписывались богам, духам или магии. Таким образом, нам остаётся только заключить, что, в принципе, всё без исключения можно и нужно объяснить естественными причинами. Однако многие сторонники натурализма наткнулись на одну немаловажную проблему: они никак не могут объяснить существование самих себя! В конечном итоге, натурализм вынужден прибегнуть к слепому «прыжку веры» вместо того, чтобы и дальше полагаться на прямые беспристрастные доказательства, которые он так старательно выискивает. Конечно, когда натурализм совершает этот прыжок, он перестаёт быть стопроцентным натурализмом и превращается в одну из разновидностей экзистенциализма⁶¹.

⁶¹ Представитель предыдущего поколения Альфред Уайтхед в знаменитом цикле своих лекций утверждал, что механическое объяснение вселенной вполне достигает своей цели, но в результате превращает природу в тупое и бессмысленное предприятие. Однако само это понятие «... не только является преобладающим, но и просто не имеет себе соперников. И всё равно, оно представляется мне совершенно невероятным». – Альфред Норт Уайтхед, «Наука и современный мир», стр. 54 (Alfred North Whitehead, "Science and the Modern World"; New York: The Free Press, 1925, 1967).

Почему экзистенциалисты «верят» в то, во что верят

Экзистенциализм не имеет никакого законного права что-либо обосновывать, да и не пытается ничего доказывать кроме одного утверждения: вера недоказуема. Он просто повторяет на разные лады: «Верь всем своим сердцем в то, что отрицает твой разум». Благодаря своей философской шизофрении он позволяет человеку придерживаться натурализма и при этом по воскресеньям ходить в церковь. Его разумная половинка объясняет всё происходящее естественными причинами, а неразумная продолжает «верить». Однако стоит экзистенциалисту попытаться обосновать свою позицию, как он тут же перестаёт быть экзистенциалистом. В зависимости от того, к каким аргументам он прибегает, он становится либо сторонником веры в сверхъестественное, либо приверженцем натурализма, либо мистиком.

Почему мистики верят в то, во что верят

Мистицизм основывает свою позицию как на субъективных, так и на объективных доказательствах. С одной стороны, он говорит: «Я знаю, что моё переживание реально, но оно не поддаётся описанию. Чтобы понять, тебе нужно самому испытать нечто подобное». Многочисленные семинары, практические занятия и сеансы проводятся именно для того, чтобы помочь их участникам обрести личный опыт, личные переживания.

С другой стороны, мистик может предъявить вам свидетельства очевидцев, фотографии, магнитофонные записи или книги, описывающие великое множество самых разных предметов и событий. «Всё это, — скажет он вам, — невозможно объяснить на основании известных нам законов природы. Всё это доказывает, что в мире существу-

ют настоящие силы – или личности, – которые не являются частью безличного и механического взаимодействия природных компонентов.

Во что верят мистики

Как именно верят мистики и почему они верят именно в это, а не во что-то другое, мы уже увидели. Настало время привести примеры наиболее распространённых учений и воззрений различных мистических течений. Некоторые мистики считают, что различные непонятные происшествя являются делом рук духов умерших людей – или, может быть, неких высокоразвитых пришельцев из глубокого космоса. Именно этим личностям или силам приписываются такие таинственные и противоречивые вещи, как физическое исцеление, экстрасенсорное восприятие, умение провидеть грядущее, телепатия, телекинез и так далее. Нередко мистики верят, что в природе существует множество ещё неоткрытых и непонятых законов, которые непременно выплывут на свет, как только у человечества накопится достаточное количество информации.

Есть среди мистиков и те, кто считает, что все живые существа составляют часть одной великой Жизненной Силы или энергии, и именно эта сила определяет их представление о «Богe». Догадаться о том, что тот или иной человек придерживается подобных пантеистических воззрений, можно по фразам типа: «Бог живёт во всех нас!» Есть и такие, кто полагает, что сама вселенная – а если не вселенная, то наша планета – является одним большим живым существом (один из самых популярных терминов этого направления на сегодняшний день – слово «холистический»), и нам следует настроиться на её волну (ещё одно расхожее словцо – «экологический»). Недавно по радио я слышал, как одна женщина называла Землю

«Планетой», употребляя это слово не в обычном нарицательном значении, но так, как будто оно было личным именем живого человека.

В каждом из этих случаев мистики верят, что жизнь становится доступной для понимания и обретает истинный смысл только тогда, когда личные, субъективные переживания вступают в общение с некими невидимыми личностями или достигают единства с незримыми силами, присутствующими и действующими вокруг нас.

В то время, как некоторые мистики называют себя христианами и приписывают эту незримую силу Богу, другие верят в существование безликих сил или, быть может, духов. Из этого понятно, что внешне очень похожие друг на друга события и переживания, в принципе, могут исходить как от Бога, так и от мистических сил и властей.

Понятно, что поклонение сатане, а также иные оккультные верования и практики являются воплощением мистицизма. Весь оккультизм является мистицизмом, однако при этом мы не можем сказать, что весь мистицизм непременно носит оккультный характер. Некоторые разновидности мистицизма касаются лишь чисто психических явлений. Но хотя разные ветви мистицизма по-разному говорят о том, какие именно силы порождают те или иные переживания, их главный принцип остаётся одним и тем же. Вселенная считается таким местом, где материальное перемешано с нематериальным, причём именно мистические силы (какими бы они ни были) скрепляют материю воедино, управляют ею и придают ей смысл. В конечном итоге, мистик не верит ни в сверхъестественное, ни в естественную природу. Он верит в единую систему, где нет чёткого разделения на естественное и сверхъестественное⁶².

⁶² Обратите внимание, как эти холистические воззрения отличаются от библейского мировоззрения, разделяющего реальность на сферы естественного и сверхъестественного (см. 4 главу), но совпадают со средневековым мышлением (см. 3 главу).

Как мировоззрение влияет на наше отношение к другим людям

Каким же образом вышеперечисленные мировоззрения влияют на тех, кто их придерживается? Когда мы знаем, во что верит человек, нам, в принципе, несложно предугадать, как он будет относиться к сторонникам иных систем убеждений. Согласие друг с другом по поводу конкретных фактов очень важно, потому что доверие, уверенность и уважение к суждениям другого тесно связаны с тем, насколько мы согласны друг с другом.

Принимая во внимание обычную людскую непоследовательность и двойственность, мы всё равно способны представить себе, чего можно ожидать от приверженцев каждого из вышеназванных мировоззрений.

Сторонники классического натурализма (которых осталось совсем немного) несомненно будут с презрением относиться как к «сверхъестественникам», так и к мистикам, считая их невежественными или глупыми людьми, полными предрассудков. А вот экзистенциалистов ещё можно терпеть, потому что они разделяют основные убеждения натурализма.

Экзистенциалист, основывающий свою жизнь на субъективной слепой вере, которую невозможно передать или объяснить словами, в принципе не способен с какой-либо последовательностью возражать против тех или иных воззрений. Однако нам нужно помнить, что перед нами разочаровавшийся сторонник натурализма, который вот-вот станет мистиком! Чего-чего, а последовательности от него ожидать не стоит. Больше всех прочих он будет недоволен теми, кто верит в сверхъестественное: ведь они настаивают, что для их веры имеются объективные основания.

Мистик будет возражать против убеждений «сверхъестественников» из-за того, что они, во-первых, делают чрезмерный упор на естественное, а, во-вторых, постоянно

говорят о некоем ином мире, слепо не замечая очень реальных сил, существующих прямо здесь. И последователей натурализма, и сторонников веры в сверхъестественное мистик посчитает слишком «упёртыми» материалистами, упрямо не желающими признать тот факт, что вселенная наполнена и пронизана силами, не вписывающимися в естественную природу. По всей видимости, большинству мистиков бывает довольно трудно не поддаваться искушению пощеголять «сокровенными» сведениями или «тайными» переживаниями. Мистик может не иметь никакого отношения к организованной религии, но в то же самое время он чрезвычайно «религиозен» и обычно изо всех сил старается обратить окружающих в свою веру. В конце концов, это же бывший экзистенциалист, у которого открылись, наконец, глаза!

Мы, верующие в сверхъестественное, окажемся, наверное, самыми непоследовательными из всех. Мы возражаем против натурализма из-за того, что тот не принимает существования сверхъестественного и отрицает возможность чудес, но сами при этом почти никогда не рассчитываем на то, что в ответ на нашу молитву может произойти настоящее чудо. Кроме того, в лучшем случае обычный, средний прихожанин имеет весьма смутное представление о том, чем вера в сверхъестественное отличается от мистицизма.

На самом деле средний верующий-«сверхъестественник» возражает не против мистицизма в целом, а против *некоторых его разновидностей*. Многие вообще не захотят возражать против чего-то такого, что можно назвать «духовным», по той причине, что всё духовное, должно быть, находится на одной стороне с нами. Из-за сильного влияния психо-мистического мышления нам кажется, что искренность — субъективное состояние человека — извиняет многие фактические ошибки. Конечно, исключением из этого правила будет всё то, что не сомневаясь

можно назвать спиритизмом, оккультизмом или бесовщиной. Теоретически христиане-«сверхъестественники» всегда верили в реальный сатанинский мистицизм, однако обычно им бывает довольно трудно приписать конкретное событие прямому воздействию беса или демона. Нам гораздо легче верить в бесов, описанных в Библии, нежели предполагать, что они могут оказаться в спальне или зале заседаний.

Одна из школ христианской мысли полагает, что недостаток мистицизма в церкви является серьёзным упущением, которое необходимо исправить и которое сейчас довольно успешно исправляется. Они считают, что христианам нужно возродить мистицизм, доставшийся им в наследство от средневековой церкви, потому что *и* мистицизм, *и* вера в сверхъестественное по-своему верны и вовсе не являются несовместимыми. Это слишком серьёзное заявление, и нам нельзя обойти его вниманием.

Мистицизм в церкви: вера в сверхъестественное, суеверия или влияние сатаны?

Может быть, мировоззрение, провозглашающее существование сверхъестественного мира, только выиграет от того, что к нему добавится некоторая доля благочестивого мистицизма (если такой, конечно, есть)? Можно ли вообще разделять мистическую практику и воззрения на хорошие или плохие? Если можно, то по какому принципу? А что, если, пытаясь разделить сверхъестественное и мистическое, мы станем «бездуховными»? Конечно, мы приветствуем всё то, что приведёт нас ближе к Господу. Но для того, чтобы приблизиться к Богу, нам нужно знать, что то или иное явление действительно исходит от Бога, а не является духовной подделкой, обманом или уловкой, отвлекающей нас от Него. Однако

утверждение, что христиане нуждаются и в сверхъестественном, и в мистическом одновременно, будет верным только с мистической точки зрения, поскольку основано оно на том, как сами мистики определяют, что хорошо, а что плохо. С точки зрения «сверхъестественника», если одно из этих мировоззрений истинно, то другое в лучшем случае не заслуживает доверия, а в худшем — вовсе не является духовным. Нужно очень тщательно всё это взвесить. На карту поставлена истина.

Наконец-то мы добрались до самой сущности вопроса. Церковь, которая наряду со всем остальным обществом подвергается мистическому влиянию, начала довольно заметно и сильно сползать из веры в сверхъестественное к самому настоящему мистицизму. Мы уже рассуждали о том, почему натурализм стал неестественным и начал двигаться по направлению к мистицизму! Совершенно ясно — и немного позже мы подробно рассмотрим явные тому доказательства, — что в церкви сейчас происходит то же самое. Почему? Должна же быть какая-то причина? Сказав, что последствия происходящего исключительно важны, мы не скажем почти ничего. Что такое истина? Увлекают ли нас современные интеллектуальные течения в новый век мистицизма? Что происходит на самом деле и что является по-настоящему истинным? Что *есть* — и что *должно* быть? Можно ли быть уверенным, что происходит нечто вполне законное и угодное Богу?

Нет, конечно же, Богу это не угодно! Возможно, самая важная битва в космической войне как раз и будет зависеть от разрешения этого вопроса. Идеи, мысли и убеждения очень и очень важны! Под угрозой оказывается сама природа христианской веры. Эти два мировоззрения резко различаются между собой, и это сильнейшим образом влияет на практические последствия и выводы. Вера в сверхъестественное и мистицизм — это две совершенно разные жизненные философии.

Однако несмотря на существующую между ними разницу, люди постоянно путают одно с другим – и не без причины. Прежде всего, люди по инерции предполагают, что любое явление, не являющееся естественным, непременно будет носить *сверхъестественный* характер. Люди слишком легкомысленно относятся к существованию мистической сферы, где присутствуют реальные силы и личности, враждебные Богу («*Со мной этого не случится!*»). Во-вторых, нередко считается, что мистическое мышление – это либо всего лишь глубокая сосредоточенность, либо божественное вмешательство в мысли и чувства человека. В-третьих, каждый человек спонтанно признаёт все три жизненно важные сферы, влияющие на его существование, и приспособливается к ним. Он соглашается с натурализмом в том, что естественная вселенная *действительно существует* и содержит конкретные объекты, которые действуют и взаимодействуют по предсказуемым законам. Согласно вере в сверхъестественное, человек и в самом деле способен разумно мыслить и принимать реальные решения. Как и утверждает мистицизм, в человеческой природе действительно имеются элементы психического, и есть веские свидетельства тому, что вне человека тоже существуют некие психические, паранормальные силы. Однако в зависимости от того, какой из этих трёх компонентов нашей жизни ставится на первое место и на какой из них делается главный упор, последствия тоже будут разными, чрезвычайно разными и неизмеримо важными. Иными словами, какой из этих факторов станет для человека основным, подчиняющим себе все остальные и определяющим смысл и ценность его жизни? Как соотносятся эти компоненты между собой? На все эти вопросы мы попытаемся дать подробные ответы, особенно в одиннадцатой главе.

Из-за того, что разные мировоззрения нередко взаимно влияют друг на друга, окрашивают друг друга в свои оттенки, переходят друг в друга, порой это вызывает в

головах и душах настоящую сумятицу и непоследовательность. Каждое из мировоззрений по-своему отвечает на вопрос о том, что такое жизнь и как её следует прожить. Каждое по-своему определяет, что такое истина и что в жизни является по-настоящему важным.

Сейчас нам необходимо посмотреть, насколько сильно современное христианство (когда-то твёрдо веровавшее в существование отдельной сверхъестественной вселенной) скатилось по направлению к мистицизму, в каких областях христианской веры и практики это заметно сильнее всего и к каким последствиям всё это приводит.

В последние десятилетия в христианстве произошли изменения, которые привели к тому, что христианство стало более мистическим. Это произошло в результате нескольких факторов. Во-первых, это было связано с общим движением в западной культуре к мистицизму, которое началось в конце XIX и начале XX веков. Во-вторых, это было связано с тем, что христианство стало более ориентированным на личный опыт верующих, а не на догматы и традиции. В-третьих, это было связано с тем, что христианство стало более открытым для влияния других религий и философских учений.

В результате этих изменений христианство стало более мистическим, то есть более ориентированным на личный опыт верующих и на поиск истины через интуицию и чувства. Это привело к тому, что христианство стало более разнообразным и более гибким. Однако это также привело к тому, что христианство стало более субъективным и более подверженным влиянию моды и общественных настроений.

Важно отметить, что мистицизм не является чем-то новым в истории христианства. Напротив, это один из самых древних элементов христианской веры. Однако в последние десятилетия мистицизм стал более заметным и более популярным, чем когда-либо прежде. Это связано с тем, что люди стали более склонными к поиску истины через личный опыт и чувства, а не через догматы и традиции.

В заключение хочется сказать, что мистицизм в христианстве — это не просто способ поиска истины, это также способ жизни. Мистицизм — это путь к Богу, путь к истине, путь к любви. Мистицизм — это путь к тому, чтобы стать христианином.

«Тварь вместо Творца»

Помните библейский сценарий произошедших событий, описанный в первой главе? Сатану изгнали с Небес, потому что ему захотелось установить своё собственное независимое царство. Думаете, проиграв Небесную войну и оказавшись в чужой вселенной, он отказался от своих честолюбивых замыслов? Ничуть! Он сказал себе приблизительно следующее:

– Ну что ж, если не получилось занять Небесное Царство, тогда возьму себе это!

С тех самых пор он упорно стремится к тому, чтобы изменить всю систему верований и убеждений обитателей этой вселенной. И постепенно, шаг за шагом, этого можно добиться – *при одном условии!* Это можно сделать в том случае, если дверь между Небесами и землёй закроется, если сообщение между двумя вселенными будет сведено до минимума, а человек уверится в том, что он и сам может быть подобным Богу! Но прежде всего надо убедить людей жить и действовать так, как будто *никаких Небес попросту не существует!*

Мистицизм – сатанинский заговор

Как же этого добиться? Какими преимуществами обладал сатана? Вместе со своими приспешниками, злыми духами, он оказался изгнанником в естественной вселен-

ной. Даже он сам состоял из совершенного иного вещества, нежели эта чуждая ему природа!

Вот именно! В этом-то вся и штука! Сатана и его когорты были *духами* – то есть, попросту говоря, состояли из материи сверхъестественной вселенной и поэтому не были полностью подвластны всем ограничениям и законам естественного мира. Естественному человеку и они сами, и их силы должны были казаться ненормальными, неестественными, сверхъестественными, таинственными. Уже одно это открывало перед бесами тысячи самых разных возможностей⁶³.

Пользуясь своими неземными силами, сатана мог прикинуться посланником Бога – или даже Самим Богом – и заставить людей поклоняться себе. А какой замечательный потенциал кроется в идолопоклонстве, колдовстве, язычестве и даже организованном сатанизме!

Он и его сообщники могут скрыть своё присутствие и начать влиять на человеческое сознание, вкладывая в людские умы разнообразные мысли так, чтобы люди считали эти мысли своими собственными. Можно будет сказать этим двуногим, что ничего сверхъестественного вообще не существует, что кроме природы в мире ничего нет. Или можно создать уйму других философий, каждый раз искусно играя на той или иной струнке человеческой натуры.

Можно заинтриговать людей небывалыми силами и возможностями и ввести их в заблуждение, намекнув, что эти силы могут оказаться проекцией их собственного «я». Пусть они думают, что способны управлять этими силами. Главное, чтобы все мысли человека были направлены на силы и личности, живущие внутри его собственной вселенной, и как можно меньше устремлялись к Богу. Пусть себе любопытствуют! Пусть им всё время хочется чего-нибудь новенького, загадочного! Приманка должна быть вкусной и многообещающей!

⁶³ Еф. 6:12, 2 Фес. 2:9-12.

Сатана и сейчас не бросил своей затеи, только теперь у него за плечами целые тысячелетия опыта оккупации чужой вселенной и умения организовывать свои силы; на него работает инерция множества поколений и сама греховная человеческая природа. Теперь он может ссылаться на множество прецедентов, ведь считается, что время оправдывает практически всё. Он опытный обманщик, вор и убийца. Нам не безызвестны его умыслы. Всё это время он пытался заменить понятия сверхъестественного и веру в него на мистические понятия и убеждения, подделывая сотворённую Богом реальность, подсовывая вместо неё религию собственного изготовления и увлекая всех, кого только можно, в рабство чувственности.

Искажение смысла христианских слов

Всё, что исходит от Бога, носит не мистический, а сверхъестественный характер. Если мы ошибочно называем это мистическим, оно всё равно приносит нам благо (правда, название тут действительно совершенно неверное). Однако если мы называем «сверхъестественным» то, что по своей сути носит мистический характер, само это название никак не меняет существа происходящего. Хотя бы поэтому нам необходимо выверить точность своей терминологии, и именно потому в данной книге мы так стараемся употреблять слово «мистический» исключительно для обозначения области, отличной от Бога и Его сверхъестественного Царства.

Главная причина, побуждающая нас к точному словоупотреблению, заключается в необходимости чётко усвоить и обозначить имеющиеся факты. Чтобы слова точно передавали наши мысли, нужно убедиться в том, что смысл этих слов всеми понимается одинаково. Также верно и обратное: сумбурное мышление приводит к сумбурности в

значений и употреблении слов⁶⁴. Церковь так заметно и быстро склоняется к небиблейскому и неблагочестивому мистицизму ещё и потому, что в результате мощного мистического влияния поменялись определения некоторых ключевых понятий христианской веры. Искажённые определения неизбежно ведут к искажённым представлениям и выводам. В каждом случае прежнее определение, предполагавшее наличие отдельного сверхъестественного мира, заменяется новым, устремлённым в область психического или мистического. Жизненно важные библейские понятия извращаются так, что в конце концов искажаются до неузнаваемости, приобретая совершенно иные формы, иную внутреннюю логику, и состоят из иных мыслительных «материй». Многие библейские прецеденты, христианская практика и понятия о сверхъестественном получают новые толкования в свете мистических концепций и мышления. В некоторых случаях ключевым понятиям даются абсолютно новые определения.

Вопрос здесь не только и не столько в том, должна ли наша вера носить *одновременно* объективный и субъективный характер. Речь идёт о двух совершенно разных способах мышления и рассуждения, и в результате само определение того, что значит быть христианином, ставится под сомнение! Церковь настойчиво подталкивают по направлению к мистицизму.

Новое мистическое определение «веры»

Вера, как понимают её многочисленные современные христиане, означает теперь совсем не то же самое, что в новозаветные времена. Сейчас само слово «верить» вызывает в памяти искажённые понятия и убеждения, соответствующие, скорее, мистическому толкованию реальности, нежели мировоззрению, признающему существование сверхъестественного.

⁶⁴ Гал. 1:6-7, 2 Тим. 1:13, 2 Пет. 3:15-17.

Было нетрудно понять, что такое вера, когда апостол Павел призвал тюремного стражника в Иоппии уверовать в Бога⁶⁵. Недаром и в греческом оригинале слова «вера», «верить» и «уверовать» являются однокоренными, одинаковыми по смыслу и различающимися только по грамматическим признакам. Эти слова постоянно встречались в повседневной речи народов Средиземноморья. Те люди знали, что верить, уверовать, исповедовать веру – значит признать истинность и реальность определённых фактов, твёрдо на них стоять и жить в соответствии с этими фактами. Если человек верит, это значит, что он придерживается чего-то или кого-то внешнего, отличного от себя самого, полагается на то, во что верит, и доверяется ему⁶⁶. Действовать в соответствии со своей верой – значит просто признавать истинность имеющихся свидетельств и изменять свою жизнь в соответствии с ними. Верить – значит поступать разумно и здраво⁶⁷.

Однако спустя некоторое время под словом «вера» стали подразумевать нечто совсем иное, нежели твёрдую убеждённость в тех или иных фактах, стремление жить и мыслить в соответствии с реальностью. Вера обретает мистический характер, когда в ответ на свой вопрос мы слышим приблизительно следующее: «Ну, это просто нужно принять на веру!» Мистическая вера порывает с разумом и рассуждениями⁶⁸.

Это уже не подлинно христианская вера, а *экзистенциализм*, совершающий прыжок слепой веры. Веру, полага-

⁶⁵ Деян. 16:31-34.

⁶⁶ Рим. 10:17; Евр. 11:1.

⁶⁷ Иак. 2:18.

⁶⁸ Нам нужно очень осторожно обращаться с такими понятиями как «разумный» и «неразумный». Истинная христианская вера останется разумной даже тогда, когда выйдет за пределы человеческого разума. Вера не покидает пределы разумности; когда речь идёт о «неразумности», об отказе от рациональности, имеется в виду то, что не только выходит за пределы разумного, но и противоречит разуму и смыслу.

ющуюся на неразумное, нерациональное знание, нельзя назвать по-настоящему христианской. Библейская христианская вера опирается на нормальные, здравые свидетельства, которые можно понять и описать. Мистицизм же, напротив, основан не на объективных фактах, а не субъективных переживаниях. Истинная вера полагается на факты, а не на силу и интенсивность чувственных ощущений. Вера «сверхъестественника» и вера мистика различаются своим подходом к вопросу познания.

Чтобы определить эти различия, нам нужно только сравнить мыслительную систему «сверхъестественного» мировоззрения с мышлением мистика. Подлинная христианская вера полностью опирается на тот факт, что Иисус Христос действительно существовал в человеческой истории. Мистическая «вера» целиком зависит от силы или качества глубоко субъективных личностных особенностей, присущих самому человеку. Христианская вера — это вера в Христа, когда-то жившего на земле, но теперь вошедшего в сверхъестественное царство, чтобы однажды снова вернуться. Таким образом, эта вера носит сверхъестественный характер. Мистическая вера по своей сути, это вера в Веру, в некую невидимую и таинственную силу, действующую внутри «верующего», — а значит, она носит мистический характер. Христианин доверяется Христу, потому что Тот доказал, что на Него можно полностью положиться⁶⁹. Мистик вынужден полагаться на искренность, силу и интенсивность собственных ощущений и эмоций.

Будем надеяться, что в следующий раз, когда мы поймем себя на том, что верим в истинность того или иного факта только на основании интуиции или инстинктивной убежденности, нам достанет благодати и здравомыслия назвать эту «веру» её настоящим именем: человеческой мудростью. Её подсказки бывают верными или ложными, но от этого суть её не меняется, она остаётся мудростью чело-

⁶⁹ 2Кор. 3:5; 2Тим. 1:12; Евр. 3:1-6.

веческой. А посему перед тем, как ей доверяться, необходимо её проверить. На первое место должны встать факты, за ними следует вера, а чувства развиваются уже потом.

«Это не мистика, это духовность!»

С этим искажением понятия веры тесно связано ещё одно изменение в сторону мистицизма. Оно касается разделения между *духовным* и *плотским*. В Библии это различие упоминается довольно часто⁷⁰. Каждому человеку, желающему угодить Богу, чрезвычайно важно «помышлять по духу», а не «по плоти». С одной стороны есть духовное мышление, с другой – земное, естественное, плотское. Нас призывают устремить свой разум к первому, а не ко второму. В Библии сказано, что духовное разумение способно понимать Божьи истины и пути, а плотское разумение этого понять не может.

Что же это значит, иметь духовные помышления? К этому нас призывают все проповедники и учителя-христиане. Одни верующие обвиняют других в том, что те мыслят не по духу. Иногда мы подолгу не можем избавиться от чувства вины, когда нам кажется, что мы действуем и рассуждаем собственным плотским умом вместо того, чтобы дать свободу разумению Христову и духовным помышлениям.

Если мы понимаем сущность библейского мировоззрения, говорящего о существовании отдельного сверхъестественного царства, тогда природа духовного разума становится понятной и очевидной. Царство Духа, Небеса – это царство Бога, Который есть дух⁷¹. Естественный мир – это наша вселенная. Духовный разум постоянно осознаёт существование Бога и Его Сына, восседающего одесную Бога. Духовно помышляющий человек осознаёт реальность

⁷⁰ Рим. 8:1-7; 1Кор. 2:3, 14 и далее, 3:1-3; Гал. 5:16-25; Еф. 2:1-3; Фил. 3:19; Кол. 3:1-2; 2Пет. 2:1-3, 10, 18.

⁷¹ Ин. 4:24; 2Кор. 3:17; 1Тим. 1:17.

сверхъестественной вселенной и все свои рассуждения строит на этом основании. Для него существование сверхъестественной сферы — это просто факт, но факт настолько важный, что при любом раскладе дел в нашей вселенной нам совершенно необходимо принимать его во внимание. Духовный разум объективен, реалистичен и практичен. Духовное мышление возможно только тогда, когда человек верит в объективное существование отдельной, другой вселенной. Поэтому основная отличительная черта любого духовно мыслящего человека заключается в том, что он «мыслит не от мира сего». Все повседневные переживания и события оцениваются в свете реальности и господства сверхъестественного Бога. Об иных людях говорят, что их разум так пропитан Небесами, что на земле от них нет никакой пользы. Однако настоящее духовное мышление является абсолютно практическим, потому что соответствует фактам реальности, как они есть на самом деле, а вовсе не стремится отбросить в сторону половину существующего мира. Не забывайте, ведь именно вера в сверхъестественное породила нынешний научный век!

Духовное сознание является духовным благодаря *сохранению своих мыслей*, а не благодаря тому, *как оно себя ощущает!* Это разум, который стремится не к земным интересам и удовольствиям, а к пониманию и исполнению воли и замыслов Бога ради того, чтобы принести Ему радость. В поисках защищённости, смысла жизни и благочестия духовный человек устремляет взор не внутрь себя и даже не просто во внешний мир, но именно в мир, полностью лежащий за пределами естественной вселенной⁷². У него есть объективные стандарты, согласно которым он оценивает каждое событие, предмет, понятие или переживание. Благодаря этому его жизнь становится трезвой, разумной и стабильной. У него не вызывает затруднений мысль о природе, потому что он знает о су-

⁷² 1 Кор. 15:25-49; Фил. 3:3; Кол. 2:16-23; Иак. 3:13-18.

ществовании иного и отдельного сверхъестественного мира. Он может принять реальность вселенной, действующей по нормальным «механическим» причинно-следственным законам, потому что вовсе не стремится отыскать смысл своей жизни и основания собственной ценности в пределах естественной сферы ⁷³.

Сердечная убежденность, восторг, искренняя радость и преданность Божьим путям и истинам сами по себе ещё не составляют «духовного разума», но являются внутренними личностными реакциями и, по идее, должны спонтанно проявляться в результате того, что ум наш пропитывается фактами, которые Бог открыл человеку о Себе. Они являются психическими последствиями того, что человек мыслит по духу.

Но если человек утверждает, что берёт своё знание *за пределами сферы разумного*, то в нём говорят вовсе не духовные, а мирские и естественные помышления. Всякая ссылка на подобное знание – это явный признак мистицизма. Мистическая область – это царство сатаны. Дьявол не живёт на Небесах. Он пребывает здесь, в пределах нашей вселенной, в природе. Человек, полностью погружённый в естественный мир, пытается искать смысл жизни в силах, явлениях и личностях, находящихся *здесь*, в этом мире. Он успокаивается только тогда, когда в своих поисках смысла и собственной значимости обнаруживает свидетельства тому, что за природными явлениями и даже за его личными внутренними ощущениями стоят невидимые паранормальные силы.

Плотской человек является скорее *чувственным*, нежели духовным, потому что постоянно опирается на чувства, ощущения ⁷⁴. Надо помнить, что мистики оправдывают свои

⁷³ Быт. 8:22 – 9:3; Пс. 18:1-7; Еккл. 1:1-11; Рим. 8:18-25.

⁷⁴ 1Тим. 5:11; 2Тим. 3:1-7; 2Пет. 22, 18; 1Ин. 2:16-17. «Чувственность» совсем не обязательно относится лишь к сексуальной сфере. Главная её особенность в том, что на первое место ставятся чувства, ощущения и переживания, а не понятия и принципы.

убеждения двумя способами. Во-первых, они указывают на объективные свидетельства, на те события, которые в самом деле произошли, но не имеют естественного объяснения. Во-вторых, они заявляют, что обладают таким познанием, которое обретается лишь в результате личного опыта. Понятно, что личные переживания человека невозможно ни подтвердить, ни опровергнуть. Представьте себе, как врач убеждает пациента, что у того всё в порядке, а больной в ответ артачится: «Но доктор, мне же больно! Вы этого не чувствуете, а я чувствую!»

Эти претензии на обладание субъективными свидетельствами на самом деле являются претензиями на исключительное, тайное знание. Это знание не является рациональным или разумным, потому что не основывается на логических размышлениях с помощью богоданного мозга, не опирается на чёткие доказательства или объективное словесное откровение. Можно ли придумать что-либо более плотское, чувственное, земное, чем разум, настроенный на чувства, побуждения, импульсы и ощущения, живущие внутри самого человека?

Однажды мне довелось выступать перед группой переводчиков Библии с лекцией о том, какое влияние оказали различные мировоззрения на способы мышления и рассуждения в разных странах и разных культурах. Когда наступило время вопросов и ответов, одна женщина призналась, что моя лекция очень её обеспокоила.

— Правильно ли я Вас поняла? Вы утверждаете, что в мире действуют три силы: Бог, сатана и естественный причинно-следственный закон.

— Да, — ответил я. — Более-менее так.

— Нет, я с этим абсолютно не согласна! — воскликнула она.

В её голосе слышалось сильное негодование, было видно, что задеты её глубинные чувства. Оказалось, что она не желает принимать реальное действие естественного

причинно-следственного принципа. Ей казалось, что принимая существование нормальной естественной системы, где события происходят на основании взаимодействия упорядоченных, но «безличных» компонентов, она тем самым отвергнет всё духовное. Все хорошие события исходят непосредственно от Бога, а плохие – от дьявола. Теоретически, в этом мире нет ничего, что объяснялось бы действием естественного причинно-следственного закона. Эта женщина придерживалась чисто мистического мировоззрения и истолковывала все события и переживания согласно тому принципу, что ключом к их пониманию всегда являются личностные, но невидимые силы.

А всё дело в том, что сатана снова поменял смысл наших терминов! Он взял понятие «*мистического*», переименовал его в «*духовное*», а потом ещё и начал обвинять «сверхъестественников» в том, что те утратили всякую духовность и полагаются на плотское, естественное разумение! Оказывается, прежде всего надо доверять сердцу, а не уму; чувствам, а не рассуждениям; иррациональному, а не разумному!

Если мы начнём спихивать на дьявола всю вину за то, что церковь стала склоняться к мистическому мышлению, мы и сами превратимся в чистых мистиков. Человек и сам вполне способен нажить себе уйму неприятностей и проблем. Нам нельзя сбрасывать со счёта и тот факт, что сама греховная человеческая природа всегда стремится предпочесть чувственность разуму, поскольку испытывать приятные ощущения гораздо легче и удобнее, чем упорно шевелить мозгами ⁷⁵. Есть и многие другие факторы, способствующие усилению и распространению мистического мышления в церкви. На нас постоянно давит мир, склоняющий нас в неверном направлении. Так называемый «христианский экзистенциализм» также сделал своё дело, основав но-

⁷⁵ Еккл. 8:11, 9:3; Иер. 17:9; Ин. 3:19-21; 2Пет. 2:10-12.

вые течения в богословии, проникшие потом и на кафедру проповедника, и на скамьи прихожан.

«В общем, основной конфликт состоит в том, имеет ли христианин право доверять сначала голове, а потом сердцу. Весь вопрос упирается в *мышление*, а ведь именно мировоззрение человека определяет, *о чём* мы думаем и *как*. Может быть, думать — это вообще грех? Мистик утверждает, что мы можем познать духовную истину, не прибегая к помощи логических рассуждений. Пришло время порассуждать о том, каким вообще было задумано наше мышление.

Вопросы, которые мы задаём себе, являются ли они объективными, или же они являются субъективными, являются ли они универсальными, или же они являются культурными?

Вопросы, которые мы задаём себе, являются ли они объективными, или же они являются субъективными, являются ли они универсальными, или же они являются культурными? Вопросы, которые мы задаём себе, являются ли они объективными, или же они являются субъективными, являются ли они универсальными, или же они являются культурными? Вопросы, которые мы задаём себе, являются ли они объективными, или же они являются субъективными, являются ли они универсальными, или же они являются культурными?

Вопросы, которые мы задаём себе, являются ли они объективными, или же они являются субъективными, являются ли они универсальными, или же они являются культурными?

Вопросы, которые мы задаём себе, являются ли они объективными, или же они являются субъективными, являются ли они универсальными, или же они являются культурными?

Вопросы, которые мы задаём себе, являются ли они объективными, или же они являются субъективными, являются ли они универсальными, или же они являются культурными?

Вопросы, которые мы задаём себе, являются ли они объективными, или же они являются субъективными, являются ли они универсальными, или же они являются культурными?

Вопросы, которые мы задаём себе, являются ли они объективными, или же они являются субъективными, являются ли они универсальными, или же они являются культурными?

Вопросы, которые мы задаём себе, являются ли они объективными, или же они являются субъективными, являются ли они универсальными, или же они являются культурными?

Вопросы, которые мы задаём себе, являются ли они объективными, или же они являются субъективными, являются ли они универсальными, или же они являются культурными?

Вопросы, которые мы задаём себе, являются ли они объективными, или же они являются субъективными, являются ли они универсальными, или же они являются культурными?

Вопросы, которые мы задаём себе, являются ли они объективными, или же они являются субъективными, являются ли они универсальными, или же они являются культурными?

Вопросы, которые мы задаём себе, являются ли они объективными, или же они являются субъективными, являются ли они универсальными, или же они являются культурными?

Вопросы, которые мы задаём себе, являются ли они объективными, или же они являются субъективными, являются ли они универсальными, или же они являются культурными?

«Как помышляет человек в сердце своём...»

Один старый мудрый человек непрестанно повторял: «Хотите найти выход из этого положения? Тогда хорошенько подумайте!» Даже в самых лучших условиях хорошо и верно думать всегда было делом не из лёгких. Но сейчас думать как следует стало ещё труднее, потому что мистицизм всё больше овладевает умами людей, распространяя среди них мистическую «логику» и мистический образ мышления. Люди всё чаще и больше начинают полагать, что познание на нерациональном уровне непременно будет гораздо глубже и основательнее, нежели концептуальное или аналитическое мышление.

Каждое мировоззрение предлагает свой особый, уникальный тип мышления и рассуждения, делая его практически обязательным, развивая в человеке совершенно определённое отношение к тому, какое именно мышление является по-настоящему действенным и приемлемым. Какие-то вещи объявляются существующими, какие-то — несуществующими, каждое мировоззрение по-разному

объясняет те или иные явления, и от этого всего зависит, что именно мы признаем разумным, а что – абсурдным, смехотворным или даже абсолютно невысказанным.

Новые течения в «христианском» образе мышления

Церковь потихоньку сходит с ума! Былой упор на объективное, концептуальное, аналитическое мышление утрачивает свою популярность, а психо-мистическое мышление всё чаще выдаётся за единственно духовный способ восприятия и оценки реальности. Нам нельзя допустить, чтобы мышление, возродившееся вместе с восстановленным библейским мировоззрением, снова стало невысказанным и неприемлемым. Нам нужно хорошенько подумать и найти-таки выход из создавшегося положения.

Восстановить библейское мировоззрение и веру в сверхъестественное становится ещё труднее из-за того, что библейскую логику тоже начали потихоньку вытеснять. Церковь должна беспокоиться не только о том, чтобы «помышлять духовно», но и о том, чтобы «духовно *помышлять*». Сатана, будучи отъявленным лжецом и обманщиком, искажил представление о «духовном *помышлении*» точно так же, как искажил понятия «веры» и «духовности». То, что раньше считалось совершенно законной и здоровой логикой, сейчас объявляется «недуховным» и «плотским». Вообще-то, когда меняются представления о подлинной реальности, такие перемены в образе мышления попросту неизбежны.

Уже долгие годы мистическое мышление незаметно и тонко влияет на общую мировую культуру, просачиваясь в неё изнутри и подтачивая её подобно подводному течению. Вряд ли кому-либо из нас удалось полностью избежать этого пагубного влияния. Теперь нам нужно не только хорошенько обдумать и серьёзно проверить истинность своего мировоззрения, чтобы очистить его от налёта мистицизма, но и восстановить упорядоченное мышление,

логику, образ рассуждения, который всё чаще оказывается отвергнутым или списанным за ненадобностью. Если мы хотим повернуть течение вспять и развернуть церковь прочь от мистицизма, нам придётся выбросить из своего мышления некоторые идеи мистического характера, вернуть словам и терминам их верные библейские определения и исправить основные изначальные положения о тех фактах, в которые мы верим, и о том, как мы должны рассуждать и доказывать истину.

Новая «духовность» и иррационализм

Вот теперь нам действительно придётся нелегко! Когда нас обвиняют в неточности, это, конечно, неприятно. Но вот когда нас обвиняют в неразумности, да ещё и говорят, что быть неразумным – значит быть «бездуховным», это ещё хуже! Тем не менее, вопрос о том, помышляем мы по плоти или по духу, слишком важен для того, чтобы основывать наши рассуждения на непроверенных аксиомах. Начиная отсюда каждый дальнейший шаг может вызывать в читателях такие сильные эмоции, что наши рассуждения могут показаться им настоящим минным полем! Однако нам придётся хорошенько подумать – осторожно и с молитвой – и найти выход из создавшегося положения.

Столкновение библейского и мистического образов мышления и логики породило споры о том, как именно христианин должен и может познавать, рассуждать и принимать решения. Кроме того, из-за колоссальной разницы в образе мышления доктринальные различия также оказались непомерно раздутыми. Отдельные сегменты внутри евангельской церкви *утверждают*, что не придерживаются никаких радикально новых воззрений. Более того, они изо всех сил стараются показать, что их конкретные учения подкреплены историческими прецедентами и работами учёных-библеистов. Однако совершенно очевидно, что в церкви происходят крупные перемены, и причины многих из

них можно увидеть как раз в том, что церковь снова сползает к мистическому образу мышления.

Большинство читателей способны увидеть это сами, основываясь на своём личном опыте и некоторых наблюдениях. Каждое крупное течение внутри церкви, каждая община, каждая домашняя группа, — да что там говорить! — даже каждый отдельный христиан непременно оставляет после себя особое впечатление. Наш уникальный стиль, характер, увлечённость, всепоглощающая страсть, особенности мышления — называйте это как хотите — развивается непосредственно из того, *о чём* мы чаще всего думаем и *как именно* мы об этом рассуждаем. Каждая конкретная группа людей вкладывает своё время, усилия и эмоции именно в те вещи, которые она считает самыми важными и значительными.

Оказываясь в том или ином христианском окружении, внимательно посмотрите, что происходит вокруг. Какие темы разговоров наиболее популярны? Каким образом принимаются решения? Как разрешаются возникающие проблемы? Более того, что именно считается проблемой? Если сообщается о каком-то факте, на каком основании эта информация считается достоверной или истинной? Какое основное впечатление складывается у вас от посещения этой общины или группы? Даже самого скромного опыта достаточно, чтобы увидеть, как отличаются общины друг от друга во всех этих отношениях. Важным примером того, как всё это влияет на церковь, является недостаток практического христианского единства. Разделения происходят не только из-за формальных доктринальных разногласий, но и из-за различий в образе мышления. Даже тем фактам, по поводу которых мы все теоретически согласны, в учении каждой отдельной деноминации и общины уделяется далеко не равное количество времени и места. Какими бы похожими ни были наши доктрины в теории, общее впечатление от того, что именно

говорится и делается в каждом конкретном кругу, сильно отличается от того, что мы увидим в других местах.

Я хочу сказать, что между разными церквями имеется гораздо больше *формального* сходства доктрин, нежели подлинного, действительного единства веры и христианской практики. Различия в образе мышления разделяют наши церкви намного сильнее, чем доктринальные разногласия. Мы не только верим по-разному. Мы даже думаем по-разному.

Конфликт между тем, во что мы верим, и тем, как мы верим

Мы подобрались к самой сердцевине нашей проблемы, которая составляет саму суть перехода церкви к мистическому мышлению. Библейское «сверхъестественное» мировоззрение строится на реальном факте существования Бога, на Его подлинном характере и делах, открытых нам через Иисуса Христа в нашей естественной вселенной⁷⁶. То, во что мы верим, исключительно важно. Ценность веры определяется тем, насколько надёжен и достоверен её Объект. Истина прежде всего является *объективной*. Из всего этого, соответственно, вытекает и спонтанный образ мышления тех, кто придерживается данного мировоззрения. Понятия «размышление» и «познание» непосредственно соотносятся с мыслительной деятельностью интеллекта.

Мистицизм же (включая и церковный мистицизм), напротив, делает больший упор не на то, *во что* человек верит, а на то, *как именно* он верит. Размышление как интеллектуальная деятельность сдаёт свои позиции; предполагается, что истинное духовное «познание» обретается на уровне гораздо более глубоком, нежели разумное мышление. Соответственно, обладание истиной в большой степени зависит от *субъективного* состояния человека. В проповедях и практической повседневной жизни церкви этот упор выражается в том, что людей призывают к ис-

⁷⁶ Лк. 1:1-4; Ин. 20:30-31; Рим. 1:25; Евр. 11:6.

кренности и страстности, а вера всё больше определяется как некое мистическое качество, живущее в душе каждого человека. Чем дольше в церкви проводится именно эта линия, тем сильнее мышление общины будет склоняться сначала к психо-интуитивному, а потом и дальше, к самому настоящему мистическому образу мыслей.

Поскольку церковь разрывается между библейским «сверхъестественным» и мистическим образом мышления, среди христиан одновременно бытует два противоречащих друг другу способа выносить суждения и принимать решения. Однако думаем мы так спонтанно и так быстро, что редко замечаем, как в своих рассуждениях следуем тому или иному методу, той или иной «процедуре». Мы редко думаем о том, как мы думаем!

Три компонента «познания»

Чтобы понять, что именно происходит в нашем сознании, давайте посмотрим на то, как вообще действуют человеческие мыслительные процессы. Каким образом мы обретаем те или иные знания?

В познании есть три основных аспекта: *перцепционный* (или относящийся к восприятию), *концептуальный* и *психический*, и мы с вами уже успели познакомиться с этими понятиями и терминами. Возможно, нам легче будет выстроить и упорядочить свои мысли, если мы заметим, что эти три аспекта нашего мышления некоторым образом соответствуют трём основным мировоззрениям, о которых мы говорили с самого начала: натурализму, библейской вере в сверхъестественное и мистицизму. По большому счёту, каждое из этих мировоззрений склонно уделять большее внимание и отдавать предпочтение одному из этих аспектов мышления, считая, что оно является самым значительным из трёх⁷⁷.

⁷⁷ Разные способы организации этих трёх аспектов мышления описаны в книге Дэвида Гессельгрейва «Проповедя Христа через барьеры разных культур» (David Hesselgrave, "Communication Christ Crossculturally", Grand Rapids: Zondervan Publishing House, 1978).

Восприятие

Восприятие является самым очевидным компонентом познания. Это осознание «конкретных частностей»: отдельных деталей и подробностей окружающей нас естественной вселенной. Такое познание приходит к нам непосредственно через наблюдение или в результате работы иных органов чувств.

Мы все воспринимаем окружающую действительность и делаем это одним и тем же способом. Вне зависимости от культуры нашей страны и от того, к какой расе мы принадлежим, все мы обладаем одинаковым устройством мозга. Каждый психически здоровый человек использует те же самые пять чувств – ни больше, ни меньше – для того, чтобы улавливать и регистрировать окружающие объекты и события. Подсчитано, что в среднем человеческий мозг способен зарегистрировать более десяти тысяч отдельных «кусочков» информации в секунду. Слава Богу за то, что Он подарил нам такой удивительный мозг! Вообще, мозг способен приносить гораздо большей пользы, чем мы обычно из него извлекаем, и мы, наверное, грешим, когда не пускаем в ход все его возможности!

Хотя все мы в одинаковой степени обладаем этим удивительным инструментом, это ещё не означает, что мы так же одинаково истолковываем всю поступающую в мозг информацию. Проблема заключается в том, что все мы по-разному используем, оцениваем и организуем сведения, полученные в результате восприятия.

Когда-то позитивисты (одна из научных школ натуралистического направления) считали себя способными объективно исследовать естественные явления и экспериментировать с ними, открывая тем самым связанные с ними естественные законы и принципы. Таким образом они собирались постепенно раскрыть все тайны вселенной. Им понадобилось какое-то время, чтобы понять, что всем наблюдениям и выводам *предшествуют* некоторые

исходные положения о том, как человек наблюдает и познаёт. Мы *смотрим* на одни и те же объекты, но придаём им совершенно разный вес и в результате приходим к разным выводам.

Мы воспринимаем такое колоссальное количество разнообразных вещей, что способны сосредоточивать своё внимание лишь на малой доле той информации, которую поставляют нам чувства. Мы вынуждены относиться к этим сведениям избирательно, выделяя те факты и особенности, которые кажутся нам значительными. Такое избирательное восприятие свойственно каждому из нас. Весь вопрос в том, что именно мы выделяем в качестве значительного, а что упускаем из виду, считая тривиальным и неважным.

Понятия

Несмотря на то, что наше *восприятие* регистрирует одни и те же объекты, наши *понятия*, представления об этой информации могут сильно различаться между собой. Мы по-разному *верим* — и в результате *познаём* тоже по-разному. Отдельные детали и подробности наших переживаний — то есть, конкретные частности — обретают смысл только в свете тех мыслей, которые уже сложились у нас относительно того, что происходит. Именно здесь на сцене появляется второй компонент человеческого познания — *концептуализация*.

Концепты или понятия — это абстрактные мыслительные образы, которые мы считаем истинными или значительными по отношению к конкретным объектам или событиям. Например, законы тоже являются понятиями — точно так же, как нравственные принципы, обобщения и универсальные истины. Понятия реальны — но их реальность носит несколько иной характер, нежели реальность материальных предметов, которые регистрируются нашими чувствами. Понятия и идеи реальны на мыслительном уровне. Мы анализируем, сравниваем и определяем раз-

личные категории; мы классифицируем и группируем конкретные частные предметы в зависимости от того, как они соотносятся с другими вещами. Каждый отдельный предмет обретает смысл только тогда, когда мы приписываем ему те или иные характеристики. Подлинное познание и понимание подразумевают не только накопление подробной информации с помощью органов чувств, они включают в себя мысли, идеи. Как восприятие имеет дело с конкретными вещами, так понятийность имеет дело с идеями по поводу этих вещей. Размышляя концептуально, мы задаём такие вопросы: «Каким образом эти подробности вписываются в большую картину? Где они вплетаются в общий замысел?» До тех пор, пока у нас не возникает подобных вопросов, любая конкретная частность не имеет никакого смысла. Она просто *есть*.

Понятийное мышление делает упор на интеллектуально-мыслительную деятельность. Прежде всего оно стремится к здравому рассуждению, разумности и последовательности. Понятийное мышление старается систематизировать и организовать идеи и мысли на основании соответствующих принципов и обобщений. Аналитический и объективный методы рассуждения считаются особенно ценными. Принимается во внимание историческое влияние и классическая логика. Делая упор на концептуальную сторону познания, мы интересуемся как большой картиной универсальных принципов и обобщений, так и постепенным последовательным процессом, который методично исследует все выводы и результаты, исходящие из той или иной идеи.

Давайте ещё раз обратим внимание на связь между библейской верой в сверхъестественное и концептуальной стороной мышления. Если человек считает вселенную упорядоченной и разумной системой, он будет предполагать, что его личные переживания будут соответствовать общей схеме причинно-следственных связей.

Он будет более склонен задумываться о последствиях своих поступков. Он проецирует своё сознание в будущее, пытаясь предсказать результат событий. Он учится самостоятельно выделять и осознавать отдельные факты на основании усвоенных им общих принципов. Если человек отталкивается от исходных положений веры в сверхъестественную вселенную, это должно улучшить его умение мыслить концептуально.

Последователю библейской веры в сверхъестественную вселенную концептуальное мышление совершенно необходимо для того, чтобы он мог расти в своём понимании сверхъестественного. Восприятие просто не даёт нам достаточного количества информации. О сверхъестественном нам должен рассказать Сам Бог, и поэтому Божье самооткровение, данное людям в Его Сыне и Его запечатленном Слове, являются незаменимыми дополнениями к тому, что Он открыл нам о Себе посредством естественной природы. В результате человек может мыслить верно и точно и знать истину о Божьем характере; Его природе, Его небесной вселенной и Его воле⁷⁸.

Психическое

Но покажите мне хотя бы одного человека, который всю жизнь тщательно и внимательно наблюдал хотя бы за крупными событиями своего личного опыта, а затем сознательно анализировал и организовывал свои мысли в аккуратную систему, извлекая из них значительные выводы, основанные на чётко сформулированных исходных положениях. Да таких людей просто-напросто не существует! По мере того, как мы взрослеем, накапливаем опыт и воспоминания — и особенно после того, как мы усвоили определённое мировоззрение (пусть даже оставаясь при этом довольно непоследовательными созданиями), — наш разум часто делает выводы настолько быстро и спонтан-

⁷⁸ Лк. 10:22; 1Кор. 2:6-13; Еф. 3:1-10.

но, что сознательный процесс оказывается ненужным или невозможным. Наш прошлый опыт (приятный или неприятный) также предрасположил нас к тем или иным эмоциональным и инстинктивным реакциям.

Третий компонент процесса познания называется *психическим* и является органической составной частью природы всего человеческого «познания». Субъективный элемент, как и объективный, присущ каждому человеку. Найдётся ли среди нас тот, кто не осознавал бы в себе мощных побуждений и склонностей, заметно влияющих на наше поведение и отношение к жизни? Мысли, слова и идеи являются без приглашения: в нас возникает убеждённость, что те или иные вещи, *пожалуй*, правильны – или неправильны, – но нам не всегда удаётся дать логическое обоснование тому, откуда мы это знаем и почему чувствуем себя именно так, а не иначе.

Например, представьте себе, что вы входите ко мне в кабинет и обнаруживаете – то есть, воспринимаете – на стенах несколько охотничьих трофеев: головы, шкуры и рога диких африканских животных. Как вы отреагируете на это открытие? Кому-то этот факт покажется совершенно нерелевантным, но кто-то другой, возможно, отреагирует на него довольно эмоционально. Например, благочестивый индус (из-за своего мировоззрения), скорее всего, преисполнится ужасом. Неосведомлённый анимист может предположить, что эти предметы каким-то образом предназначены для магических или колдовских обрядов. Мистик иного толка может увидеть в них настоящее убийство обитателей Планеты, а собрат-охотник выкажет живое любопытство или даже некоторую зависть.

Поэтому нам придётся сделать следующий вывод: из-за того, во что мы верим и какое значение придаём любому событию или предмету, мы реагируем на происходящее не только на уровне разума, но и на уровне эмоций и инстинктов. Мы и в самом деле предполагаем и допуска-

ем великое множество самых разных вещей, не зная, почему это так или, по крайней мере, не останавливаясь для того, чтобы поразмыслить об этом логически. Наша психика работает в буквальном смысле без передышки.

Соскальзывая от психо-интуитивного к психо-мистическому мышлению

Конечно, психическое «знание» может намного превосходить этот уровень интуитивной, инстинктивно-эмоциональной реакции. Человек может намеренно сделать внутреннее субъективное знание своим наиглавнейшим приоритетом. Всё зависит от того, во что он верит. Если случилось так, что его мировоззрение объясняет каждое событие как результат действия невидимых сил или личностей, недоступных разумному пониманию, то с его стороны иррациональная реакция будет совершенно «разумной» и уместной. Следовательно, основной упор уже приходится на мистическую сторону психического мышления.

Хорошее мышление =
верные компоненты +
верная приоритетность +
верный порядок

По всей видимости, любой нормальный человек любого возраста и из любой страны содержит в себе все три основных компонента (или категории) мышления. Все мы воспринимаем окружающие объекты; у всех нас есть мысли и идеи по поводу этих объектов; все мы испытываем внутренние субъективные реакции. Наши мыслительные привычки вместе с сознательными убеждениями побуждают нас спонтанно предпочитать один из этих стилей мышления. У разных людей эти три компонента расположены в разном порядке предпочтения, и главный упор мы тоже делаем на разные вещи.

Если сделать главный упор на частности, мы потеряемся в уйме подробностей, лишённых подлинного смысла и значимости.

Если понятия не будут применяться к конкретным частностям, наше мышление может стать настолько абстрактным, что потеряет всякую связь с реальными жизненными фактами.

Делая сильный упор на психическое, мы утрачиваем как связь с жизненной реальностью, так и здравую логику.

Совершенно ясно, что нам нужно принимать в расчёт все три компонента: и реальные факты, и мысли об этих фактах, и наши собственные чувства и предпочтения. Нам необходимы все три, но у нас никоим образом не получится пользоваться всеми тремя в одинаковой степени, чтобы придти к истинному познанию и обрести способность мыслить верно и здраво.

Кстати, согласно Писанию, все эти три аспекта «познания» можно определить, как «познание сердцем». В Библии «сердце» — это не только нечто субъективное и интуитивное, находящееся в противостоянии познанию умственному. В Писании этот термин имеет довольно широкое значение и подразумевает совокупность человеческого разума, воли и эмоций. Если что-то исходит «от сердца», это значит, что оно исходит из всей целостности человеческого разума и сознания⁷⁹. Мы будем использовать термин «сердце» именно в этом смысле, в противовес распространённому субъективистскому определению сердца, отрицающему интеллект.

Как говорилось ранее, различные типы мышления порождаются тем, что люди по-разному расставляют эти

⁷⁹ В Писании слово «сердце» обозначает внутреннюю глубинную сердцевину естественного человека, центр его рационально-духовной природы, центр его решимости, воли, любви, ненависти, мысли и понятийного мышления, понимания, рассуждения, беспокойства, отчаяния, страха, нравственной жизни; отсюда исходят все мысли, слова и поступки, здесь гнездятся похоти, страсти и совесть.

компоненты мышления и делают главный упор на тот или иной из них. Как же нам следует расположить эти элементы для верного мышления?

Для краткости скажем, что восприятие лишь собирает информацию. Оно не способно оценивать и рассуждать. Воспринимать – значит наблюдать, а не думать. Психические импульсы по определению являются нерациональными и потому не могут служить надёжной основой для здравого мышления. Это чувства, а не мысли. Только концептуальный аспект познания является интеллектуально-мыслительным процессом. Он может сравнивать конкретные факты с другой имеющейся информацией; сопоставлять их с богоданными принципами и делать необходимые выводы.

Что за процесс происходит в голове у человека, когда он сознательно что-то воспринимает? По мере того, как мы наблюдаем и ощущаем события и объекты своего окружения, мы тут же автоматически определяем, какое значение имеет та или иная частность для нашей жизни. Она чрезвычайно важна, абсолютно незначительна или находится где-то посредине между этими двумя крайностями? Такого рода оценка может производиться либо на концептуальном, либо на психическом уровне – а вероятнее всего, с помощью обоих этих аспектов познания вместе. Какой из них преобладает, определяется чаще всего личными мыслительными привычками. Посредством ассоциаций, упражнений и личного предпочтения мы приучили себя реагировать на происходящее либо рационально, либо нерационально. Орёл – рациональная реакция, решка – нерациональная. Да нет, я вовсе не хочу сказать, что здесь всё определяет только случай. Как мы принимаем решения – головой или на уровне интуиции? На основании фактов или на основании чувств? Ведь у нас и впрямь есть выбор!

Вера в сверхъестественное: рациональность без рационализма

Первые учёные, будучи христианами, выбрались из тёмного средневековья, когда хорошенько подумали и научились мыслить концептуально. Они искали принципы и универсальные истины, которые объясняли бы реальность, как естественную, так и сверхъестественную. Им нельзя было мыслить иначе, если они хотели оставаться последовательными приверженцами вновь открытого ими библейского мировоззрения.

Постепенно на свет появился натурализм, ибо преемники первых учёных решили, что в будущем всё без исключения можно будет свести на уровень человеческого разума. Они выпустили из виду то, что только Бог может открыть понятия, недоступные человеческому разуму. Именно так появился рационализм. Сторонники натурализма по сей день делают главный упор на концептуальное мышление, но не могут даже как следует его объяснить. Дело в том, что образ мышления они позаимствовали у христиан. Ещё бы! Концептуальное мышление – весьма ценная штука, так что его надо хватать, пока можно! Более того, без него натурализму никак не обойтись, потому что (как мы уже обнаружили) не допусти он этой маленькой непоследовательности, весь его рационализм неизбежно привёл бы к полному иррационализму.

Господь призывает христиан быть разумными, рациональными людьми, не ударяясь при этом в рационализм. В логическом и аналитическом мышлении нет ничего бездуховного или плотского. Напротив, духовно помышляющий человек предпочитает реагировать на реальность концептуально, а не психически. И сами понятия, и умение ими оперировать даны нам Богом. Библейская вера в сверхъестественное тесно связана с теми понятиями и идеями о реальности, которые открыл нам Бог. Бог даро-

вал нам разум, способный мыслить по-настоящему, и поместил нас во вселенную, которая действует упорядоченным образом. Фактически Он сказал нам: «Подумайте сами, что, как и почему, но не забывайте, что никакой упорядоченной системы не было бы, если бы Я её не устроил!» Если это на месте, всё становится понятным. Если этого нет, объяснить происходящее просто невозможно.

Психическое мышление: приоритет нерационального

Психическое мышление на первое место ставит приобретение нерационального «познания». Невозможно объективно и разумно объяснить, как именно человек приобретает те или иные идеи, потому что сами по себе они являются внутренними, субъективными, личными переживаниями, не поддающимися анализу.

Психическое мышление берёт верх, когда человек развивает в себе мыслительную привычку действовать скорее на основании интуиции и внутренних импульсов, нежели на основании объективных доказательств. Человек оправдывается тем, что он «просто знает и всё». Он совершенно уверен, но не может сказать почему; у него возникло внутреннее «чувство» или он инстинктивно ощущает, что происходит. Мы все говорим нечто подобное, когда бессознательно запоминаем те или иные сведения или сопоставляем многочисленные, казалось бы, значительные факты и впечатления. Совсем не обязательно каждый раз непременно садиться за стол, чтобы сознательно, тщательно и постепенно проработать имеющуюся информацию и сделать, наконец, вывод. Однако мудрость учит нас тому, что перед тем, как принимать твёрдые решения и делать важные выводы, нам неплохо было бы остановиться и всё как следует проверить. В

конце концов, поспешные выводы нередко оказываются ложными!

Переход к мистическому мышлению совершается в тот момент, когда мы начинаем приписывать это внутреннее знание каким-то внешним источникам — например, когда мы с самого начала предполагаем, что озарения и ощущения, возникающие у нас в сознании инстинктивно, без предварительного размышления, исходят не от нас самих, а от Бога. На самом деле *каждый* из нас знает, как это бывает: в сознании вдруг проявляется какое-то сильное впечатление или идея, возникшие, казалось бы, ниоткуда. Теоретически можно предположить три возможных источника этих психических явлений: 1) они исходят от Бога и являются сверхъестественными по природе; 2) они являются чисто психическими и носят естественный характер; и 3) они носят мистический характер и исходят от бесов и сатаны.

Какое из этих объяснений своим внутренним впечатлениям мы склонны принять скорее всего? По тому, как человек отреагирует на утверждение предыдущего абзаца, можно очень многое сказать о том, к какому из типов мышления склоняется он лично: к концептуальному или к мистическому. Если его реакция носит негативный и эмоциональный характер, это показывает его склонность к психическому, нерациональному мышлению. С другой стороны, если он говорит: «Мне надо хорошенько подумать над тем, что здесь сказано», значит, он отдаёт предпочтение концептуальному мышлению. А как отреагировали на это утверждение вы сами? Что превалирует в вашем собственном сознании — сила мыслей и идей или сила эмоциональной реакции?

The first of these was the discovery of gold in California in 1848. This led to a massive influx of people to the West, and the establishment of new states. The second was the discovery of gold in Colorado in 1859. This led to a massive influx of people to the West, and the establishment of new states. The third was the discovery of gold in Nevada in 1859. This led to a massive influx of people to the West, and the establishment of new states. The fourth was the discovery of gold in Idaho in 1860. This led to a massive influx of people to the West, and the establishment of new states. The fifth was the discovery of gold in Montana in 1862. This led to a massive influx of people to the West, and the establishment of new states. The sixth was the discovery of gold in Wyoming in 1869. This led to a massive influx of people to the West, and the establishment of new states. The seventh was the discovery of gold in Utah in 1871. This led to a massive influx of people to the West, and the establishment of new states. The eighth was the discovery of gold in Arizona in 1876. This led to a massive influx of people to the West, and the establishment of new states. The ninth was the discovery of gold in New Mexico in 1878. This led to a massive influx of people to the West, and the establishment of new states. The tenth was the discovery of gold in Texas in 1880. This led to a massive influx of people to the West, and the establishment of new states.

The discovery of gold in California in 1848 led to a massive influx of people to the West, and the establishment of new states. The discovery of gold in Colorado in 1859 led to a massive influx of people to the West, and the establishment of new states. The discovery of gold in Nevada in 1859 led to a massive influx of people to the West, and the establishment of new states. The discovery of gold in Idaho in 1860 led to a massive influx of people to the West, and the establishment of new states. The discovery of gold in Montana in 1862 led to a massive influx of people to the West, and the establishment of new states. The discovery of gold in Wyoming in 1869 led to a massive influx of people to the West, and the establishment of new states. The discovery of gold in Utah in 1871 led to a massive influx of people to the West, and the establishment of new states. The discovery of gold in Arizona in 1876 led to a massive influx of people to the West, and the establishment of new states. The discovery of gold in New Mexico in 1878 led to a massive influx of people to the West, and the establishment of new states. The discovery of gold in Texas in 1880 led to a massive influx of people to the West, and the establishment of new states.

10

Добираясь до самой сути вопроса

Относительная ценность «знания головой» и «знания сердцем»

У вас когда-нибудь возникали опасения, что вы нечаянно создали о себе неверное впечатление? Если да, то, наверное, вы отнесётесь ко мне снисходительно, когда я скажу, что у вас, быть может, тоже создалось неверное впечатление по поводу того, что я только что говорил. Многие читатели наверняка заключили, что, по моему глубокому убеждению, полезным и верным является только интеллектуальное мышление, а эмоции и интуиция просто никуда не годятся. Мне будет очень грустно, если вы сделаете подобный (и совершенно неверный) вывод из моих рассуждений о том, что церковь находится в опасности по той причине, что сверхъестественное и концептуальное мышление постепенно теряются и утрачиваются из-за всеобщего перехода к психическому и мистическому образу мысли.

Я хочу сказать совсем не это! Обе стороны человеческой природы, как интеллектуальная, так и психическая, играют важную и нужную роль в нашей жизни и вносят значительный вклад в мыслительные процессы и духовный рост. Но, к сожалению, бывает и такое, что одной стороной своего «я» мы начинаем злоупотреблять, а другую и вовсе игнорируем. Я хочу сказать лишь следующее: думать нуж-

но головой, а не психикой. «Сердце» (в популярном понимании этого слова) предназначено для того, чтобы чувствовать, а не для того, чтобы думать. Чувства хороши, когда они на своём месте и используются именно с той целью, для которой были нам даны. Опасность заключается в том, что мы позволим психическому «знанию» заменить и вытеснить концептуальное познание.

Именно концептуальное мышление (а не психическое «знание») позволит нам понимать реальность такой, какая она есть, и принимать здравые, мудрые решения. Именно оно поможет нам не только знать Бога, но и повиноваться Ему, исполнять то предназначение, которое определил для человека Бог. Только будучи уверенными в своём понимании, мы сможем с уверенностью сказать, что мы повинемся Богу и радуем Его.

Однако Бог не сотворил нас для того, чтобы мы просто исполняли Его повеления с помощью только холодной бесчувственной логики и трезвого расчёта. Человек создан совсем иным. Всё, что мы делаем со своим телом и сознанием, оказывает колоссальное влияние на наши чувства, эмоции и интуитивные порывы. Человек может притворяться машиной и отрицать свои глубочайшие инстинкты, но в конце концов ничего хорошего из этого не выйдет. Если мы стараемся казаться абсолютно объективными, лишёнными эмоций людьми, которых интересуют только голые факты, то на самом деле мы неблагодарные притворщики, ведущие себя противоестественно и неблагочестиво.

Здравые мысли – крепкие «сердца»

Нет, я не собираюсь сейчас доказывать нечто совершенно противоположное тому, о чём шла речь в предыдущих двух главах. *По порядку предпочтения* на первое место нам нужно поставить концептуальное мышление, соответствующее «сверхъестественному» мировоззрению, а не психо-мистическое не-думание. Наше познание и принятие решений должно быть разумным и логическим, на-

ходиться в согласии с реальным существованием сверхъестественной вселенной, в согласии с законами и принципами естественной системы, построенной на причинно-следственных связях, в которой мы живём, и, конечно, в послушании объективно открытой нам воле Бога.

Мысли и идеи – особенно если это истинные представления и понятия о Боге – обладают настоящей силой! Божье величие, разнообразие Его свершений, грандиозность Его замыслов, Его чудесная любовь и страшный гнев – ни один нормальный человек не сможет остаться равнодушным к этим удивительным истинам и не почувствовать, как они задевают в нём что-то самое глубинное. Субъективная сторона человека воссоздаётся благодаря тем мыслям, которые наполняют наш разум, благодаря вере и послушанию. Наш опыт общения со сверхъестественным Богом восстанавливает нашу духовную природу точно так же, как переживания в окружении естественной природы восстанавливают нас психологически.

«Я не могу не радоваться!»

Прежде, чем заключить, что мы призываем вас к Вере, состоящей только из интеллектуальных выкладок и лишённой эмоций, «сердца» и страсти, вспомните предыдущие рассуждения о том, что по природе каждому человеку непременно присущи все три аспекта познания. Человек не может отрицать свою субъективную сторону, но он не должен позволять ей перехватывать у интеллекта те функции, которые предназначены только разуму.

Те мысли, которые я до сих пор излагал, тоже не лишены эмоциональной окраски. Разве это не чудесно, когда люди вместе о чём-то размышляют? Разве ваше сердце не согревалось и не трепетало при мысли о чудесах и славе Божьего Небесного Царства? Не знаю, как вы, но стоило мне только представить себе, как на свет появилась новенькая, с иголочки, вселенная, как мне сразу же захотелось запрыгать и захлопать в ладоши от радости и восхищения. А разве во

время чтения у вас порою не возникало чувство опасения и неуверенности по поводу некоторых идей и убеждений, глубоко укоренённых в вашем существе? Неужели время от времени вы не ощущали обеспокоенности, возмущения — или, может, даже скуки (правда, я надеюсь, что скучно вам всё-таки не было)? Нет никакого оправдания человеку, который верит в существование сверхъестественной вселенной и при этом остаётся холодным и бесчувственным! Для христианина нет ничего более разумного, чем развивать настоящее, хорошее, по-настоящему близкое общение с Богом и уделять особое время размышлениям о Господней славе. Церковь слаба и анемична из-за того, что ей перепадает слишком мало духовной пищи. Пусть же Божьи дети оторвут свои взоры от самих себя и устремят их на Того, Кто есть всё во всём, и через Кого существует всё, что есть.

Истина и её последствия

Я пытаюсь подчеркнуть только то, что основание, фундамент или мотивация нашего поведения должна быть разумной, а не психической. Чувства неразумны по самой своей природе, поскольку разумность порождается интеллектом, а не *психикой*.

Импульсы и интуитивные реакции всегда являются результатом каких-нибудь иных процессов. Эмоциональные взлёты и падения — напряжённость или умиротворение, страх или восторг, эйфория или отчаяние (смотря по настроению) — нельзя считать надёжной опорой, потому что исходят они из великого множества источников и иногда бывают здоровыми, а иногда просто глупыми. Выверенные факты или ложь, похожая на правду, здравый смысл или неумное решение, перепады давления, проблемы с желудком, чрезмерная или недостаточная деятельность желез в организме — на интуитивно-чувственную сторону человека может повлиять буквально всё, что угодно! Неизбежным *последствием* любых наших действий является формирование внутри нас

определённых чувств, субъективных реакций. В принципе, никто не должен возражать против того, чтобы называть эти реакции «чувствами», потому что это они и есть: неконцептуальные, не основанные на рассуждениях, необъективные и не оформленные словесно чувства (правда, хотя они и не оформлены словесно, люди постоянно о них говорят!).

Интуиция, порывы и инстинкты являются признаками или проявлениями того, что до этого на нас было оказано некое влияние. Мы — существа, стремящиеся к созданию привычек, как физиологических, так и психологических. Психическая часть нашей природы складывается и формируется в результате прямого воздействия извне. Будь то сознательно или бессознательно, все мы учимся на собственном опыте. Путём многократного повторения мы развиваем в себе одни реакции и подавляем другие. Какие-то эмоции выражаются, какие-то сдерживаются; одни взгляды одобряются, другие осуждаются. Нам советуют либо доверять различным порывам и инстинктам, возникающим внутри, либо не доверять им.

Кроме особенностей внутренней реакции на происходящее, индивидуальный образ мышления каждого человека зависит также и от мыслительных привычек. Например, чем чаще мы принимаем решения или действуем на основании субъективных ощущений, тем глубже укореняется в нас именно такой способ идти по жизни. Психический образ мышления становится психологической привычкой. В следующий раз нам будет гораздо труднее действовать разумно, если чувства станут подсказывать что-то иное. Чувства — это реакции, а для принятия мудрых и здравых решений на реакции полагаться нельзя.

Никогда не судите по тому, что вы чувствуете

Насколько полезны или вредны эти психические проявления, зависит от того, в каком направлении они нас под-

талкивают, в верном или в неверном. «Истинность» или «ложность» наших внутренних побуждений зависит от того, насколько верны и точны концептуально те внешние воздействия и переживания, которые их породили. Сами по себе эти побуждения ещё ничего не доказывают.

«Но я же знаю, что именно я тогда переживал!» настаиваем мы. Только так ли это на самом деле? Совсем не обязательно. До тех пор, пока мы не сопоставим свои внутренние переживания с объективными стандартами, не измерим их объективной меркой, в лучшем случае мы можем утверждать лишь одно: мы что-то пережили, что-то почувствовали. Если у меня внутри возникает какое-то побуждение, это ещё не значит, что оно полезно и истинно. Правда, действовать в соответствии с тем или иным решением становится значительно легче, когда на его стороне оказывается ещё и сила нашей психической природы, ещё больше подталкивая и воодушевляя нас. Прежде всего надо упорядочить своё мышление, и тогда будет можно дать волю тем мощным чувствам и порывам, что поднимаются внутри нас.

Добрый слуга или жестокий хозяин?

Чувства, как огонь, невероятно сильны, полезны — и опасны. Внутренние побуждения должны служить нам, а не управлять нами. Бушующее внутри пламя нужно укрощать и удерживать в пределах крепко сложенных стен разумного мышления и объективной реальности. Сила этого глубоко сидящего в нас огня способна подвинуть человека к тому, чтобы передвигать горы и разрушать целые царства. Если научиться укрощать и направлять эти силы, они значительно облегчают нам работу. Но как только огонь вырывается за стальные пределы тщательно продуманных понятий и разумных доводов, он превращается в адское пламя и пожирает всё вокруг себя.

11

Как это понять – «Слово Божье»?

Бог очень сердится, если кто-нибудь осмеливается провозгласить: «Так говорит Господь!», когда на самом деле Он ничего подобного не говорил. Поразительно, с какой потрясающей лёгкостью мы бросаемся подобными словами: «На днях Господь действительно проговорил к моему сердцу!» Только вот говорил ли Он на самом деле? Перед тем, как заявлять, что вы получили от Бога откровение (потому что всякий раз, когда Господь начинает говорить, это и есть не что иное, как откровение), посмотрите, как Бог отзывается о тех людях, которые выдают собственные мысли за Божьи слова. Может быть, никто из людей не сможет убедительно доказать, что я действительно получил (или не получил) внутреннее послание от Бога, но *Сам Бог* прекрасно знает, что произошло на самом деле, и требует, чтобы никто из нас *никогда* не делал такие заявления ложно. Когда говорит Господь, Он не оставляет места для догадок, воображения или изобретательных дополнений⁸⁰.

По поводу внутренних, субъективных откровений существуют разногласия. Это неудивительно. Ну что ж, по крайней мере, все мы согласны по поводу того, как имен-

⁸⁰ Втор. 18:20; Иер. 14:14-18, 23:16-38, 28:1-17; Иез. 13:1-9, 22:28; Мф. 7:15-23; 2Пет. 2:1.

но Господь обращается к нам через Библию. Верно? Ан нет, не тут-то было!⁸¹

Несмотря на общее согласие христиан по поводу того, что Библия определённо является «богодухновенным Божиим Словом», между нами нет чёткого согласия о том, каким именно образом Бог говорит с нами через Свою Книгу, через *объективный* источник нашего познания. Из-за распространившегося влияния мистицизма в церкви среди христиан существуют два резко противоположных взгляда на Библию и на то, как мы должны ею пользоваться. Эти взгляды соответствуют двум различным типам мышления, которые мы так подробно рассматривали. Конечно, существует и третье мнение по поводу Библии, мнение приверженцев натурализма, который относится к Слову с анти-сверхъестественной точки зрения и никак не считает его богодухновенным⁸², но сейчас мы об этом говорить не будем.

Разногласия по поводу сущности богодухновенности

Существует два совершенно разных понятия о том, что имеется в виду под словом «богодухновенный». Можно без труда догадаться, что «сверхъестественники» считают богодухновение объективным по самой своей сути и верят, что оно проявляется в уникальности Писаний и в содержащихся там словесных утверждениях. Мистическая точка зрения, напротив, полагает, что человек, читающий Писание, сам должен иметь «вдохновение от Бога» для того, чтобы принять от Господа послание, предназначенное лично для него самого.

Разногласия по поводу способов толкования

С противоположными взглядами на сущность богодухновенности тесно связаны два совершенно разных подхо-

⁸¹ Мк. 7:9-13; 2Кор. 2:17, 4:2; 2Тим. 2:15; 2Пет. 3:16.

⁸² 1Фес. 2:13.

да к тому, как читать и толковать Библию. Один из этих способов ориентируется на веру в сверхъестественное и на концептуальное мышление. Второй способ понять, что именно Бог говорит нам через Библию, опирается, главным образом, на нерациональные и мистические методы «познания».

Чтобы избежать возможных проблем: три предостережения

Настало время прояснить один исключительно важный вопрос для того, чтобы впоследствии у нас не возникло серьёзного непонимания. Сейчас мы будем обсуждать довольно щекотливые моменты, так что на протяжении нескольких следующих страниц, *пожалуйста*, не забывайте, что речь сейчас идёт вовсе не о реальности Святого Духа и не о том, действует Он в нашей жизни или нет. Бог обещает, что Святой Дух будет жить и действовать в Его детях. Бог всегда делает то, что обещал. Не нужно беспокоиться, что Он нас подведёт. Он сдержит Свои обещания и сделает всё зависящее от Него вне зависимости от того, осознаём мы это или нет. Со своей стороны мы призваны ответственно относиться к тому, как мы пользуемся Писанием. Речь сейчас идёт совсем не о том, *открывает ли* нам Святой Дух помышления и волю Бога⁸³. Предметом разногласий является то, *как именно* Святой Дух призывает нас относиться к *Библии* и пользоваться ею.

Кроме того, нам нужно вспомнить два предостережения, уже упомянутые ранее. Во-первых, большинство из нас довольно непоследовательны и, скорее всего, одновременно проявляют в себе черты как «сверхъестественного», так и мистического отношения к Библии. У нас уже сформировались определённые привычки чтения Библии (какие-то из них хорошие, какие-то – не очень), которые сами по себе тоже повлияли на то, как мы отно-

⁸³ Прит. 1:23; Ис.11:2; Ин. 16:13-14; 1Кор. 2:9-16.

симся к Библии и как её изучаем. В результате порой мы продолжаем действовать на основании некоторых глубоко укоренившихся убеждений о Библии, которые мы ни разу не обдумывали сознательно, и у нас может возникнуть искушение привести именно такие доводы, которые оправдывали бы уже сложившееся у нас мнение. Более того, нередко мы склонны на словах верить в одно, а на деле поступать совсем иначе. Поэтому эта глава так важна – и так полна спорных вопросов. Давайте попробуем подумать хорошенько и благодаря этому вырваться из пут наших привычных реакций.

Во-вторых, не забывайте, что речь идёт о *приоритетности*. Конечно же, когда мы говорим о чтении Библии, ни в коем случае нельзя делать категорические заявления типа «либо только так, либо вообще никак». Однако сейчас в церкви происходит заметное смещение основного упора, которое не сулит нам ничего хорошего. Всё большее количество людей склоняется к тому, чтобы пользоваться Библией мистически. Невозможно принять разумное и мудрое решение и выбрать одну из двух предложенных альтернатив, пока внимательно не рассмотрим обе и не проанализируем вытекающие из них последствия. Даже если мы решим, что совсем необязательно раз и навсегда выбирать только один способ, полностью отвергая при этом другой, такая уравновешенная позиция будет возможна лишь в том случае, когда человек сам понимает, что именно он старается удержать в равновесии.

Библия: как нам услышать голос Бога?

Итак, давайте попробуем ясно и чётко изложить эти два альтернативных подхода к Библии для того, чтобы понять саму сущность различий между ними. Вопрос заключается в следующем: каким образом Бог говорит с нами через Библию? Альтернативы, которые мы будем рас-

смаatrивать, – это объективный подход веры в сверхъестественное и субъективный подход, свойственный мистицизму.

Богодухновенность: в Слове или посредством Слова?

Объективное «сверхъестественное» понимание богодухновенности означает, что Богодухновенность находится *вне* человека, читающего Библию. Бог «вдохнул» в Писание то, что хотел сказать людям. Таким образом, Библия является богодухновенным, объективным стандартом, с помощью которого можно оценивать переменчивые и непостоянные обстоятельства человеческой жизни. Это мерило, данное нам Богом, которое можно увидеть, потрогать и передать из культуры в культуру, из поколения в поколение.

В противовес только что сказанному, с мистической точки зрения, «богодухновенность» в равной степени обитает и в запечатленном слове, *и в читающем его человеке*. Чтобы подлинно понять, что говорит Библия, необходимо иметь субъективное, внутренне вдохновение, озарение. Получается, что Бог говорит с нами, скорее, *посредством* Своего Слова, нежели *в* Слове.

Богодухновенность: объективные или субъективные свидетельства?

Как человеку, верующему в существование сверхъестественного, понять, от Бога Библия или нет? С помощью каких методов он станет определять «богодухновенность» имеющихся документов? Конечно же, с помощью объективных методов! Истинность и достоверность того или иного документа (или его *недостоверность*) надо будет устанавливать посредством тщательного исследования его содержания, изучения рукописей и того, как они дошли до наших дней, рассмотрения имеющихся внешних сви-

детельств и любых других фактов, относящихся к сути вопроса. Текстологические исследования, а также работы по апологетике и доказательства истинности христианской веры строятся на объективных свидетельствах по поводу объективных утверждений Библии⁸⁴.

«Подтверждение» Божьего Слова исключительно важно и для того человека, который рассматривает Библию с мистической точки зрения. Бог говорит *через* Библию, но кроме этого, как он утверждает, у Бога есть масса других способов обращаться к человеку. Поскольку для большинства этих способов никакой объективной меры нет, окончательной проверкой становится субъективное суждение самого человека. Внешние события могут подкреплять полученное от Бога слово, но «свидетельство» истинности или ложности Библии даётся каждому из нас лично и проявляется на интуитивном уровне. Таким образом, «сверхъестественник» приходит к выводу об истинности Писания, в то время как к мистика выводу об истинности Писания приходит сам, без его участия⁸⁵.

Библия: является ли она достаточным или недостаточным словесным откровением?

Поскольку человек, верящий в сверхъестественное, ставит объективное откровение от Бога намного выше, чем субъективное откровение, скорее всего, он придёт к выводу, что Библия является истинным и богодухновенным Словом Божиим и, кроме того, содержит в себе всё богодухновенное откровение, необходимое человеку. Она от Бога. Она точна. Более того, её вполне достаточно.

⁸⁴ Большинство консервативно настроенных учёных-христиан верят в то, что в человеке происходит «субъективный отклик на объективное Слово посредством воздействия Святого Духа». Это тесно связано с личностной предрасположенностью человека верить, но не может считаться законным «свидетельством».

⁸⁵ 1Тим. 2:4; 2Тим. 2:25-26, 3:7.

Человеку не нужен иной богодухновенный источник для того, чтобы познать Бога и Его волю⁸⁶.

Поскольку такой верующий отдаёт предпочтение концептуальному мышлению, он усваивает все необходимые ему стандарты веры и христианской практики по мере того, как всё больше изучает сущность, характер и дела Иисуса Христа, а также наставления и принципы, открытые посредством всех книг Библии. Он учится понимать частности повседневной жизни в свете *неизменных принципов*⁸⁷.

А вот мистически настроенному человеку понятие такой «общей богодухновенности» кажется абсурдным и неразумным. Ему не достаточно одной Библии. Бог говорит с людьми не только посредством Библии, но и помимо неё. Более того, человеку нужно такое вот независимое от Писания общение с Богом – иначе как же ему принимать решения о своей собственной жизни или оценивать свои переживания? Он хочет, чтобы Бог напрямую направлял его поступки во всех мелочах жизни, которые, быть может, вообще не упоминаются в Библии.

Кто в центре внимания, Христос или сам человек?

Если человек хорошо умеет мыслить концептуально, то, беря в руки книгу, он непременно спросит: «А что, собственно, автор пытается здесь сказать?» Он хочет знать основную мысль всей книги в целом. Он знает, что подробности и частные моменты книги можно понять только в свете её общей темы. Если применить тот же самый принцип к Библии, можно сделать вывод, что она вся – о Боге, открывшемся людям в Иисусе Христе. Именно *Он, Иисус Христос*, является её главной темой. Библейское откровение объективно, и его объектом является Иисус Христос⁸⁸.

⁸⁶ 2Тим. 3:15-17; 2Пет. 1:19.

⁸⁷ Пс. 118:9, 11, 24, 105; Ин. 5:39.

⁸⁸ Ин. 5:39; Деян. 10:43, 18:28; 1Кор. 1:22-24, 2:2, 15:3.

Однако грешному, эгоистичному человеку всегда нелегко ставить Христа на первое место в своей жизни. Но по настоящему строить свою жизнь вокруг Христа будет ещё труднее, если главный упор мы делаем не на содержание объективного Слова, говорящего о Христе, а на своём внутреннем состоянии и личных переживаниях!⁸⁹ Не забывайте, что различные ветви гуманистической философии были вынуждены совершить мистический, нерациональный, слепой прыжок в область субъективного. «Христианский» субъективизм по своей природе также ставит в центр самого человека, хотя на словах вся честь и слава воздаются Христу. Этот подход побуждает нас искать смысл происходящего у себя внутри.

Как приходит понимание: посредством изучения Писания или посредством озарения?

Поскольку Библия является объективным откровением от Бога, её можно изучать теми же самыми способами и по тем же самым правилам, которые применяются к любой другой литературе. Поскольку она представляет собой вербальное сообщение, богодухновенность заключается в смысле составляющих её слов. Поэтому точное значение слов чрезвычайно важно. Если сообщение некомпетентно переводится или передаётся с искажениями, его сила может быть ослаблена или даже утрачена. Словам необходимо давать правильные определения, а грамматические конструкции также необходимо изучать для того, чтобы уловить их значение для верного понимания общего смысла. Литературный стиль каждой отдельной части Библии — повествование, наставление, пророчество, поэзия или проза — тоже влияет на толкование и должен приниматься во внимание. Почему и для кого была написана та или иная книга? Каж-

⁸⁹ Прит. 3:1-5; Иер. 17:9; Мф. 16:24-25; Гал. 2:20.

дый отрывок необходимо понимать в свете общего предназначения и контекста всего документа в целом.

Все эти факты, чрезвычайно важные для «сверхъестественника», субъективисту покажутся либо малозначительными, либо и вовсе ничего не значащими. Благодаря личному озарению и субъективному откровению «духовно мыслящий» человек будет учиться непосредственно у Бога. Понимание библейского учения должно придти через откровение, которое часто даётся через Библию, но всегда с помощью прямого воздействия Святого Духа.

Различия между этими двумя способами познания очень тесно связаны со следующими двумя воззрениями на то, как именно Господь говорит к нам через Писание.

Как толковать Библию: исторически или отталкиваясь от непосредственных жизненных обстоятельств?

Человек, верующий в сверхъестественную вселенную, рассматривает Библию с исторической перспективы. Перед ним – шестьдесят шесть отдельных документов, написанных в разное время в течение почти шестнадцати столетий, писавшихся на трёх разных языках, на трёх разных континентах и принадлежащих перу более сорока авторов. Кто именно писал эти книги? При каких обстоятельствах? Какова была религиозная и политическая ситуация того времени? Как в свете культурных различий должны были понять написанное люди того общества? Можно лучше понять Божью природу и характер если узнать, что именно Он сказал и что сделал в тех конкретных обстоятельствах. Библию невозможно понять по-настоящему, если не примешь во внимание все эти исторические обстоятельства.

Приверженцы «сверхъестественного» мировоззрения стараются тщательно изучать исторические обстоятельства для

того, чтобы определить, какие понятия и направляющие принципы кроются за каждым частным событием. Библейское откровение невозможно применить к сегодняшнему дню, пока не определишь тот принцип, который требует применения. Что является вечной, неизменной истиной, а что — её конкретным выражением в данной культуре?

Как и в предыдущем случае (когда мы обсуждали различия между двумя способами изучать и учиться), мистически настроенный человек не интересуется историческим аспектом Слова. Ему интересно только сиюминутное его применение. История носит объективный характер, а его личные интересы — нет. Он задаётся только одним вопросом: как это конкретное слово применяется *ко мне сегодня и сейчас*? Для него практически не существует понятий или принципов, действующих в качестве универсальных истин. Более того, в разных обстоятельствах и по отношению к разным людям отдельный стих Писания может приобретать совершенно разные значения, и его можно вполне законно использовать без опоры на изначальный контекст. Получается, что слово от Бога, хотя и передаётся *через* Библию, всегда очень тесно связано с сиюминутными обстоятельствами жизни.

Популярный нынче «символический» стиль церковной проповеди позволяет нам легко и просто перейти от позиции, основанной на вере в сверхъестественное, к мистическому способу толкования Библии. Все прекрасно знают, что в Библии есть множество «прообразов», «символов» и «архетипов». «Прообразы» чем-то сходны с пророчествами, которые выражаются не словами, а событиями. Например, Адам был прообразом Христа, переход Израиля через Чермное море предвосхищал христианское крещение, а ветхозаветная скиния была полна символического смысла. Если в Библии сказано, что какое-то событие, человек или учреждённый обряд является прообразом или символом грядущего, тогда так оно и есть. Однако сейчас стало весьма

популярным относиться к каждому записанному в Библии событию так, как будто оно было воплощённой притчей. Библия – это исторический документ, а не просто книга, полная таинственных символических повествований.

Приходилось ли вам когда-нибудь удивляться, сколько скрытых символов и значений проповедник умудряется отыскать в самой обыкновенной истории? Вам-то, наверное, казалось, что рассказ о Закхее, залезшем на сикомору, – это всего-навсего история о маленьком человечке, залезшем на дерево, чтобы лучше видеть. Вряд ли вы когда-либо предполагали, что речь здесь идёт о его духовной убогости, о его попытке возвыситься, стать важным и известным – и о том, что для того, чтобы придти к Иисусу, ему прежде всего пришлось спуститься вниз (то есть, смириться). Видимо, по-настоящему понять, что говорится в Библии, может только человек, обладающий особой, скрытой от всех других информацией!

Однако подобный стиль «символической» проповеди лишён всякого библейского основания (поскольку в самом Писании не сказано, что все эти символические параллели действительно отражают подлинное значение описанных событий). Более того, в результате Божий народ начинает смотреть на Библию совсем не так, как задумал это Бог. Ведь Божья Книга создана не для того, чтобы что-то от нас *скрывать*, но для того, чтобы *открывать* нам правду о Боге⁹⁰.

Общее откровение или личное слово?

Рассматривая Библию с исторической перспективы, сторонник веры в сверхъестественное признаёт, что она содержит сведения, записанные для конкретных людей, живших в конкретное время и имевших конкретные нуж-

⁹⁰ Проблема «душевного человека» (1 Кор. 2:9-16) состоит не в том, что он не способен понять смысл откровения в Слове, но в том, что он не хочет его «принимать», не хочет верить в то, что на основании своего мировоззрения он почитает «безумием».

ды. Всё Пятикнижие Моисея изначально было предназначено для того, чтобы быть законодательной системой для двенадцати колен народа Израилева после того, как они вошли в землю, данную им Богом. Каждый ветхозаветный пророк обращался к людям с такими словами, которые будут понятны лишь в том случае, если мы примем во внимание события того времени. Павел писал верующим в Коринф для того, чтобы исправить возникшие там разногласия и разделения, опровергнуть лжеучения, поговорить о подобающих причёсках и покрывалах для женщин, попросить верующих собрать деньги для иерусалимских христиан и передать множество личных приветов своим знакомым. В другом послании он просил своего соратника придти к нему побыстрее, пока не наступила зима, принести с собой забытую фелюнь и нужные книги, а также предостерегал его об одном особо опасном противнике.

Так как же всё это применяется лично к нам? Может, эти исторические и личные подробности только умаляют божественный авторитет Библии как Божьего Слова? Напротив, благодаря этим подробностям нам становится ещё легче понять Божью волю. Поскольку «сверхъестественник» автоматически подходит к Библии и ко всему остальному с позиции концептуального мышления, эта проблема совсем не является неразрешимой. Библейские понятия универсальны, вечны и применимы к любому человеку⁹¹. Частности обретают смысл, когда поймёшь стоящие за ними общие принципы. Противоположное утверждение также будет верным. Эти исторические подробности и частные случаи применения вечных принципов действительно относятся к конкретной исторической и культурной ситуации, но при этом являются ценными и нужными примерами того, как следует применять к жизни принципы, изложенные в Библии. Они служат нам

⁹¹ Рим. 16:25-26; 2Пет. 1:20-21.

наглядными иллюстрациями, чтобы мы могли лучше и правильнее понять разум и волю Бога ⁹².

Человек со «сверхъестественным» мировоззрением вовсе не пытается призвать каждого верующего исполнить заповедь, данную Моисею, и взобраться на гору Нево, чтобы там умереть, – или выполнить повеление Иисуса апостолам: пойти в Иерусалим и ждать там до тех пор, пока не сойдёт сила свыше. Эти повеления сами по себе не являются универсальными, общими принципами. Всякий раз, когда та или иная заповедь, данная в конкретном случае, предназначается для всех людей во все времена, библейский контекст очень ясно и недвусмысленно на это указывает ⁹³.

Бог говорит с нами в своём богодухновенном запечатленном Слове. Этот удивительный факт должен оказывать сильное влияние на каждого, кто имеет уши, чтобы слышать, затрагивая в нём что-то глубокое, личное, воздействуя как на интеллект, так и на внутренние чувства. Тем не менее, библейские принципы являются универсальными, и применить их можно к любой мыслимой ситуации.

Вечные понятия, которые нам нужно усвоить, это природа, характер и дела Бога, открытые в Иисусе Христе – и всё это для того, чтобы наполнить Им своё сознание и становиться всё больше и больше похожими на Него. Только посредством концептуального мышления мы сможем понять неизменный Божий характер и Его волю для всех людей. Вместо того, чтобы жить согласно жёсткой схеме законов или чётких наставлений, предусматривающих каждый конкретный случай, последователь Господа должен быть достаточно честным и ответственным для того, чтобы применять универсальный Божий стандарт – то есть, сам Его характер – к своей частной ситуации.

⁹² Обратите внимание, как в Новом Завете используются ветхозаветные события и их герои. Особенно много примеров тому содержится в Послании к евреям. Также см. 1Кор. 10:6,11; Евр. 4:11; 2Пет. 2:15-16.

⁹³ Например, Мф. 28:18-20; Гал. 5:1-26; Кол. 3:1-17; 2Тим. 2:2.

По самой природе мистического мышления, чётко определённые универсальные принципы и понятия представляются ему невозможными, незначительными и совершенно не способными ответить на личные человеческие нужды. Субъективист ищет не общего для всех слова, а личного обращения Бога непосредственно к себе. То, что Бог скажет ему самому, совсем не обязательно будет похожем на то, что Он скажет мне или вам. У Бога есть не только общий план для всего человечества, но и личный замысел для каждого человека.

Различие между упором на общее и личное откровение становится особенно заметным в том, как по-разному церкви и христианские группы подходят к проповедям и к изучению Библии. По мере того, как церковь всё дальше съезжает к мистицизму, она одновременно удаляется от глубокого изучения Библии стих за стихом, книга за книгой. Проповедь, в которой последовательно разъясняется содержание и подлинный смысл того или иного отрывка Библии, вот-вот окончательно станет достоянием прошлого. Вместо этого в церквях преподаются уроки на актуальные темы, то тут то там подкреплённые отдельными стихами Библии, доказывающими мысль проповедника, — или людей приглашают поделиться личными озарениями, откровениями или переживаниями. Мы уже не задаём себе вопрос: «Что говорит Библия». Мы спрашиваем: «Что Библия говорит *мне лично?*»

Возможно, отношение «сверхъестественников» к изучению Библии многим покажется довольно пугающим. Может ли человек, обладающий средним интеллектом, даже надеяться хоть что-нибудь в ней понять? Что ж, Библия вполне доступна обыкновенному человеку, а вот человеку *ленивому* — нет! *Во-первых*, Библию можно понять, потому что Бог может помочь нам её понять⁹⁴. Здесь имеется в

⁹⁴ Спраул (см. цитату выше) отмечает, что в богословии Реформации «озарение» никогда не приходит независимо от Писания, но всегда связано с изучением Библии. Озарение — это прояснение смысла, ведущее к верному пониманию Слова.

виду не мистическое, неразумное озарение, а сверхъестественное вмешательство в работу нашего мозга, разума и памяти. Открывая слепым глаза, Бог делает это для того, чтобы они увидели всё так, как есть. Можно довериться Господу в том, что Он прекрасно знает, когда и как именно следует вмешаться и стоит ли вмешиваться вообще.

Во-вторых, Бог явно хотел, чтобы мы прилагали значительные усилия к познанию Его Слова⁹⁵. Серьёзное изучение Библии совершенно необходимо для того, чтобы как следует понять объективное Божье послание. Хорошо и правильно думать – тяжкий труд, короткой и быстрой дорожки здесь просто нет. Иметь рядом мудрых и знающих учителей Писания – великое дело, и их помощь сбережёт нам огромное количество времени. Однако нам всё равно нужно постоянно сверять каждую мысль и идею со Словом. Доверьтесь Богу. Он способен не только дать нам Своё Слово в Библии, но и дать его так, чтобы мы могли его понять.

Сила Слова: в его содержании или в магической, священной сути самой книги?

Написано, что в Евангелии есть сила⁹⁶. Для людей, верящих в сверхъестественное, сила Библии заключена в содержании Божьего послания к человеку. Мысли и идеи – это действительно очень важная штука. От содержания мысли зависит очень многое. Именно сила, заключённая в идеях (в идеях вновь открытого библейского мировоззрения со всеми вытекающими из них последствиями), до неузнаваемости переменяла облик всей нашей планеты. «Сверхъестественник» полагается на Библию гораздо больше, чем думают окружающие. То, что она ему нужна, логически очевидно. Ведь его разум говорит, что ничто в природе – включая тот же самый разум – не имеет никакого смысла,

⁹⁵ Деян. 17:11; 1Пет.1:10-12.

⁹⁶ Римл. 1:16; 1Кор. 1:18.

если не произошло от рационального/сверхъестественного источника, а что это за источник, человек может узнать лишь в том случае, если Бог Сам скажет ему об этом. Логика обнажает суть проблемы, но только откровение может предоставить её решение.

Что такое Библия? Внешне это просто книга: листы бумаги с напечатанными на них значками, скреплённые воедино между двумя кусочками картона или кожи. Однако сторонники «сверхъестественного» мировоззрения верят, что в содержании библейского откровения содержится удивительная сила.

По контрасту с этим давайте вспомним одного мистика из далёкой старины. Его звали Джонни Яблочное Семечко, и он ездил туда-сюда по территории американского фронта. Говорят, что проезжая мимо хижин поселенцев, он непременно оставлял в каждой из них страничку из старой потрёпанной Библии. Если позднее он снова оказывался на том же месте, он обменивал предыдущую страничку на новую. Ему было совершенно неважно, читаете вы эту страничку задом наперёд, снизу вверх или вверх ногами. Главное, у вас в руках было Божье Слово, и его сила непременно должна была каким-либо образом проявиться.

Несколько более утончённые мистики видят в Библии некий талисман, отгоняющий бесов, сосредоточение силы Святого Духа, таинственный передатчик сообщений от Бога, которым можно пользоваться вместо планшетки для спиритических сеансов; карт таро, магического кристалла или другого символа божественной власти. Получается, что сама Библия становится священным предметом особого значения, и пользоваться ею надо тоже по-особенному. Вы говорите, что не знаете людей, которые рассуждали бы подобным образом? Подумайте минутку: случалось ли вам общаться с человеком, который был совершенно убеждён, что получит непосредственный ответ от Бога на свой вопрос, если наугад откроет Библию и не глядя ткнёт пальцем в страни-

пу? Что же стоит за подобной убеждённой? А как насчёт человека, который пользуется ежедневными утренними чтениями Библии приблизительно в той же манере, в какой другие, более откровенные язычники читают в газете свой дневной гороскоп? А что вы скажете о женщине-христианке, которая всегда оставляет открытую Библию на столе, веря, что из её страниц исходит невидимая сила?

С мистической точки зрения Библия – и сами слова, и даже, пожалуй, бумага и чернила (но совсем не обязательно те идеи, которые изначально содержатся в том или ином отрывке) – становится каналом силы, сосредоточием некоего влияния, инструментом, с помощью которого Бог говорит к каждому человеку уникальным, особым образом. Мистики заявляют, что получают из неё тайную, скрытую от всех других информацию – по крайней мере, для их собственной жизни. Хотя с Джонни Яблочным Семечком согласятся сейчас лишь немногие, среди нас есть множество людей, ожидающих, что Святой Дух будет действовать через Библию новыми, неожиданными способами, так что те же самые слова будут означать нечто совершенно иное, отличающееся от изначальной идеи того или иного отрывка. Сила Слова заключается не в идее, которую необходимо понять интеллектом, разумом, а в «духовном» событии, происходящем на уровне экзистенциальных переживаний.

Подытожив отмеченные различия, мы увидим, какой поразительно резкий контраст обозначается между двумя подходами к Библии:

Вера в сверхъестественное

1. Богодуховенной является сама Библия.
2. Можно изучить объективные свидетельства богодуховенности.

Мистический подход

1. Читающий Библию также должен получить вдохновение от Бога.
2. Свидетельство носит внутренний характер, его нельзя передать объективными способами.

Вера в сверхъестественное **Мистический подход**

3. Библия является достаточным откровением.	3. Библия не является достаточным откровением.
4. Главной темой Библии является Христос.	4. Главной темой Библии является человек.
5. Для понимания необходимо прилежное изучение.	5. Для понимания необходимо чудесное озарение.
6. Толкование с исторической точки зрения.	6. Толкование направлено на ситуационное применение.
7. Общее, универсальное откровение.	7. Откровение, адресованное лично человеку.
8. Сила содержится в идеях, изложенных в Библии.	8. Сила заключается в мистическом влиянии, исходящем через Библию.

На перекрёстке идей о Божьем Слове

Два разных подхода. Два разных отношения к Библии и два разных способа ею пользоваться. А книга только одна. Что же нам делать с запечатленным Словом Божьим? Может быть, можно извлекать из неё информацию, пользуясь *в одинаковой степени* обоими этими способами? На практике ведь так оно и получается, правда? Просто удивительно — и тревожно, — с какой лёгкостью мы на словах утверждаем одно, а на деле совершаем другое!

Конечно, Бог способен сделать всё, что Ему угодно. Но что Ему угодно? Сделал ли Он Свой выбор? С каким отношением мы должны приучить себя подходить к Библии прежде всего? С какими ожиданиями и надеждами мы должны открывать эту Книгу? Само запечатленное Божье Слово, если посмотреть на него, как оно есть, и судить по его собственным утверждениям о Божьем откровении, ничего не добавляя, — иными словами, если изучать его объективно, — заставляет нас сделать вывод в пользу «сверхъестественного» подхода к Библии.

Библия не призывает нас пытаться понимать Божье Слово на интуитивном, нерациональном уровне, не призывает каждого отдельного читателя ожидать своего соб-

ственного, личного откровения. Обычный, нормальный подход к Писанию 1) предполагает, что в центре его стоит Христос, 2) относится к библейскому откровению с величайшим уважением и 3) действует в согласии с Тем, Кто является одновременно и главным Героем, и главным Посланием Библии.

Как-то раз один человек заспорил о библейском учении с другим христианином. Он несколько раз с убежденностью провозгласил, что верит Библии. Его спросили, знает ли он, что Библия недвусмысленно утверждает ту мысль, которую он только что отрицал. Нет, ответил он, этого он не знает. Перед ним положили открытую Библию и указали соответствующее место. С минуту этот человек молча смотрел на страницу. «Что ж, – произнёс он наконец, – тогда, наверное, я не верю Библии так, как думал раньше!»

Какова мораль этой истории? В решающий момент мы можем оказаться в безвыходном положении, в ловушке между убеждениями (которых, как нам казалось, мы неизбежно придерживаемся) и практикой, которая никак им не соответствует. До сих пор мы считали себя приверженцами веры в сверхъестественное, объективное и рациональное, последователями неизменных истин христианской Веры, проверенной временем, твёрдо стоящей на богодухновенном словесном общем откровении Божьего Слова. Но теперь некоторые из нас начинают сомневаться: кто знает, может в этой штуке под названием «мистицизм» и впрямь что-то есть? А происходит это потому, что мы сами являемся мистиками в гораздо большей степени, чем мы об этом подозревали. Потому-то нам и нужно хорошенько обо всём подумать.

Честное слово, я уже сейчас начинаю дрожать, когда думаю о взрывной теме следующей главы!

12

Кто виноват?

«Не моя воля, но Твоя да будет!» Эти слова Иисуса исключительно важны – и особенно для тех, кто искренне желает повиноваться водительству и замыслам Бога. Знать и исполнять Божью волю – это основание всего ученичества, всех аспектов христианской жизни.

Но как нам познать и распознать Божью волю – на этот вопрос ответ далеко не самоочевиден. В только что приведённом контексте под «Божьей волей» подразумевается Божий замысел, предначертанный Им разворот событий. Иисус молился: «Да будет воля Твоя», потому что хотел оставаться в точности послушным Отцу, Его плану и предназначению во всём, что касалось Его надвигающейся смерти.

Вообще, этот объёмный вопрос о Божьем замысле для мира можно разделить, по крайней мере, на три более частных вопроса:

Во-первых, в какой степени верно то, что у Бога имеется великий всеобъемлющий и предначертанный замысел, объясняющий происходящие вокруг события? *Во-вторых*, есть ли у Бога уникальный и личный план для жизни каждого отдельного христианина? *В-третьих*, как Он открывает нам Свои замыслы, какими бы они ни были, чтобы мы могли их узнать и понять? Нам нужно знать, есть ли у Бога замысел для нашего мира и для

каждого из нас в отдельности, а также уметь распознать этот замысел, чтобы потом не оказалось, что мы идём вразрез с Божьей волей и Его предназначением.

Как именно человек отвечает на эти вопросы, зависит от его личного мировоззрения, от его убеждений по поводу того, что существует, а что нет, и как следует объяснять происходящие события. Поскольку между верой в сверхъестественное и мистицизмом существуют серьёзные различия, проблема распознавания Божьей воли во многом является «водоразделом», поворотной точкой, разделяющей два потока мысли и рассуждения, которые с каждым новым решением расходятся всё сильнее и оказываются всё дальше друг от друга.

В этом вопросе (как и в любой другой сфере христианской мысли и практики) само существование двух несовместимых способов мышления чаще всего просто не принимается во внимание. Эта небрежность приводит к печальным последствиям, нередко сбивает с толку ревностных христиан, принося им множество страданий. Неумение различать «сверхъестественный» и мистический способы познания Божьей воли для нашей жизни неизбежно приводит к чувству вины, смятению и непоследовательности, поскольку две совершенно разные системы убеждений оказываются переплетёнными и перепутанными между собой.

Так что же, есть у Бога план или нет?

Мистики сильно склоняются к тому убеждению, что полный, подробный и всеобъемлющий Божий план всё-таки существует. Считается, что этот план включает в себя не только общую, универсальную программу, но и конкретный проект жизни каждого отдельного христианина. Мистики стараются увидеть Божий замысел абсолютно во всём. Они полагают, что подробности этого замысла Бог должен открывать и открывает Своему народу посте-

пенно, шаг за шагом показывая верующим, по какой именно дороге им следует идти. По контрасту с этим, «сверхъестественники» верят, что не нужно ждать, пока Бог откроет нам столь полный и подробный план, потому что ещё неизвестно, есть он у Него или нет. Бог предоставляет человеку значительную долю свободы, благодаря которой тот может действовать по собственной инициативе, оставаясь при этом угодным своему Господу.

Если верным является мистический подход к узнаванию Божьей воли, то «сверхъестественники» оказываются в серьёзной опасности оказаться нечувствительными к Божьим замыслам и выпасть за пределы Божьей воли. Если мы решаем действовать по личной инициативе, разве не может случиться такого, что мы начнём «бежать впереди Бога» и даже откажемся от *Ego* планов в угоду собственной деятельности и видам на будущее? Не лучше ли «подождать, что скажет Бог», чем рисковать потерять из виду Его волю для своей жизни?

Если правы те, кто верит в сверхъестественное, тогда уже мистик оказывается в опасности воспротивиться Богу. Если Господь хочет, чтобы Его дети действовали по личной инициативе, тогда мистик постоянно *грешит тем, что бездействует*. Если перед тем, как сделать очередной шаг, мы каждый раз будем ждать конкретного Божьего откровения, то в результате, скорее всего, будем упускать совершенно очевидные предоставляющиеся нам возможности и позволять миру перехватывать эти возможности прямо у нас под носом. С другой стороны, мистик может начать приписывать Богу многие события и обстоятельства, которые вообще не входили в Его волю и не были делом Его рук.

Разве церковь не должна первой извлекать пользу из самых современных технологий, быстрее всех распознавать новоявленные течения и тенденции и быть самой сильной перед лицом той или иной угрозы? Где наше

умение предвидеть наши планы наступления на вражескую территорию, наши программы, которые позволяли бы нам не только противостоять появляющимся течениям, но и создавать свои собственные? В то время, как сыны века сего успешно манипулируют мировоззрениями миллионов людей, нам нельзя жить вчерашним днём и сражаться на полях вчерашних битв. Для «сверхъестественника» уже одно наличие возможности или нужды может оказаться призывом к действию. Мистик будет дожидаться, пока Бог не откроет ему. Своё конкретное желание и волю по поводу того, стоит ли предпринимать то или иное действие, и если стоит, то как, когда и с кем.

Только прояснив своё мировоззрение, мы сможем понять, следуем мы Божьей воле или нет. Если мы откажемся раз и навсегда выяснить для себя этот вопрос, то нам придётся до конца жизни пребывать в сомнениях по поводу Божьей воли и постоянно жить с чувством вины из-за того, что мы, быть может, пренебрегаем своим духовным долгом. Мы никогда не сможем чувствовать себя уверенно и спокойно, принимая решение по какому-либо духовному вопросу, если так или иначе не узнаём точно, нарушаем мы Божью волю или нет. А уверенность по поводу Божьих желаний — вещь далеко не тривиальная.

По мере того, как мы анализируем все эти вопросы, нам должно стать совершенно ясно, насколько всё-таки важно сохранять мировоззрение, предполагающее веру в сверхъестественное. Один из самых заметных плодов перехода к мистическому мировоззрению в церкви — это серьёзная путаница и неверные представления о том, как познавать и исполнять Божью волю для нашей жизни. Первым шагом нашего анализа будет изучение вопроса о том, есть ли у Бога общий, универсальный замысел для всего мира.

Естественное стечение обстоятельств или «свершение Божье»?

Сколько раз вам приходилось видеть, как какой-нибудь христианин мужественно принимает трагедию, случившуюся с ним или с его близкими из-за несчастного случая, говоря себе: «Да свершится Божья воля»? Получается, что Бог лично отвечает за стечение всех обстоятельств, составляющих как историю человечества, так и историю естественной природы. Так ли это? Какова доля Его непосредственного участия в великом множестве событий, ежедневно происходящих вокруг нас? И если Бог не является прямым автором и свершителем всех сколько-нибудь значительных происшествий, то можно ли сказать, что все хорошие события исходят от Бога, а все плохие — от сатаны? А может быть, какие-то из них действительно являются непредвиденной случайностью, результатом самой обыкновенной человеческой халатности и безответственности или намеренным делом рук кого-то другого?

Задавая себе этот вопрос, мы тем самым пытаемся выяснить, стоит ли за каждым происшествием и действием сверхъестественная или мистическая сила, должны ли мы непременно искать для всех событий какие-то иные объяснения, кроме естественных, и всегда ли за происходящим стоит незримая личность, непосредственно ответственная за то, что произошло. Мысль об обыкновенной *случайности* кажется такой приземлённой, такой мирской — особенно мистически настроенному сознанию! Некоторые утешаются верой в то, что за событиями, которые кажутся подчас такими бессмысленными, всё-таки стоит скрытая божественная воля. Сатану чаще всего обвиняют только в тех происшествиях и несчастных случаях, которые не приводят к смерти. В любом случае, по мере того, как церковь всё больше увлекается мистицизм-

мом, в ней наблюдается чёткая тенденция: она приписывает всё происходящее деятельности двух соперничающих сил, добра и зла, представленных соответственно Богом и сатаной. Естественная природа принимается в расчёт чрезвычайно редко — если о ней вообще вспоминают!

Не позволяйте мистицизму ослабить свою веру в Божье всевластие!

Однако Бога ограничить невозможно! Он не обязан быть непосредственной причиной каждого происходящего события. Он волен свершать Свою верховную волю, не отменяя при этом того, что уже заложено в естественную природу Его творческой силой. Божья воля не требует того, чтобы каждое событие определялось и устанавливалось непосредственно Богом. По Своему усмотрению, Он может активно вмешаться в естественный ход событий — но может в него и не вмешиваться. Такая форма сверхъестественного детерминизма оправдана не больше, чем детерминизм натуралистический, и так же не соответствует истине.

Бог в самом деле обладает верховным владычеством. Он на самом деле трансцендентен, Он превосходит сотворённую Им естественную вселенную и существует в полной независимости от неё. Было бы неверно говорить, что законы природы ничем не отличаются от Божьих свершений. Нельзя считать, что «Матушка Природа» — это одно из имён Бога! Бог — это Личность в высшем смысле этого слова. Он мыслит, принимает сознательные и направленные решения и действует, имея в виду главную, конечную цель и предназначение. По Своей высшей воле Он решил создать некую систему (т.е., нашу естественную вселенную), которая могла бы сама поддерживать своё существование, не требуя, чтобы Он постоянно вмешивался в её жизнь и Сам инициировал каждое проис-

шествование. Природа, по контрасту со своим Творцом, полностью лишена личностных характеристик и ничего не делает «нарочно». Законы природы *просто есть и всё* — это просто наблюдение и описание бессознательной деятельности природы, а законами мы называем их только из-за регулярности и предсказуемости описываемых процессов. По Своей верховной воле и власти Бог задумал, что всё будет именно так. Мы должны прочно удерживать в своём мышлении истину о том, что Бог — сверхъестественный, а природа — естественна.

Не позволяйте мистицизму свести на нет Божьи замыслы в Его творении!

Бог создал упорядоченную вселенную не для того, чтобы сводить на нет свои собственные творческие замыслы, постоянно отменяя или игнорируя естественную систему причинно-следственных связей и непрестанно вмешиваясь в естественный мир с новыми творческими инициативами. Природа реально существует, и основная структура и ход событий являются результатом непосредственного взаимодействия природных сил.

По Своей бесконечной мудрости Бог сотворил эту дивную вселенную в виде упорядоченной системы, способной самостоятельно поддерживать своё существование достаточно долго для того, чтобы в ней свершилась Божья воля. По Своему усмотрению и только в тех случаях и в те моменты, когда Он считает это нужным, Бог протягивает к земной природе Свою руку и вмешивается в её ход. Но это не отменяет того факта, что природа остаётся естественной и безликой системой. Это всё равно, что инженер, построивший сложную машину, периодически «вмешивается» в её работу, чтобы что-то подрегулировать, исправить или изменить в своём творении. При этом машина (как и естественная вселенная) продолжает оставаться бессознательной, механически действующей.

щей *вещью*. Если бы не было тех сил и личностей, которые способны вносить в природу реальные изменения, натуралистический детерминизм был бы истинным объяснением всего происходящего, потому что тогда естественное взаимодействие природных компонентов стало бы единственной причиной любого события. Однако на самом деле взаимодействие природных сил является лишь частичным объяснением происходящего; но это частичное объяснение очень и очень реально и существенно: мы видим перед собой основную естественную систему, которая претерпевает изменения благодаря воздействию на неё неких личностей или сил.

Мистическое мышление (к которому всё больше склоняется церковь) полагает, что за каждым значительным событием, действием или обстоятельством стоит непосредственно Бог или сатана. Предполагается, что ничто и никогда не происходит случайно или по стечению естественных обстоятельств. Христианский духовный опыт не оставляет места для случайного совпадения. Как и в более явных формах пантеизма или анимизма, за всем происходящим усматривается некая невидимая сила, энергия или личность.

Но давайте не будем отрицать Божье творение! Он сказал, что всё сотворённое Им хорошо, — да так оно и есть. Естественное творение нельзя считать ничёмным и бессмысленным. Оно представляет собой упорядоченную систему, состоящую из пространства, времени и физических объектов, в которой способны жить и действовать все Божьи создания — и христиане в том числе. Естественная природа — это не иллюзия. Никто не создаёт для нас видимость физических законов и естественного порядка, зная, что на самом деле каждое событие является результатом непосредственного вмешательства со стороны либо Бога, либо Его злобствующего соперника сатаны.

Естественная природа обретёт смысл только в том случае, если мы признаем её подлинно естественный характер. Неужели Бог лично склоняется к каждому конкретному цветочку на земле и заставляет его распускаться? Является ли оперение каждой пёстрой птицы непосредственным плодом отдельного творческого вмешательства со стороны Бога? Почему в мир является именно этот конкретный ребёнок, а не какой-то другой? Что является причиной урагана, болезни или любого другого непредвиденного происшествия, каким бы оно ни было, благотворным или трагическим? Является ли Бог непосредственным Автором и Свершителем каждого отдельного события и обстоятельства? Мы должны свести этот вопрос к его окончательной сути. Мы должны решить, правда это или нет, что к концу шестого дня Бог полностью закончил Свою творческую работу. Правда это или нет, что новые живые существа являются плодом изначально Божьего замысла, согласно которому каждая форма жизни естественным образом размножается и спонтанно производит себе подобных?⁹⁷ Ведь если «машина» не способна успешно работать сама по себе, это значит, что работа по её созданию ещё не закончена!

⁹⁷ Быт. 1:11-12, 21,24-25,28; 2:1-3.

«...и воевати не воевати, а воевати не воевати, а воевати не воевати...» — это не просто повторение, а сложная игра слов, которая подчеркивает сложность и противоречивость ситуации. В тексте много таких конструкций, которые создают ощущение напряженности и драматизма. Например, «...и воевати не воевати, а воевати не воевати, а воевати не воевати...» — это не просто повторение, а сложная игра слов, которая подчеркивает сложность и противоречивость ситуации. В тексте много таких конструкций, которые создают ощущение напряженности и драматизма.

В заключение хочется отметить, что «Слово о полку Игореве» — это не просто исторический документ, но и великое произведение искусства. Оно сочетает в себе историческую достоверность с художественной выдумкой, что делает его уникальным и интересным для читателей всех времен.

13

Человек – активный ингредиент

Несколько столетий назад небольшая кучка христиан внимательно и тщательно изучила Библию, а затем оглянулась вокруг, оценивая всё в свете своего нового мировоззрения. Эти люди увидели, что природа носит по-настоящему естественный характер, и поэтому с их стороны не будет святотатством относиться к безликим вещам именно как к безликим вещам. Современная наука началась как раз благодаря тому, что несколько верующих серьёзно отнеслись к Божьему творению.

Но как может Бог совершать Свой план и вести его к заранее гарантированному исходу, если Он непосредственно не управляет всем, что происходит в течение истории? На самом деле подобную ситуацию довольно легко представить. Вообразите, что новичок-шахматист играет партию с признанным мастером. Новичок может вполне законно и свободно делать любой ход, какой ему заблагорассудится (конечно, оставаясь в рамках тех возможностей и ограничений, которые предписываются правилами игры). По ходу игры гроссмейстер может даже обучать его кое-каким приёмам, направлять его, спускать ему мелкие огрехи, позволять брать назад неудачный ход, давать ему честные советы – и при этом всё-таки выиграть. Божье знание и сила превосходят умы и способности всего человечества, собранные

воедино, гораздо больше, чем мастерство самого выдающегося чемпиона по шахматам превосходит умения самого «сырого» новичка, сидящего с ним за одной доской. Часть Своей «игры» – особенно несколько первых ходов и заключительные «шах» и «мат» – Бог проводит Сам. Но другую её часть Он оставляет в наших руках.

Однако Бог не играет в игры. Он не собирается проигрывать и не хочет, чтобы мы оказались побеждёнными. Его воля для всех нас заключается в том, чтобы каждый добровольно перешёл на Его сторону. Если мы уже приняли это решение, Бог сообщает нам о Своем замысле и о его конечном результате. Наша задача – трудиться ради исполнения этого замысла. Он обозначил кое-какие пределы, рамки, внутри которых мы должны жить и действовать, как то: структура естественной вселенной, ограничения нашей собственной человеческой природы, этические стандарты, которых мы обязаны придерживаться. Кроме того, Он обещает Свою помощь и руководство и обозначает конкретные цели, по направлению к которым мы должны двигаться. Внутри этих рамок каждый из нас призван думать, учиться, принимать решения, брать на себя инициативу и двигаться к победному концу, когда и Бог, и мы станем настоящими триумфаторами.

Не позволяйте мистицизму уничтожить человека!

Человек – это *Человек!* Это не просто бессознательное животное. Бог сотворил человека по Своему образу, сделал его мыслящим существом, наделённым настоящим разумом и волей. Человек призван не просто созерцать свершение великого Божьего замысла. Это не просто пешка, посторонний наблюдатель (невинный или виновный), волею судеб оказавшийся беспомощным заложником титанической борьбы двух неизмеримо могущественных и непроницаемых существ. Человек – это не какой-нибудь

безвольный инструмент. Он тоже способен на *активные и значимые действия!*

Человек – фигура изначально значимая, потому что он способен производить реальные изменения. Он принимает настоящие решения, которые действительно что-то меняют. История изменяет свой ход из-за того, какие именно решения принимают те или иные люди. Великие природные катаклизмы, потопаы и землетрясения, другие естественные обстоятельства, над которыми человек никак не властен, мы часто называем «Божьей карой» или «перстом Божьим». В средние века, перед тем, как начала развиваться наука и техника, люди думали именно так. Всё, чего они не понимали, называлось «Божьей карой» или «Божьим деянием». Но если бы это было действительно так, то человек был бы *вообще не вправе* пытаться контролировать природные силы, управлять ими и противостоять им – ведь тогда он противился бы Божьей воле! Задумывались ли вы когда-нибудь о том, что, пропалывая свои грядки и поливая всходы, вы тем самым противитесь естественному развитию событий? Скажите, а высохшая грядка и растущие сорняки – это тоже перст Божий?

Сам Бог заповедал человеку управлять природой. Человек призван к тому, чтобы стать Богу соратником. Поскольку по своей греховности человек сильно отличается от того, каким изначально задумал его Бог, сейчас природа управляет им подчас даже больше, чем он ей. И тем не менее, кое-что ему всё-таки удалось сделать – особенно с того времени, когда было восстановлено библейское мировоззрение, а вслед за этим поднялась и расцвела современная наука. Например, в средние века из-за постоянного голода и болезней население Европы практически не росло. Резкое возрастание численности населения является прямым результатом того, что человек научился справляться с засухой, болезнями и другими естественными катастрофами. С другой стороны, посредством войн

и массовых убийств люди стали причиной самых ужасных несчастий в человеческой истории.

Человек — это действительно значительная фигура, способная изменять ход истории и оказывать благое или дурное влияние на происходящие события. Нет ничего плохого в том, чтобы быть активным участником происходящего и причиной тех или иных событий. Наши решения не являются греховными и противоположными Божьей воле уже потому, что принимаем их мы сами. Иначе единственным способом поведения, угодным Богу, было бы пассивное принятие чужих указаний. Однако отказ от выбора сам по себе является значительным «поступком», решением бездействовать, и тоже влияет на развитие событий.

По своей природе человек — это существо, постоянно делающее выбор. Бог призывает христиан молиться о мудрости для того, чтобы выбирать и действовать по-настоящему хорошо и верно⁹⁸. Однако если на самом деле человек бессилён что-либо изменить и подлинные решения по поводу каждого события принимает либо Бог, либо сатана, то человеческое волеизъявление в принципе невозможно. А если у Бога уже имеется подробно, до мелочей разработанный план, то, действуя по собственной инициативе, мы грешим против Него.

Ни тот, ни другой вывод не является верным.

Поручение, а не принуждение

Та же самая Библия, что познакомила нас со «сверхъестественным» мировоззрением (то есть, с такой системой убеждений, которая находится в согласии как с реальным существованием природы, так и с характером и сущностью человека), говорит нам, что у Бога действительно имеется определённое предназначение и для человека, и для всего естественного мира. С мастерством настоящего триллера Библия сообщает нам о великой войне, развер-

⁹⁸ Иак. 1:5.

нувшейся в истории вокруг человека, пытающегося исполнить своё подлинное предназначение. Сатана и его мистические силы изо всех сил стараются помешать людям повиноваться Богу. Мы можем прочитать последние страницы великой Книги и узнать, что нас ждёт счастливый конец. Добро непременно выйдет победителем!

Однако нам необходимо понять, что конец наступит вовсе не благодаря тому, что человек одолеет врага своими собственными силами. Когда исполнится должное время, Бог Сам вступит в битву, прекратит вражду и сокрушит всякое сопротивление врага. Бог предуготовил счастливый исход для последней и решающей битвы, но не для всех мелких сражений, которые происходят сейчас.

Я говорю всё это, чтобы показать, что Бог *поручил* нам исполнять Свою волю, а не *предопределил*, что она непременно будет исполнена. Бог сделает Своё дело. Однако в тех делах, где замешан человек, исполнение Божьей воли зависит от его послушания или непослушания, и тут нет ни малейшего следа принуждения свыше. Речь идёт о том, что мы *должны* делать, а не о том, к чему нас *принуждают*. Слова «должен» и «послушание» вообще не имеют смысла, если у человека нет реального выбора, нет возможности послушаться⁹⁹. С другой стороны, что касается повиновения «законам» природы, тут у нас действительно нет никакого выбора. Стремясь исполнить Божьи заповеди и поручения, мы должны принимать во внимание существование и действие природных сил и компонентов и в полной мере ими пользоваться. Бог не освобождает нас от естественных причинно-следственных связей, и мы не должны требовать для себя исключений, потому что безликая природа будет относиться к христианам точно так же, как и ко всем остальным людям. Конечно, мы можем попросить Бога вмешаться, но просить Его разрушить всю систему мы не вправе. Он, кстати, не освобождает нас и от неперменной обязанности

⁹⁹ Деян. 5:29; Рим. 6:17; Гал. 6:2; 1Фес. 4:1.

принимать трудные и честные решения. Способность реально влиять на происходящие события (ведь не иметь этой способности — значит быть чем-то меньшим, чем человек!) несёт с собой колоссальную ответственность.

Библия открывает нам универсальный Божий замысел для всей вселенной, Его верховный план, который касается всех людей без исключения. Его воля для Церкви и для каждого христианина выражена в форме заповедей, которые нам нужно исполнять. Это не простое объявление о тех или иных событиях, которые непременно должны произойти в непреложном и неизменном порядке. На самом деле Бог не столько предписывает нам определённые *действия*, сколько говорит о том, *какими* мы должны *быть*!¹⁰⁰

Наверное, среднему христианину довольно легко верить в то, что Бог призывает Свою Церковь оказывать заметное влияние на мир и на всё человечество, а также в какой-то мере осуществлять контроль за окружающей средой. Всеобщая, универсальная Божья воля не представляет для нас особой трудности. Более того, с ней у нас вообще не должно быть никаких проблем. Конечно же, у Бога есть общий план, общий замысел, и Он совершает его посредством Своей Церкви и всего человечества в целом. Трудности возникают в тот момент, когда мы пытаемся понять, является ли Божья воля чем-то предопределённым, чем-то таким, что мы *принуждены* исполнять, или носит характер *поручения*. Напряжение усиливается, когда кто-то начинает настаивать на том, что Бог призывает человека принимать собственные, самостоятельные решения, брать на себя инициативу, самому составлять планы и намечать для себя цели.

Как раз здесь и проявляется влияние мистицизма. Именно мистическое мышление утверждает, что вселенная пронизана некоей силой, неким сознанием, с которым мы должны прийти в согласие. Мистицизм совсем не приветствует личную инициативу. Только библейское мировоззрение,

¹⁰⁰ Рим. 6:6, 7:4; Еф. 4:12-16.

признающее существование двух отдельных вселенных, рассматривает человека как активного участника событий, реально на них влияющего, способного на подлинные действия, а не только поддающегося влиянию извне.

Человечество облечено конкретной ответственностью: исполнять общий Божий замысел. Может быть, однажды мы выясним, что распространённая нынче фраза о том, что «Бог использует меня» или «действует через меня», больше соотносится с мистической, холистической, «экологической» философией, говорящей о всепроникающей Жизненной Силе, нежели с библейской верой в то, что Бог поручил человеку быть активным участником истории и реально влиять на естественный мир.

А как же я?

А сейчас давайте перейдём от универсальной категории всего человечества к вещам самым что ни на есть конкретным – к каждому из нас – и подумаем, есть ли у Бога уникальный, подробный план, разработанный лично для каждого отдельного христианина. Легче всего воскликнуть в ответ: «Ну конечно, есть!», но предварительно лучше всё-таки тщательно продумать наши убеждения и мнения на этот счёт. Помните, на карту поставлено познание и исполнение Божьей воли, и это слишком важное дело, чтобы наши о нём мнения основывались на непроверенных предпосылках.

Уже одно то, что человек способен задавать подобные вопросы, показывает, почему Божий план не является предопределённой, раз и навсегда зафиксированной последовательностью событий или цепочкой спускаемых сверху обстоятельств, каждое из которых произведено непосредственно Самим Богом. «Человек» в собирательном смысле этого слова – это скопище отдельных людей. Вы обладаете самосознанием в достаточной мере для того, чтобы задаваться вопросом о своём месте во всеобщем, вселенском Божьем замысле. Вы не похожи на пчелу, которая намерт-

во заключена в пчелиную систему, или на лосося, который, повинаясь бессознательному инстинкту, плывёт к месту своего нереста.

Ясно, что если что-то верно по отношению ко всему предмету *в целом*, оно также верно и по отношению ко всем его *частям*. Всё, что мы сказали о всеобщей, универсальной Божьей воле для человечества, точно так же относится и к каждому отдельному человеку. Бог желает, чтобы всё человечество — все мы вместе, коллективно — проявляло инициативу, потому что Он наделил этой обязанностью и каждого из нас:

- Именно каждый отдельный человек обладает разумом, производящим реальные мысли и принимающим реальные решения.
- Каждый отдельный человек обладает способностью по-настоящему влиять на происходящее.
- Каждый человек живёт и ощущает свою жизнь, находясь в рамках Божьей естественной причинно-следственной системы, от которой не освобождается ни один из нас.
- Каждый из нас должен лично принять поручение, данное Богом людям, и взять на себя ответственность за то, чтобы принимать решения и жить в соответствии с открытым нам Божьим замыслом и предназначением.

Поскольку каждый из нас обладает индивидуальными способностями по-настоящему мыслить и принимать реальные решения, находится в своей уникальной жизненной ситуации, и все мы различаемся по своим способностям, уровню зрелости и предоставленным нам возможностям, Господь призывает каждого члена Своего народа чтить своё посвящение Богу. Каждый член Тела выполняет свою функцию, находясь на своём месте¹⁰¹. Пример Иисуса Христа, Его характера и принципов, открывающих нам общую Бо-

¹⁰¹ Рим. 12:3-8; 1Кор. 12:12-27; Еф. 4:15-16.

жью волю для всего человечества, помогает нам понимать, к чему призывает Бог каждого из нас в той или иной конкретной ситуации.

Все размышления и рассуждения данной главы были направлены на то, чтобы показать, что Бог наделил сотворённое Им человечество – как всех людей в общем, так и каждого человека по отдельности – определённой долей *подлинной свободы*. Его замысел не является настолько подробным и всеобъемлющим, что каждое событие оказывается непосредственным результатом прямого Божьего указания. Откровенно говоря, я всерьёз сомневаюсь, чтобы хоть один из нас сознательно и последовательно жил так, как будто каждое обстоятельство и событие без исключения является результатом прямого вмешательства либо со стороны Бога, либо со стороны бесовских сил, – хотя нередко христиане заявляют, что дело обстоит именно так. Ежедневно каждый из нас принимает тысячи сознательных и неосознанных решений. И хотя, отрицая возможность случайного совпадения или влияние естественных обстоятельств на ход событий, мы выглядим гораздо более «духовными», в глубине души каждый из нас всё-таки знает, что и совпадения, и случайные стечения обстоятельств всё же бывают.

Наш Бог и в самом деле просто удивительный! Все мы должны каждый день славить Его за то, что Он сотворил нас по Своему образу и подобию, дал нам возможность реально влиять на ход событий, наделил нас способностью по-настоящему мыслить и принимать подлинные решения, которые и правда воздействуют на исход событий в вечности. Вы – если угодно, даже *ты*, потому что сейчас я обращаюсь к каждому читателю в отдельности! – имеете большое значение в Божьих замыслах. Вы важны как свободно действующая личность, а не как винтик в сложном механизме. Бог поручил вам нечто значительное, и великая и вечная Божья воля принимает в расчёт и вас!

The first part of the book is devoted to a general history of the United States, from the discovery of the continent to the present time. The second part is a history of the individual states, and the third part is a history of the federal government.

The first part of the book is divided into three volumes. The first volume covers the period from the discovery of the continent to the establishment of the first colonies. The second volume covers the period from the establishment of the first colonies to the American Revolution. The third volume covers the period from the American Revolution to the present time.

The second part of the book is divided into three volumes. The first volume covers the history of the New England states. The second volume covers the history of the Middle States. The third volume covers the history of the Southern States.

The third part of the book is divided into three volumes. The first volume covers the history of the federal government from its establishment to the present time. The second volume covers the history of the federal government from its establishment to the present time. The third volume covers the history of the federal government from its establishment to the present time.

14

Но мне нужна помощь!

Третья часть нашего большого вопроса – вопроса о сущности Божьего замысла и о том, насколько подробным и всеобъемлющим он является, – заключается в следующем: каким образом Бог открывает нам Свою волю? Можно ли точно узнать, есть ли у Бога конкретный план для каждого из нас лично? Как нам быть уверенными в том, что мы действительно слышим Его голос и следуем за Ним?

Для того чтобы принимать участие в исполнении общего, универсального Божьего замысла, нам необходимо проявлять личную инициативу. Но можно ли в этом случае сказать, что Он оставляет *все* конкретные решения, *все* методы и способы исполнения Своих планов исключительно на наше усмотрение? Наверняка среди невероятного множества решений и ситуаций, с которыми приходится сталкиваться каждому отдельному человеку, хотя бы *иногда* бывают и такие, где Бог предполагает для кого-либо из нас нечто совершенно конкретное, особенное: определённое дело, которое необходимо совершить, или определённую роль, которую нужно выполнить. Да, конечно, иногда так оно и есть, но это ещё не значит, что у Него имеется чёткий и детально разработанный план, предписывающий каждый отдельный шаг в нашей жизни. Если Богу иногда угодно вмешиваться в ход событий по собственному усмотрению,

это ещё не значит, что мы перестаём оказывать реальное влияние на события вокруг. Естественная природа — это «открытая система». Наша жизнь — тоже.

Но тогда как же мне узнать, задумал ли Бог что-то особенное, что-то конкретное для моей жизни? Или, с другой стороны, как мне догадаться, в каких ситуациях Он ждёт от меня проявления инициативы? Не противоречат ли мои личные планы и цели тому, что Он собирается совершить в моей жизни? Как мне избежать ошибки и не принять мои собственные решения и стремления за Божью волю?

Иногда нам приходится принимать такие серьёзные решения, и при этом мы ощущаем себя настолько несостоятельными, что нам хочется получить как можно больше этой благословенной уверенности от Бога, что всё идёт как надо. Когда много лет назад мы с женой стали миссионерами, вера в то, что именно Бог привёл нас к этому решению, была для нас чрезвычайно важна — особенно в те времена, когда приходилось трудно и у нас просто опускались руки. Иногда мы могли продолжать работу только благодаря тому, что сознательно напоминали себе: «Мы находимся в самом центре Его воли». И тем не менее, мы не получали от Бога никакой телеграммы со словами: «Стюарту Куку и его семье: срочно отправляйтесь в Южную Африку», и во всём Писании такого стиха тоже не найдёшь. Субъективно мы чувствовали побуждение ехать — но иногда так же сильно ощущали явное стремление оставаться дома! Мы молились, советовались со старейшинами церкви, но окончательное решение так и осталось за мной: Такова была Божья воля!

Сейчас, спустя много лет, мы ничуть не потеряли своей уверенности в том, что это был не только наш личный выбор, но и Божья воля для нашей жизни. Однако объективно оглядываясь назад на это решение, я вижу, по крайней мере, возможность того, что Бог желал, чтобы мы *оставили* то служение, в котором трудились до того, и после этого свободно и самостоятельно приняли решение — конечно, с Его

благословения – о том, какое именно служение ожидает нас *впереди*. Семья Куков была в согласии со своим Небесным Отцом, и просто потому, что переход из одного служения в другое был для нас Его волей, это ещё не означало, что у Бога имелся железный, неизменный план, разработанный исключительно для нас. Он был *не против* того, чтобы мы поехали в Южную Африку. Он благословил наше решение, потому что мы принимали его с молитвой и размышляли о нём в свете общего Божьего замысла для всего мира, пытаясь применить этот замысел к нашей жизни.

У меня нет простого, однозначного ответа на вопрос, почему мы переехали в Африку. То, что происходило в моём сердце и разуме, ещё не доказывало, что Бог предписал нам лично именно это решение и эту жизненную дорогу. Возможно, тогдашние обстоятельства – те «подтверждения», которые можно было узреть в том, как разворачивались события, – были чистой случайностью. Бог никогда не обещал отвечать на наши молитвы посредством намёков, еле уловимых примет и знамений. Более того, нам никогда не удастся избежать этой возложенной на нас обязанности: принимать значимые решения, тем самым реально влияя на ход событий вокруг нас.

Как Бог говорит с нами?

Христиане должны помнить, что *Бог не обязан конкретно и лично давать инструкции каждому отдельному человеку, если это не входит в Его планы*. Он хочет, чтобы мы принимали решения и по собственной инициативе тоже! Чтобы вырасти и достигнуть зрелости полного возраста Христова, чтобы уподобиться Ему характером, нам важно учиться пользоваться своим разумом, упражнять свою волю и действовать дисциплинированно и терпеливо. Бог желает, чтобы мы настолько укрепились и возросли в Вере, чтобы между Его целями и нашими замыслами не было ни малейшего разногласия¹⁰².

¹⁰² Мф. 11:29; Рим. 15:5; 1Кор. 2:16; Фил. 2:5.

Иногда обстоятельства вынуждают нас быстро принимать серьёзные и важные решения. Времени хватает лишь на секундную молитву о мудрости. Решение не принимать никакого решения — это тоже выбор. В других случаях у нас есть возможность провести довольно долгое время в молитве, в изучении Библии — может быть, даже в чтении специальной литературы по тому или иному вопросу. У нас есть возможность поразмышлять, посоветоваться с другими верующими, подумать обо всех «за» и «против». А почему бы и нет? Бог желает, чтобы мы всегда чётко осознавали, что мы реально влияем на окружающую действительность и несём на себе часть ответственности за то, как именно разворачиваются события вокруг нас. Более того, мы несём эту ответственность даже тогда, когда сами этого не подозреваем.

Во-вторых, нам совсем необязательно знать, Бог ли вложил ту или иную идею в наше сознание и является ли данное стечение обстоятельств прямым делом Его рук. Нам совсем необязательно знать, есть у Него подробный и конкретный план для нашей жизни или нет. Почему нам необязательно это знать? Во-первых, потому что Бог — это Бог, и Он вполне способен совершить Свою волю в нашей жизни (и в нас тоже), не сообщая нам об этом. Мы должны держать перед Ним отчёт, но Он не обязан отчитываться перед нами¹⁰³. Кроме того, Бог никогда не давал нам понять, что нам непременно нужно всё это знать, и не обещал в подробностях сообщать нам обо всех Своих действиях. Нам даже не нужно пытаться доказывать самим себе, что у Него есть полный, чёткий и подробный план для каждого из нас лично — кстати, с помощью Писания доказать это будет очень трудно (если вообще возможно).

Подлинное послушание не требует от Бога ответа на вопрос: «Почему?» Пытаться предугадать Бога — не слиш-

¹⁰³ Рим. 9:20, 11:33-34.

ком мудрое и благочестивое занятие. Нет никакой гарантии, что мы когда-либо узнаем, было то или иное событие непосредственным Божиим вмешательством в ход нашей жизни или естественным результатом стечения обстоятельств. Да это и неважно. Наша задача – продолжать идти вперёд, исполнять Божье поручение, совершать Его общую волю в том виде, как она преломляется в нашей конкретной ситуации. На Бога можно положиться. Он непременно совершит всё, что зависит от Него, и это даёт нам свободу исполнять то, что возложено на нас. Ему не надо, чтобы мы постоянно проверяли Его работу! Вера доверяется Богу; высокомерие и сомнения говорят: «Покажи мне! Докажи, что это так!»

В-третьих, *Бог до сих пор говорит посредством Своего Слова*, и нам ни в коем случае нельзя упускать это из виду по мере того, как мы ищем Его руководства и направления в своей личной повседневной жизни. На карту поставлен вопрос о том, достаточно ли нам Писания. Если мы не злоупотребляем Библией и не походим к ней с иррациональной, мистической точки зрения, она остаётся совершенно адекватным источником информации обо всех мотивах и целях, которых нам следует придерживаться, о нравственных стандартах и о том, какими ценностями мы должны руководствоваться по отношению к тем или иным вещам. Не забывайте, нам нужно не только совершать верные поступки, но и совершать их правильно. Кроме того, в Библии содержится множество ясных принципов и прямых заповедей, которые нам следует применять ко всем конкретным ситуациям.

У Бога есть ещё один весьма ценный способ направлять нас с помощью Библии. Более того, этот способ, несомненно, является самым главным и значительным из всех. В конечном итоге, предназначение Писания заключается в том, чтобы показывать нам характер, сущность и дела Бога – так, как они открыты в Иисусе Христе. Чем больше мы «напита-

ем» себя Иисусом Христом, тем больше будем спонтанно воспроизводить в своей жизни Его образ мышления и действия. Его отношение к жизни и людям, Его привычки, Его подход к делу и общий стиль поведения непременно наводят наше сознание и завладеют им. Так уж сотворил нас Бог: из нас выходит именно то, что мы когда-то в себя вложили. Если человек и в самом деле духовный, если он сознательно и намеренно устремляется помышлениями к Иисусу Христу, то его воля и мышление постепенно будут всё больше соответствовать разуму и воле Бога. Подлинное духовное водительство заключается в том, что мы постоянно учимся *быть Иисусом Христом* в своей повседневной жизни, учимся думать и действовать, будучи живым продолжением жизни и служения Иисуса Христа в этом мире.

В детстве нам было нужно, чтобы взрослые постоянно учили нас, следили за нами и давали нам подробные указания даже по самому мелкому поводу. Сейчас, когда мы выросли и у нас оформились характеры, которые родители пытались заложить в нас в детстве, мы обнаруживаем, что уже по самой своей природе реагируем на те или иные ситуации совершенно определённым образом. Если кто-то спрашивает: «Почему ты поступил так, а не иначе?», нам не нужно отвечать: «Потому что так велел мне папа!» Скорее всего, нам придётся остановиться и подумать о причинах своего поступка, поскольку он был продиктован нашим характером и не был лишь послушным исполнением чьего-то прямого приказа¹⁰⁴.

Только слабая и незрелая вера отказывается принимать трудные и неприятные решения и не знает, что соответствует характеру Христа, а что нет. Я очень жду того дня, когда мы сами, без всякого понуждения, тоже заплачем над Иерусалимом, как заплакал бы Иисус, и возьмём в руки кнут, чтобы очистить храм в той ситуации, когда Он поступил бы точно так же!

¹⁰⁴ Евр. 12:4-11

В-четвёртых, Бог направляет нас Своим Святым Духом, живущим и действующим в каждом христианине. Как нам узнать, живёт в нас Святой Дух или нет? Мы знаем это не потому, что ощущаем внутри себя некие субъективные, не поддающиеся разумному описанию переживания, не потому, что видим вокруг себя чудеса и знамения, а потому, что Бог всегда держит Своё слово¹⁰⁵. Каким образом Святой Дух направляет нас? Конечно же, Его водительство будет носить сверхъестественный, а не мистический характер. Понятно, что один из Его способов вести нас – это вести нас с помощью Божьего Слова, обоюдоострого меча Святого Духа. Никто не обещал нам непосредственных, личных откровений – этаких «телеграмм» от Бога, встроенных в общий текст. Обратите внимание на молитву апостола Павла, которую можно прочесть почти во всех его посланиях¹⁰⁶. Он молится, прося Господа о том, чтобы Его народ ясно и чётко знал сущность, характер и дела Иисуса Христа. Именно в этом и заключается служение Святого Духа: открывать нам Христа.

Немного позднее мы ещё поговорим о Святом Духе. Это очень важный вопрос, потому что работу Святого Духа часто рассматривают с мистической, а не со сверхъестественной точки зрения. Ни в Самом Святом Духе, ни в том, как Он нас направляет, нет ничего неразумного, иррационального. Божий Дух не специализируется на интуитивных побуждениях, невольных импульсах или подсознательных, инстинктивных реакциях. Благодаря действию Святого Духа в нашей жизни мы способны познавать Христа и становиться всё больше на Него похожими. Так что нам не нужно бояться той ответственности, которой наделил нас Бог: ответственности за то, чтобы принимать свои собственные решения.

Ещё одно наблюдение: складывается такое впечатление, что любое хоть сколько-нибудь значительное прояв-

¹⁰⁵ Деян. 2:38-39; 2Кор. 1:20-22; Гал. 4:6.

¹⁰⁶ Например, 1Кор. 1:4-5; Еф. 1:15-23, 3:14-19; Фил. 1:3-11; Кол. 1:9-12.

ление Божьего водительства в нашей жизни по большей части оказывается так называемым водительством «второго плана». По всей видимости, чаще всего Бог вмешивается не с тем, чтобы повлиять на само решение, а с тем, чтобы изменить что-то в том человеке, который это решение принимает!

Мистическая альтернатива

Влияние мистического мышления можно чётко проследить в различных методах, которые весьма широко применяются сейчас для распознавания Божьего водительства.

Существует, например, метод «открытой двери»: помолиться, а потом пойти по пути наименьшего сопротивления. Проблема в том, что меньше всего сопротивления мы испытываем, когда скатываемся вниз. Самая доступная из предоставляющихся возможностей не становится автоматически верной только потому, что мы предварительно помолитесь. Не думайте, что Бог будет отвечать на молитву, идущую вразрез с Его волей¹⁰⁷, а Его воля заключается, между прочим, и в том, чтобы мы тщательно продумывали свои решения. Некоторые открытые двери приведут нас к катастрофе. А некоторые закрытые двери придётся открывать силой.

Ещё существует метод «овечьей шкуры». Попросить Бога о знамении. Что говорил Иисус о таких людях? Он говорил, что это «род лукавый и прелюбодейный, ищет знамения»¹⁰⁸. Метод «овечьей шкуры» берёт своё начало из истории о ветхозаветном герое Гедеоне¹⁰⁹. Для него Бог действительно приготовил особое, очень конкретное задание. Но нельзя последовательно опираться на уникальные прецеденты из жизни библейских героев и возводить их в ранг универсальных принципов того, как Бог

¹⁰⁷ 1Ин. 5:14.

¹⁰⁸ Мф. 12:38-39.

¹⁰⁹ Суд. 6:36-40.

действует среди Своего народа¹¹⁰. Захария, отец Иоанна Крестителя тоже попросил себе знамения, чтобы убрать всяческие сомнения, — и в ответ был лишён дара речи¹¹¹.

Есть и другие мистические злоупотребления Библией, тесно связанные с методом «овечьей шкуры» и описанные в главе 12. Есть метод «первый-отрывок-Писания-который-придёт-тебе-в-голову». Есть метод «открой-Библию-и-ткни-пальцем-в-первое-попавшееся-место». Есть способ «вытащи-карточку-из-коробочки-с-библейскими-обетованиями». А ещё есть метод «как-утреннее-чтение-Библии-соответствует-тому-что-сегодня-будет-или-уже-произошло». Бог не давал обещания чтить такие неразумные, иррациональные способы узнать Его волю!

Ещё один признак влияния мистицизма заключается в широко распространившейся тенденции слушать внутреннее движение Святого Духа, прислушиваться к субъективным побуждениям и инстинктам, которые склоняют нас к тому или иному образу действия. У каждого из нас есть интуитивные догадки, заставляющие нас обращать более пристальное внимание на какие-то детали, которые иначе остались бы незамеченными. Но эти догадки не являются надёжными указателями Божьей воли. Трудно поверить в то, что мудрый человек станет принимать твёрдые решения, основываясь только на субъективных ощущениях, будучи непреклонно уверенным, что эти ощущения являются чётким указанием Божьей воли, а потом несмотря ни на какие препятствия будет упорно, до конца следовать избранному пути. Повиноваться собственным внутренним движениям — это не признак следования ясной и чёткой Божьей воле, а характерная черта нестабильного, беспорядочного поведения.

В любом случае, Бог не сообщает людям Свои планы и замыслы с помощью исключительно субъективных побуждений, будь они и в самом деле от Бога или нет. Человек,

¹¹⁰ Евр. 1:1-2.

¹¹¹ Лк. 1:18-20.

верующий в существование отдельной сверхъестественной вселенной, прекрасно осознаёт собственную греховность и понимает, что не стоит полагаться на сложные, непоследовательные и не поддающиеся никакой проверке движения души.

Что же касается движения Святого Духа в человеке... Вспомните, как часто мы слышим друг от друга такие слова: «Сегодня Господь действительно проговорил к моему сердцу». Пожалуй, ключевым здесь будет слово «сердце». Я не помню, чтобы хоть раз кто-то сообщил мне, что Господь проговорил к его разуму. Говоря подобные вещи, человек обычно не утверждает, что на самом деле получил от Бога объективное, словесное откровение или пророчество типа «Так говорит Господь». Чаще всего это просто общепринятое клише, просто иной — хотя и ошибочный — способ сказать, что какая-то мысль или истина произвела на нас сильное впечатление, что мы поняли важность того или иного духовного понятия или почувствовали в себе желание совершить какой-то поступок. Сам ли Господь чудесным образом вмешался в мысли этого человека? Может, и Он — а может, и нет. Если наши мысли, дела и разговоры постоянно вращаются вокруг Иисуса Христа, то и подсознание тоже должно быть до краёв наполнено мыслями и желаниями, в центре которых стоит Христос! У неверующих тоже бывают проблески интуиции, внутренние побуждения, сильные желания, которые точно так же исходят из того, что заполняет их сознание.

А что тогда делать с пророческими высказываниями?¹¹² Как узнать, является ли предполагаемое пророчество на самом деле сверхъестественным указанием, данным свыше, или это всего-навсего незначительное психоэмоциональное явление? Божий пророк — это человек, говорящий от имени Бога. Пророческое высказывание — это непосредственное слово от Бога, принятое пророком и переданное людям. Это слово во всех отношениях является богодухновенным откровением и так же обязательно для

¹¹² 1Фес. 5:20; 2Пет. 1:19-21.

исполнения, как само Писание. Писание нельзя уличить в неверности. Точно так же и пророчество не может оказаться ложным – если оно и вправду было дано Богом¹¹³. В мире бывало множество лжепророков. Писание говорит и о таких пророках, которые действительно несли людям слово, – только вдохновлено это слово было злыми духами¹¹⁴. Ложно заявлять о том, что вам было дано слово от Бога, или принимать такое ложное слово от других – ужасное преступление. Это очень серьёзная штука – сказать: «У меня есть слово от Господа!»¹¹⁵.

Встречаются ли пророческие высказывания в современной церкви? Некоторые верующие начисто отметаю́т всякую возможность подлинного пророчества в сегодняшних церквях. Другие впадают в противоположную крайность. Они не только утверждают, то пророчество может встречаться и встречается в наши дни, но и готовы принимать каждое высказывание любого самопального пророка в качестве прямого откровения свыше. Вместо того, чтобы устанавливать жёсткие догматические нормы или бурно протестовать против злоупотреблений и крайностей, давайте посмотрим на библейские принципы относительно этого момента. Любой «сверхъестественник» постарается проанализировать подобные вопросы в свете соответствующих библейских понятий.

Во-первых, является ли пророческое слово чётким и недвусмысленным? Когда говорит Бог, нет никаких сомнений ни в том, что это говорил именно Он, ни в том, правильно ли понято Его слово. Когда говорит Бог, Он говорит громко и ясно¹¹⁶.

¹¹³ Втор. 18:22; Мф. 5:18, 24:35; Ин. 10:35; Иак. 5:10.

¹¹⁴ ЗЦар. 22:21-23; Ис. 19:12-14; 1Тим. 4:1; 1Ин. 4:1.

¹¹⁵ Иер. 14:614; Иез. 13:2-3.

¹¹⁶ Библия – это не книга прорицаний типа сборника высказываний из уст дельфийского оракула. Самое серьёзное и главное препятствие к её пониманию – это греховность человека и его нежелание прилагать усилия к изучению Библии. Ам. 3:7-8; Ин. 8:43-45; 2Тим. 2:7; 1Ин. 5:20.

Во-вторых, находится ли произнесённое слово в полном согласии с Библией? Святой Дух никогда не противоречит Самому Себе¹¹⁷.

В-третьих, говорится ли в этом слове что-то такое, что уже сказано в Библии? Если да, то Богу зачем зря повторяться, и тогда либо устное «пророчество», либо библейское высказывание оказывается лишним, что само по себе противоречит Божьему характеру. Встречались крайние случаи, когда верующие утверждали, что им не нужно изучать Библию, потому что Бог учит их напрямую – субъективно, а не объективно¹¹⁸.

В-четвёртых, является ли это слово истинным – то есть, соответствует ли оно фактам объективной реальности? Бог никогда не произносит ложного свидетельства¹¹⁹.

В-пятых, является ли это слово значимым, важным? Бог никогда не говорит банальных, тривиальных вещей¹²⁰.

В-шестых, не предсказывал ли этот самый пророк в прошлом какие-то события, которых впоследствии не произошло? Бог предлагает нам это в качестве ясной проверки истинности его слов¹²¹.

В-седьмых, можно ли доказать, что это слово пришло от Бога, – или доказать противное? Если доказано, что слово не может исходить из Божьих уст, то мы не имеем права его принимать, потому что Библия призывает нас «всё испытывать»¹²².

¹¹⁷ Втор. 13:1-5; Пс. 110:7-8; Ин. 5:31-39; Деян. 10:43; 2Пет. 1:19; Откр. 1:2.

¹¹⁸ Любой подход, учение или метод, сводящие на нет ценность и предназначение Писания, являются неприемлемыми. Ис. 8:19-20; Лк. 16:27-31.

¹¹⁹ Чис. 23:19; Тит. 1:2; Евр. 6:18.

¹²⁰ Ис. 55:8-11; Иер. 33:3; Мф. 4:4; Ин. 6:63; 1Кор. 3:19.

¹²¹ Втор. 18:22.

¹²² 1Кор. 2:15, 12:10; 1Фес. 5:21; 1Ин. 4:1; Откр. 2:2.

В-восьмых, приносит ли это слово славу Иисусу Христу? Это проверка в последней инстанции, которой нужно испытывать всякое духовное событие или сообщение¹²³.

Последняя «мистическая альтернатива» по распознаванию Божьей воли, которую мы с вами рассмотрим, – это лёгкое, фаталистическое отношение к жизни: с покорной отрешённостью принимай всё, что происходит, и «да исполнится Божья воля». Но это же не так! Не всё, что происходит в мире, угодно Богу, потому что:

- Не только Бог активно и реально влияет на ход происходящих событий!
- Бог не отменял законов природы!
- Не каждое произошедшее событие «должно» было произойти! Слова типа «выбор», «решение», «альтернатива», «возможность», «совпадение», «могло бы быть» и «должно было быть» обладают реальным значением и соответствуют системе убеждений библейского «сверхъестественного» мировоззрения.

Мой план и Божий план

Поставить перед собой цели и продумать способы их достижения – это нелёгкий труд, но без этого никак нельзя! Бог хочет, чтобы мы знали Его волю и делали что-то конструктивное, чтобы её исполнить. Божья воля является гораздо более конкретной и подробной, чем Его планы и замыслы. Божьи планы и замыслы оставляют широкий простор для нашей личной инициативы, а вот Его стандарты неизменны. Его вселенская воля даёт человечеству чёткие границы и направление для жизни. В тех случаях, когда у Господа земли и небес действительно имеется особенный план для конкретного человека, Он вполне способен сообщить ему об этом и совершить всё, что нуж-

¹²³ 1Кор. 2:2, 3:11; Фил. 2:9; Кол. 1:18, 3:4,11, 17; 1Пет. 4:11.

но, так что на Него можно полностью положиться. А пока давайте установим перед собой цели, выстроим стратегию, очертим свой путь и разработаем нужные методы и способы борьбы против мистических сил сатаны.

Может быть, читая сейчас об этих «человеческих» планах и целях, вы ощущаете внутри себя сильную негативную реакцию. Может быть, нам снова удалось нащупать в себе незаметное влияние и притяжение мистицизма? Нам придётся посмотреть на это объективно и не позволять себе реагировать на происходящее субъективно и неразумно. Просто помните о четырёх фактах, на которых основан данный принцип:

Во-первых, насколько мы знаем, природа является упорядоченной и предсказуемой системой и мы способны осуществлять контроль за ключевыми происходящими в ней событиями. Поэтому мы действительно можем влиять на то, каким станет наше будущее.

Во-вторых, человек — это значительная фигура в истории; он реально влияет на происходящее и создан Богом таким образом, чтобы брать на себя инициативу в изменении хода будущих событий.

В-третьих, Бог призвал человека сотрудничать с Ним в том, чтобы исполнять Его великий замысел для нашей вселенной.

В-четвёртых, своими действиями мы непременно спровоцируем сопротивление со стороны мистических сил, и это сопротивление нам нужно будет преодолеть. Кроме того, нам не нужно упускать из виду сложные механизмы взаимодействия различных сил природы.

И дух, и буква Библии соглашаются в том, что люди должны составлять планы для того, чтобы исполнить Божью волю. Обратите внимание, что апостол Павел тоже строил планы и ставил перед собой цели, причём некото-

рые из них так и оставались недостижимыми, или их приходилось несколько изменять. В процессе исполнения своего служения ему приходилось принимать во внимание всех других «участников» происходящего: Бога, сатану, людей и силы природы ¹²⁴.

Какой отрывок Писания прежде всего приходит вам в голову, когда вы думаете о том, как людям следует планировать своё будущее? Мне обычно припоминается Иак. 4:13-16. Это предостережение в адрес тех людей, которые беззаботно утверждают, что собираются в длительную деловую поездку, не сомневаясь, что пробудут в отлучке определённое количество времени и вернуться с хорошей прибылью в кармане. Однако может случиться, им вообще не суждено дожить до собственного возвращения. Или обстоятельства могут радикально перемениться. Поэтому, говоря о своих планах и задумках, нам следует оговариваться: «Если угодно будет Господу и живы будем, то сделаем то-то и то-то».

Чему учит нас Писание в этом отрывке? Неужели оно запрещает нам строить свои планы, потому что Бог уже и так всё спланировал заранее? Нет, совсем нет! Здесь нам предлагается действовать в полном соответствии с библейским мировоззрением, предполагающим существование двух вселенных. Нам предлагается принимать во внимание жизненные неожиданности и Божью волю; а вот уже внутри этих ограничений у нас есть полное право и даже обязанность говорить: «Сделаем то-то и то-то».

Если задуманный план невозможно завершить, не выходя при этом за пределы Божьей воли, тогда план придётся изменить.

Предположим, вы поставили перед собой цель и разработали план того, как её достичь. Вы говорите: «Я хочу стать компетентным психологом-консультантом и, чтобы

¹²⁴ Деян. 16; 19:21, 20:13016, 27:7 и далее; Рим. 1:13, 15:22; 1Кор. 4:19; 2Кор. 1:15; 1Фес. 2:18.

подготовить себя к этой профессии, я собираюсь поступить в университет и получить соответствующий диплом — если на то будет воля Божья». Однако представьте себе, что после того, как вы уже отучились в университете два года, для продолжения учёбы перед вами ставят неперемное условие: принять принципы светского гуманизма и тем самым отвергнуть все объективные стандарты для подлинной нравственности, а также поверить в то, что теория эволюции полностью объясняет происхождение человека на земле. Теоретически — да и практически тоже — вы могли бы продолжать учёбу, как задумано. Но сделать это, не выходя за рамки Божьей воли, у вас уже не получится!

И если вдруг возникают совершенно неуправляемые и неожиданные обстоятельства — ну что ж, такова жизнь! Не всё в ней происходит «намеренно», «нарочно». Может быть, это действительно чудесное Божье вмешательство. Такую возможность тоже не нужно сбрасывать со счетов. Но с другой стороны, может быть, нам просто нужно было бы поупорнее трудиться, побольше молиться и повнимательней планировать. Конечно же, человек, который решительно старается повлиять на причинно-следственные взаимосвязи нашего мира, принесёт гораздо больше плода, нежели тот, кто вообще не составил никакого плана и не поставил перед собой никаких целей. Такая бездеятельность — это прямое непослушание Богу, отказ исполнять Его первую заповедь, данную человеку: управлять землёй и владычествовать над всем, что на ней живёт. Человек грешен, и поэтому мы так часто падаем и терпим неудачи, — но мы никогда не должны переставать стремиться стать такими, какими задумал нас Господь: ответственными и продуктивными работниками, реально влияющими на ход событий во вселенной и трудящимися ради того, чтобы прославить своего Небесного Отца.

15

Разгоняя туман

Слава Богу за то, что Он помогает нам разобраться в непонятном и выйти из заблуждения! Грешные люди так легко ошибаются. Нас уводят в сторону заранее составленные мнения и перенятые от других убеждения. Нас обманывает сатана. Прежде всего, мы сами себя обманываем, не заботясь о том, что следует обо всём подумать и преодолеть эгоистичность, поверхностность и непоследовательность нашего мутного разума. Во-первых, нам нужно покаяться перед Богом в небрежности своего мышления. Покаялись? Хорошо. Теперь давайте принесём кое-какие плоды, достойные покаяния.

В этой главе мы рассмотрим ряд вопросов, утративших свою ясность и потерявших в тумане мистических измышлений. По мере того, как мы будем применять к ним мировоззрение и концептуальные рассуждения библейской веры в сверхъестественное, густые облака начнут рассеиваться, видимость улучшится, и дух наш возрадуется.

Иисус и Небеса – реальны!

Чувства приходят и уходят, а факты остаются. В то время, как психическое мышление и связанный с ним мистический взгляд на вещи относятся к категории субъективных чувств и ощущений, сверхъестественные

личности и места являются объективными фактами, существующими вне нашего сознания и независимо от нас — или даже от всей нашей вселенной!

Иисус Христос и Небеса, где Он живёт, являются самой сущностью реальности. Иисус — это настоящая, живая, активно действующая и мыслящая Личность. Небеса, Его дом, — это место, которое существовало до сотворения нашей вселенной и является вечным по сравнению с нашим временным, постепенно разрушающимся, нестабильным миром. Сейчас Иисус находится на Небесах, но смотрит на нас через «окно» Своего мира¹²⁵.

Хотелось ли вам когда-нибудь, чтобы Иисус стал для вас реальнее? Может быть, Небеса кажутся вам чем-то смутным и неосознанным? Не надо пристально вглядываться внутрь себя, потому что там Небеса не найдёшь. Держитесь подальше от туманной завесы мистицизма! Никакое внутреннее переживание не заменит объективные факты — даже те факты, которые нам ещё не приходилось наблюдать лично.

Поклонение — в духе и истине

Духовное поклонение обращено к Богу. Оно выглядит наружу. Оно смотрит не *на* того, кто поклоняется, а *вверх*, *от* него. Для поклонения есть только одно законное основание, и это основание — истина, а значит, факты о том, Кто такой Бог и какой Он есть. Чем больше мы знаем о Боге, тем больше нас переполняет радостная хвала и чувство благоговейного восхищения.

Поклонение в духе — это результат того, что человек устремляет своё мышление и свой взор на духовное царство и на Бога, Который есть Дух¹²⁶. Поклонение в истине сосредотачивает своё внимание на разумном и объективном, а не на субъективном и иррациональном. Во время

¹²⁵ Евр. 12:1-2.

¹²⁶ Ис. 6:1-5; Ин. 4:21-24; Откр. 4:9-11, 15:4.

поклонения мы устремляем свой взор на Христа, а не на самих себя, свои ощущения или окружение. Подлинно благочестивое общение с Богом и настоящие «сердечные», искренние отношения с Иисусом Христом – это плоды поклонения в духе и истине.

Поклонение – это не состояние человека, направленное внутрь него самого, не бессмысленная интенсивность эмоций, а чёткое осознание Бога – Такого, Какой Он есть на самом деле. Поклонение, как и любое другое духовное явление, обретает смысл в Иисусе Христе, открывшем нам Божью славу.

Поддельное мистическое благочестие и поклонение могут существовать даже в том случае, когда человек очень мало думает о Боге Отце и Его Сыне Иисусе или вообще о Них не вспоминает. Поклонение, направленное внутрь, во главу угла ставит человека. Поклонение, зависящее от какой-либо внешней стимуляции – например, требующее особой атмосферы, ощущения присутствия таинственных сил или постоянного повторения одних и тех же слов или мелодии – является чувственным, мирским и носит мистический, а не сверхъестественный характер.

Нравственность и мистический обман

Без Бога в мире не остаётся прочных нравственных стандартов. Во всех формах гуманизма главенствующей силой является релятивизм. Меня повергает в отчаяние то, что христиане, всё дальше соскальзывая к субъективистскому мышлению, начинают терять из виду Божьи стандарты святости и чистоты. Примером тому может служить растущее число христиан-лидеров, повинных в неприкрытом прелюбодеянии. Это очень и очень горько, но удивляться нечему. И чувственность, и самоустановленные нравственные стандарты встроены в саму систему мистицизма.

Человек с библейским «сверхъестественным» мировоззрением знает, что христианские нравственные стандарты являются объективными, чёткими и неизменными. У сверхъестественной Личности, у Бога есть Свой характер. Всё, что находится в соответствии с Его характером, является добрым и хорошим; всё, что ему не соответствует или противоречит, является безнравственным и греховным. Мы можем вполне справедливо называть его «Конечной Инстанцией нравственности»! Иисус Христос пришёл, чтобы воочию показать нам сущность и характер Своего Отца. Это откровение записано для нас в Библии. Бог не меняется, Иисус Христос не меняется, Его Слово никогда не прейдёт. Будучи основанными на характере Господа, Его нравственные стандарты остаются неизменными¹²⁷.

А человек меняется. Его «внутренний голос» не всегда остаётся последовательным. Когда нравственные стандарты основываются на субъективном состоянии человека, на них будут оказывать сильное воздействие любые внешние обстоятельства, ощущения и внутренние озарения. Все мы подвергаемся искушениям, когда похоти берут над нами верх. Поэтому если мы приучим себя ориентироваться на собственные внутренние побуждения и неразумные импульсы, беды не миновать¹²⁸.

Существует, по меньшей мере, три опасности, подстерегающие нас в том случае, если мы станем полагаться исключительно на свои внутренние ощущения:

- Приучив себя реагировать на неразумные, субъективные импульсы, мы гораздо легче будем впадать в грех.
- Конечным мерилom нравственности становимся мы сами, а не Господь Иисус Христос.
- Если мы полагаем, что Бог направляет нас посредством субъективных, неразумных движений нашего

¹²⁷ Рим. 1:24-23; Еф. 5:1-6; Кол. 3:5-10; 1Фес. 4:1-8.

¹²⁸ Евр. 5:14; Иак. 1:13-14; 2Пет.2:14.

внутреннего духа, наше лукавое сознание способно оправдать всё, что угодно, даже явные грехи, утверждая при этом, что мы следуем Божьему ведению. Примером тому является пастор, оставивший жену и сбежавший с секретаршей, который впоследствии доказывал, что сделал всё это, повинувшись непосредственному ведению Святого Духа. И многих из его прихожан это объяснение вполне устроило!

Теоретически, существует, по меньшей мере, три способа избежать ловушки нравственного релятивизма:

- В принципе, Бог мог бы открывать, что хорошо, а что плохо, каждому из нас лично для каждой конкретной ситуации. Но Он этого не делает. Самое близкое к Божьему голосу, что в нас есть, – это специально данный нам инструмент: «совесть». Однако совесть нужно воспитывать и обучать. Кроме того, иногда она совершает ошибки.
- В принципе, у нас могла бы быть такая Библия, которая выдавала бы нам чёткие указания, что делать, а чего не делать на каждый жизненный случай, в котором вообще может оказаться любой человек любого времени, любого возраста и любой национальности. Но такой Библии у нас нет. В любом случае, она была бы слишком огромной, чтобы повсюду таскать её с собой!
- Мы можем поступать так, как изначально задумал это Бог: изучать Его сущность, характер и дела, а потом подражать Ему во всём. Сделать нравственность делом рационального, разумного выбора, а не неразумной реакции на происходящее. Применять принципы и понятия, извлечённые из характера Его Личности, открытой нам в Писании, – а не плутать в тонкостях и ухищрениях многочисленных правил и законов. Настолько наполнить и пропитать своё сознание Иисусом Хри-

стом, что всё, не согласующееся с Его характером, будет идти вразрез и с нашим характером тоже.

Оставляя Бога позади

Постепенно пропитываясь мистическим мышлением, церковь делает именно то, чего так упорно добивается сатана: отвлекает внимание людей от Бога и Небес и привлекает их к земным, мистическим силам. Хуже всего то, что жертвы этого обмана вообще ничего не замечают! Вот один пример того, как лжеучение постепенно проникает в сознание человека и полностью им завладевает.

Иногда люди утверждают (или негласно предполагают); что в духовном росте христианина и его посвящении должна присутствовать некая *последовательность*: от Бога к Иисусу Христу и далее к Святому духу, а если такой последовательности нет, то получается, что христианин не научился «верить во все три ипостаси Троицы». Современная мистическая тенденция заводит нас ещё дальше. *На практике* она производит не что иное, как одну из форм пантеизма. Пантеизм – это вера в «бога» как некую всепроникающую, безличную силу, которая таинственным образом действует во вселенной. Конечно, на словах никто никого не учит явному пантеизму, но на практике он действительно присутствует и становится достаточно очевидным, стоит лишь на него указать.

Предположим, в своих проповедях и церковной практике я делаю упор на «последовательный переход» от Бога *на Небесах* (Бог-Отец) к Богу *с нами* (Бог-Сын) и далее к Богу *внутри нас* (Бог-Святой Дух). Следующий естественный шаг – это перейти от «*Святого Духа*» к «силе *Святого Духа*», потом к «*Силе Святого Духа*», а потом и просто к «*Силе...*» – и полный переход к практическому пантеизму фактически завершён. Со временем, по мере того, как главный упор делается на практичес-

кий аспект, за практикой неизбежно последует пантеистическое определение Бога¹²⁹.

Ещё одна пантеистическая ловушка – это приятное на слух, но неверное клише, гласящее, что «Бог живёт во всех нас». Тут надо задать вопрос: «А что вы подразумеваете, говоря о Боге?» Можете ли вы сказать, что ваш Бог – это *Кто-то*, трансцендентная Личность? Или Он является, скорее, всеобъемлющей жизненной силой, которая содержится в нашей вселенной? И что вы имеете в виду, говоря, что Бог живёт во «всех нас»? Кто входит в эту категорию «все»?¹³⁰

Роль Святого Духа

Пожалуй, в христианских кругах ни одна другая тема не вызывает столько эмоций, путаницы и разногласий, как вопрос о Святом Духе. Здесь же нам явственнее всего видно, насколько размытой стала граница между сверхъестественным и мистическим.

Святой Дух реален – точно так же, как Бог-Отец и Его Сын Иисус Христос. Он *на самом деле* реален. Он обладает сверхъестественной реальностью. Святой Дух – это не просто какая-то сила, не просто самый великий из духов, дей-

¹²⁹ В более «либеральных» кругах этот переход уже свершился. Сетилоун (1986, стр. 20) пользуется термином «Высшая, конечная реальность» для обозначения своей анимистической «Жизненной силы». Он заимствует это выражение у епископа Джона А. Т. Робинсона, чей пантеизм помог начать движение под названием «Бог умер». Сетилоун (стр. 39) саркастически вопрошает протестантов, почему они не заметили, как близка его мысль о «Жизненной силе» к христианскому понятию Святого Духа. Со временем некоторые из них непременно это заметят.

¹³⁰ По мере того, как «христиане» всё больше вязнут в мистическом мышлении, они начинают склоняться не только к пантеизму, но и к универсализму. Евангелие заменяется Всеобъемлющей силой, и все люди, находящиеся в единении с этой силой (то есть, имеющие свидетельства соответствующих внутренних переживаний), будут приняты именно на этом основании. Таким образом, мистицизм сводит на нет исторические факты Евангелия.

ствующих во вселенной, и не просто неопределённый Кто-то, живущий внутри каждого христианина. Святой Дух — это Бог, и Его невозможно ограничить каким-то определённым местом (например «внутри меня» или «вне меня») — ведь Бога нельзя ни ограничить нашей вселенной, ни вытеснить Его из естественного мира!¹³¹

На самом деле нет никакого последовательного «перехода» ни от Бога-Отца к Иисусу Христу, ни от Христа к Святому Духу. Единственный путь человека к Богу — через Иисуса Христа. Знать Христа — значит знать Бога, чтить Его — значит чтить Отца. Именно Иисус есть путь, истина и жизнь. Прийти к Иисусу — значит прийти к Богу, и стоит нам это сделать, как к нам в жизнь приходит Святой Дух. Мы христиане, а не «Боговы ученики» и не «последователи Святого Духа»¹³².

Роль Святого Духа заключается не в том, чтобы отвлечь наш интерес и внимание от Иисуса Христа, а в том, чтобы дать нам возможность сосредоточить всё своё сознание на Иисусе Христе. Дух приходит от Христа, приходит во имя Христа, говорит о Христе и прославляет Христа. Когда Святой Дух живёт в нас, это означает, что с нами пребывает Дух Христов¹³³. Святой Дух не станет говорить неразумно, потому что это противоречило бы сущности и характеру Бога.

Короче говоря, действие Святого Духа является не мистическим, а сверхъестественным.

Чудеса: сверхъестественные и мистические

Что такое чудо? Может быть, определение, которое я сейчас дам, покажется кому-то слишком упрощённым, но

¹³¹ 3Цар. 8:27; Пс. 138:7-12; Деян. 5:3-4.

¹³² Ин. 1:18, 14:6-9; Кол. 1:18; 1Тим. 2:5; 1Ин. 2:23, 5:12.

¹³³ Ин. 14:16-18, 26, 15:26, 16:7, 13-15; Рим. 8:9-11.

оно мне очень нравится. Чудо – это любое явление и событие, которое невозможно, если в нормальный ход природы что-то не вмешается¹³⁴. Чудо происходит, когда Бог вторгается в обычный ход событий. Однако есть и другие источники вмешательства – мистические силы или личности, – которые также находятся вне природы. Предположим, происходит нечто такое, что является – или по крайней мере, выглядит – совершенно невозможным с точки зрения причинно-следственных законов естественной вселенной. Как нам следует к этому относиться? Такие непонятные явления можно объяснить, по меньшей мере, тремя разными способами:

- Может быть, на самом деле это никакое не чудо. Будь у нас больше информации, мы прекрасно поняли бы, как и что произошло.
- Может быть, это действительно чудо, совершённое Богом.
- Может быть, это явление действительно вызвано не естественным взаимодействием природных компонентов, но порождено силами сатаны и потому является не сверхъестественным, а мистическим.

Таким образом, чудесами многого не докажешь. Например, был один университетский профессор, который признавал историческую достоверность воскресения Иисуса Христа из мёртвых, но при этом не верил в сверхъестественное. В конце концов, говорил он, воскресение – это просто одно из множества явлений, не поддающихся объяснению.

Существование чудес мистического характера объясняет вполне реальные силы и явления, которые встречаются как в христианских культурах, так и в нехристианских

¹³⁴ Это простое, но очень полезное определение даёт Кл. С. Льюис в своём небольшом трактате «Чудо». Собр. соч. в 8 томах, том 7, стр. 179. Москва, 2000.

религиях. Не стоит удивляться тому, что последователи таких культов и религий, как зачарованные или заипнотизированные, следуют за своими экстравагантными лидерами. Вполне возможно, что там происходят настоящие чудеса и присутствуют незримые, неземные силы. Возможно также и то, что эта «гипнотическая» власть над умами людей носит бесовский характер. Хотя мы, люди, часто совершаем глупости, убедить нас в чём-то при помощи мифов и легенд вряд ли получится. А вот при помощи практической мистической магии — пожалуйста! Уже за одно это церковь несёт значительную часть вины. Растущий упор на субъективизм, неумение отличать сверхъестественное от мистического — всё это подогревает интерес верующих в целом и в особенности христианскую молодёжь к восточным религиям, культовым группам и даже к оккультной практике.

Влияние организованного мистицизма

Будучи христианами, мы вынуждены жить в обществе, которое часто даже на словах не придерживается тех же самых нравственных стандартов, которых придерживаемся мы, и не разделяет нашего мировоззрения. Убеждения и мнения, витающие вокруг нас, настолько назойливы и навязчивы, что отмахнуться от них просто невозможно, а противостоять им довольно трудно. Не забывайте, что сейчас общество в целом склоняется к мистицизму. Кроме того, помните, что чаще всего ловушки выглядят вполне безобидно, а приманка всегда должна быть привлекательной, ведь иначе ей не удастся привлечь к себе неосторожную жертву. Так что будьте бдительны.

Стоит нам однажды увидеть и осознать вокруг себя мистическое влияние и мышление, мы начинаем заме-

чать его буквально со всех сторон. Обратите внимание на модные сейчас курсы по самосовершенствованию и улучшению самооценки, которые обещают людям высвободить глубоко скрытый и дремлющий в них потенциал. Иногда в объявлениях даже говорится, что стоит нам высвободить, выпустить наружу то, что кроется внутри нас, и мы познаем «неограниченные возможности человека» или обретём «силу бога, доступную всем и каждому». Иногда эти курсы и группы предлагают людям помощь в том, чтобы «освободиться» от ограничений собственного сознательного разума. Раньше предприниматели, пытаясь подстегнуть мотивацию продавцов, говорили: «Достичь можно всего на свете: главное – представить себе это и поверить, что это возможно!». Иными словами, что бы мы ни вообразили (субъективно) в своей голове, может превратиться в объективную реальность с помощью мистической (божественной?) силы. Интересно, что в своих словах «Всё могу в укрепляющем меня Иисусе Христе» апостол Павел имел в виду способность переносить трудности и испытания!¹³⁵

Ещё одна характерная черта организованного мистицизма – это чрезмерное превознесение своих лидеров, поклонение своим идолам и кумирам. Почти все культы образуются вокруг сильной и подавляющей личности, которой приписываются удивительные, чудесные способности и беспрецедентная власть. И будь то Джим Джонс, Джозеф Смит¹³⁶, восточный гуру, теле- или радиопроповедник, в любом случае, можно видеть, что их последователи исповедуют верность и преданность вовсе не Иисусу Христу.

¹³⁵ Фил. 4:13.

¹³⁶ Джим Джонс – основатель религиозного культа «Народный Храм» в США и коммуны Джонстаун в Гайане; в 1978 году около 900 членов коммуны покончили жизнь самоубийством по приказу Джонса. Джозеф Смит – основатель религиозной секты мормонов.

Поднимаю щит веры

Никогда ещё христиане так сильно не нуждались в защите от огненных стрел лукавого. Есть только один верный способ уберечься от хитрых и неясных, а иногда совершенно откровенных нападков со стороны подбирающегося к нам мистицизма: ставить Иисуса Христа во главу угла во всём, что бы мы ни делали и о чём бы ни думали!

Все подлинно духовные явления — убеждения, практическая духовная жизнь, методы, мнения — должны обретать свой главный смысл в сущности, характере и делах Иисуса Христа. Познавайте Христа. Погрузитесь в Него полностью. Впитайте в себя каждую черту Его характера, Его поступки, Его слова, Его мысли. Пусть Иисус Христос станет окончательной меркой, с помощью которой мы будем оценивать всё, что происходит вокруг и в нас самих. С помощью разумения Христова мы сможем хорошенько подумать и выбраться из этой путаницы на свободу!

Иногда мне кажется, что я живу в мире, который не знает Иисуса Христа. Я слышу, как люди говорят о Нем, но они не знают, о ком говорят. Они говорят о Нем, как о мистическом существе, о котором можно только догадываться. Они говорят о Нем, как о чем-то далеком и недоступном. Они говорят о Нем, как о чем-то, что не имеет ничего общего с жизнью. Но Иисус Христос — это не мистическое существо, это не далекий и недоступный человек, это не что-то, о чем можно только догадываться. Иисус Христос — это человек, который жил среди нас, который любил нас, который умер за нас. Иисус Христос — это человек, который был с нами, который был с нами, который был с нами.

Иногда мне кажется, что я живу в мире, который не знает Иисуса Христа. Я слышу, как люди говорят о Нем, но они не знают, о ком говорят. Они говорят о Нем, как о мистическом существе, о котором можно только догадываться. Они говорят о Нем, как о чем-то далеком и недоступном. Они говорят о Нем, как о чем-то, что не имеет ничего общего с жизнью. Но Иисус Христос — это не мистическое существо, это не далекий и недоступный человек, это не что-то, о чем можно только догадываться. Иисус Христос — это человек, который жил среди нас, который любил нас, который умер за нас. Иисус Христос — это человек, который был с нами, который был с нами, который был с нами.

16

Поступая по ИСТИНЕ

Великое преимущество истины над ложью заключается в том, что она не противоречит фактам! Ведь мы применяем свои убеждения к реальным ситуациям, и потому очень важно, чтобы мы верили в то, что на самом деле истинно. Восстановленное библейское мировоззрение было истинным и потому на практике дало отличные результаты, положив начало научному и техническому веку, в котором мы живём. Превосходство и истинность веры в сверхъестественное проявляется в повседневных ситуациях. Прояснив своё мышление, мы можем продолжать жить в своей естественной вселенной, куда поместил нас Бог, зная о существовании и сущности сверхъестественного мира и применяя свои знания и веру на практике в любых ежедневных обстоятельствах.

Мы говорим всё это, прекрасно понимая, что психические и паранормальные силы тоже реальны. Они тоже «действуют на практике» и приносят определённые плоды. Никто не станет отрицать, что чисто психологические процессы человеческого сознания – состояние нашего мышления и нервные процессы – сами по себе оказывают огромное влияние на наше здоровье и способность функционировать. Кроме того, нельзя игнорировать наличие мистических сил и личностей. Однако «помощь» этих сил никак не поможет нам выполнить то поручение, которое возложил на нас Бог.

Если мы станем делать упор на психическое, это нисколько не поможет нам укорениться в сверхъестественном!

Мы можем явно увидеть превосходство библейской веры в сверхъестественное и способность этого мировоззрения отвечать на вопросы и восполнять потребности современной церкви в каждом из ниже перечисленных аспектов практической христианской жизни, которые являются сейчас наиболее актуальными для рассмотрения и анализа.

Христианин и психологическое консультирование

Иногда говорят, что в двадцать первом веке к психиатрам ходят так, как ходили когда-то к колдунам и знахарям. По результатам одного опроса общественного мнения, они занимают самый высокий профессиональный статус в США. Правда, есть и ещё один печальный, но значительный факт: по уровню самоубийств психиатры стоят на первом месте среди тринадцати самых престижных профессий Америки. Мне кажется, у психиатров есть вполне законные причины для отчаяния, если они честно желают помочь людям, но при этом обладают лишь теми средствами, которые предлагает им светский гуманизм. Гуманизм не является истиной. Он вычёркивает из картины мира и Бога, и богоданную человеческую сущность. Понятно, что его методы не принесут ощутимых плодов, ведь он не соответствует объективной реальности.

Недавно мы с женой беседовали с женщиной-психиатром, которая призналась нам, что долгое время упускала «духовный элемент» в своей консультационной практике. В результате она обратилась к восточным религиям. Конечно же, говоря о «духовном», она имела в виду мистическое. Мысль о сверхъестественном Боге вызывала у неё только отвращение!

По мере того, как мир — а вместе с ним и церковь — всё дальше скатывается к мистицизму, психологические проблемы людей будут всё больше усугубляться. Люди, приучен-

ные откликаться на свои внутренние импульсы, эмоции и интуитивные порывы становятся заложниками этих самых импульсов, что приводит к срывам в дисциплине, нестабильности поведения, эмоциональным зигзагам, ослаблению нравственных ценностей и стандартов и к эгоцентризму.

Кроме психологических «заскоков» и «пунктиков», которые влечёт за собой всеобщее увлечение мистическим мышлением, психолог-христианин ни в коем случае не должен забывать о весьма реальном присутствии бесовских сил. Иногда единственным объяснением проблемы пациента является наличие в его жизни бесовского влияния, и единственное её решение заключается в том, чтобы решительно противостоять силам тьмы. В наш век неоязыческих культов, психотропных наркотиков и неприкрытой оккультной практики это никого не должно удивлять. Кстати, психологу-консультанту не нужно обладать какими-то особыми мистическими способностями и силами, чтобы противостоять бесам. Ему вполне достаточно сверхъестественной власти и силы Божьего Сына, которая доступна каждому христианину.

Библейская вера в сверхъестественное — это такое мировоззрение, которое приносит реальные практические плоды в сфере психологического консультирования, и в этом с ним не может сравниться ни натурализм, ни гуманизм. Можно ли придумать что-либо более реалистичное и практическое, чем «Закон жатвы»: что человек посеет, то он и пожнёт?¹³⁷ Психолог-христианин должен последовательно применять закон причины и следствия: если поступать правильно, то и плоды будут лучше, нежели в том случае, когда человек отказывается поступать, как должно. Нужно действовать активно и делать то, что мы должны делать! Нужно упорно думать и с помощью рассуждений выпутываться из сложных ситуаций! Неорганизованную жизнь можно организовать заново. Запутанные, переплетённые цепочки событий можно терпеливо и методично

¹³⁷ Быт. 4:6-7; Лк. 6:38; 2Кор. 9:6; Гал. 6:7-9.

распутать и развязать. Это что – набор заурядных, банальных клише? Нет! Или это действенная, практически полезная философия психологического консультирования? Вот именно!

Конечно же, наш разумный и рациональный Бог творит чудеса и до неузнаваемости меняет искореженные человеческие жизни, но при этом нам самим предлагается терпеливо обучать себя новым привычкам мышления и поведения, а это очень и очень нелегко. И единственный способ помочь страдающему, полуголотающемуся человеку обрести желание продолжать бороться и трудиться, – это помочь ему усвоить новое мировоззрение. Когда человек понимает, что Господь реален, что Он и вправду действует, а сам он способен оказывать подлинно значительное влияние на мир, живущий по естественным причинно-следственным законам, он перестаёт быть беспомощной жертвой, оказавшейся в путах обстоятельств и сил, которые он не способен понять и которые совершенно ему неподвластны. Он молится реальному, живому Богу, радуется подлинной свободе от чувства вины, дарованной ему благодаря жизни и смерти настоящего, реального Спасителя, и может теперь принимать активное участие в процессе собственного выздоровления. Слава Богу, выход всё-таки есть!¹³⁸

Христианин и Великое Поручение

Популярность и рост мистицизма на Западе – это всего лишь возвращение к тому, что всё это время практиковалось в большинстве стран мира. Каждый христианин должен быть готов поделиться своей верой, и поэтому ему нужно помнить, как распространение мистицизма вли-

¹³⁸ Названия некоторых методов психологического консультирования наглядно показывают их убежденность в том, что человек не является жертвой обстоятельств, над которыми он не властен. Например, «терапия реальности», «терапия внутренней честности», «нунетическое консультирование» и т.д.

яет на всемирную евангелизацию, и какие его последствия нам нужно учитывать особо.

Подавать пример благочестивой христианской жизни – значит жить в согласии с библейским «сверхъестественным» мировоззрением. Однако каким бы важным ни было это повседневное свидетельство, его одного всё-таки будет недостаточного. Даже если люди видят, *как* мы живём, само по себе это ещё не объясняет, *почему* мы так живём. Нам очень важно учить людей тому, что произошло в самом начале мира. Не случайно первая глава Книги Бытие, заключающая в себе начала библейского мировоззрения, предшествует третьей главе Евангелия от Иоанна, где мы читаем Благоую весть о спасении.

Сознанию, пропитанному мистическими воззрениями и убеждениями, «сверхъестественное» христианское мировоззрение не представляется даже хоть сколько-нибудь возможной жизнеспособной альтернативой. Христианский способ мышления кажется ему абсурдным, христианские ценности – бессмысленными и ненужными. Никакие споры и убеждения не помогут, пока не изменится общее отношение и взгляд на мир.

Однако верных представлений о реальности не появится, пока человек не поймёт ранее неизвестные ему факты. Понимание происходит вместе с переменной в мировоззрении. Предварительная подготовка к благовестию – подготовка людей к тому, чтобы они услышали Евангелие, сейчас важна, как никогда раньше. Людей нужно привести к истинному познанию Иисуса Христа¹³⁹, но эффективно донести до них Евангелие мы сможем лишь в том случае, если примем во внимание систему убеждений своих слушателей. Вряд ли они поймут нас, если мы не способны понять *их*. Часто мы даже себя понять не в состоянии!

Если мы не будем постоянно напоминать себе, что мир склоняется к мистическому мышлению, это чревато ещё

¹³⁹ 1Тим. 2:4; 2Тим. 2:25; 2Пет. 1:3, 8.

одной опасностью: может случиться так, что мы произведём на свет христианизированную разновидность язычества. Это может случиться, если христианские термины, христианская духовная практика и способы организации будут включены в одну большую систему, пропитанную мистическим мышлением. Внешне всё будет выглядеть вполне по-христиански, но сходство это будет не сущностным, а лишь поверхностным. Стоит разразиться первому кризису, и всё тут же возвратится на круги своя.

Особенную опасность это представляет, когда евангельская весть пересекает границы разных культур. Современным миссионерам постоянно напоминают о необходимости «контекстуализировать» Евангелие; им говорят, что они должны благовествовать, а не привносить западную культуру в чужую страну. Необходимо отделить Евангелие от собственной культуры и постараться сделать так, чтобы оно обрело свою естественную форму в том новом окружении, куда мы его принесли. Проблема заключается в том, что мистическое мышление в целом (и особенно в анимистических культурах) придаёт «религиозное» значение и смысл *абсолютно всему*. С духовной точки зрения ничто не может считаться там нейтральным или безопасным.

Вместо того, чтобы изводить себя чувством вины за то, что, проповедуя Евангелие, мы привносим собственную культуру в те страны, куда приезжаем в качестве миссионеров, нам нужно напоминать себе о том, что изначально западное, европейское мышление в значительной степени основывается именно на христианских убеждениях. Даже сейчас, когда на Западе всё больше проявляется нео-язычество, влияние библейского мировоззрения и христианского образа мышления всё ещё чувствуется, его ещё не сбросили со счетов окончательно. Даже если какое-то качество мышления или поведения успело укорениться на Западе, это ещё не значит, что оно автоматически утратило свой христианский характер. Как некоторые куль-

турные особенности не-западных стран отражают скрытую мистическую подоплёку, так и некоторые особенности западной культуры могут отражать изначально заложенное в ней христианское основание и принципы.

Для того, чтобы церкви продолжали расти и в них появлялись сильные и компетентные лидеры, умеющие обращаться с Божьим Словом, нам необходимо крепко стоять в библейском, «сверхъестественном», а не мистическом мировоззрении. Без библейского мировоззрения мы не сможем понять Писание. Без концептуального мышления, изначально заложенного в Слово, применение библейских принципов и понятий просто невозможно.

Когда церковь наконец осознает всю опасность мистического вторжения на свою территорию, её ответ на это вторжение должен быть решительным и радикальным. Когда мы поймём всю опасность того, что христиане всё дальше отходят от библейской веры, когда мы осознаем обманчивый и ложный характер нехристианских и псевдохристианских религий, когда обретём новое чувство сострадания и новое ощущение неотложности вверенного нам поручения, – всё это ещё раз, с удвоенной силой подтолкнёт нас к тому, чтобы проповедовать миру Иисуса Христа.

Христианин и наука

У христианина, который продолжает придерживаться библейского мировоззрения, не возникает никаких проблем с наукой как таковой, потому что у него нет никаких проблем с естественной природой. Для него природа действительно является природой – то есть, разумной системой, которую сотворил разумный Бог. Христианин противостоит не самой науке, а такому мировоззрению, которое выставляет природу закрытой системой, недоступной для Божьего вмешательства.

У христианина имеется гораздо больше оснований заниматься наукой, нежели у мистика или у натуралиста. Нату-

ралист не способен по-настоящему объяснить собственную разумность, и потому склоняется в сторону мистицизма. Мистик вообще не придаёт естественной системе серьёзного значения. Его интересуют мистические силы, а не научные объяснения. Уж не знаю, способен ли учёный стать настоящим мистиком, но никакой мистик никогда не станет хорошим учёным.

Как и во всех других сферах человеческой деятельности, сейчас в науке гораздо больше неверующих, чем христиан. Это совсем не означает, что наука стала антихристианской, а христиане стали её противниками. Современным миром заправляют люди, имеющие солидный вес в науке, технологии и экономике, и лишь немногие из них являются христианами. Тем не менее, изначально структуры международной власти были основаны на христианской вере ранних мыслителей и учёных. Возможно, церковь должна попытаться вновь отбить у своих противников покинутую когда-то территорию. Если современные неверующие учёные с распростёртыми объятиями принимают популярные мистические течения; кто, как не учёные-христиане, будет смотреть на природу и взаимодействовать с нею так, как задумал это Бог?

Христианин и бизнес

Вряд ли кто-нибудь станет упрекать современных бизнесменов в чрезмерно щепетильном отношении к деловой этике! Эти слова отражают не столько плохие стороны самого бизнеса, сколько греховную сущность человеческой природы. Христианин-бизнесмен вовсе не обязан всё время оставаться в проигрыше. Конечно, подчас ему приходится страдать и терпеть убытки из-за собственной честности, но именно благодаря той же самой честности он приобретает доверие в глазах других деловых людей. Общество только выиграет, если у руля его экономических структур встанут благочестивые люди. Если христианин

руководствуется духовными мотивами, ему не надо чувствовать себя виноватым из-за того, что он зарабатывает какую-то прибыль, организует какое-то производство или принимает на работу других людей. Наоборот, именно благодаря тому, что христианин придерживается библейского мировоззрения, эффективность его работы в качестве менеджера или администратора должна быть гораздо выше средней.

Бизнесмен-христианин должен обладать сильным чувством ответственности за то, чтобы 1) его работа приносила ощутимые результаты, 2) он сам всегда был готов отчитаться за свои действия и 3) он всегда оставался рачительным хозяином, мудро распоряжался материалами и использовал предоставляющиеся возможности. Библейское мировоззрение призывает нас помнить о том, что наши действия всегда имеют определённые последствия. Человек реально влияет на окружающий мир, он способен планировать и ставить перед собой цели. Принципы причинно-следственных законов применяются к христианину, занимающемуся бизнесом, точно так же, как и к любому другому человеку в любой другой сфере деятельности.

Кроме того, этическое основание для верности и преданности будет у христианина гораздо более крепким и прочным, нежели у неверующего. Не станет он опираться и на совершенно неразумное и необоснованное мнение о том, что Бог обязан обеспечивать финансовое благополучие и процветание его бизнеса вне зависимости от того, хорошо или плохо он работает и какие решения принимает при ведении своего дела¹⁴⁰.

¹⁴⁰ О «протестантской трудовой этике» написано уже очень много, и отзывы о ней не всегда бывают доброжелательными, особенно в атмосфере общего неодобрительного отношения к капитализму в нынешней академической среде. Однако одобряем мы её или нет – а также несмотря на все злоупотребления и использование неэтичных методов и приёмов в современном бизнесе – существует явная связь между протестантизмом и этикой добросовестного труда и эффективности, как непрременной обязанности каждого христианина.

Ещё одно преимущество библейского «сверхъестественного» мировоззрения заключается в том, что в мыслительной деятельности оно делает главный упор на концептуальное мышление. Если человек не умеет мыслить концептуально и теряется в множестве отдельных деталей, он вряд ли сможет стать хорошим менеджером или администратором.

Христианин и образование

Образование – ещё одна сфера общественной жизни, которую христиане отдали на откуп приверженцам гуманизма. Если нам удастся стряхнуть с себя влияние мистического мышления, мы больше не будем принижать роль своего интеллекта, перестанем восхищаться иррациональным «познанием» и станем гораздо мудрее и ответственнее распоряжаться своими богоданными мозгами. Поскольку истина в любом случае окажется самой эффективной и принесёт наилучшие плоды – и поскольку библейское мировоззрение истинно – христианин всегда должен обладать явным преимуществом во всём том, что касается мышления.

Христианин должен быть глубоко обеспокоен влиянием мистицизма не только на всю систему общественного образования, но и на образование в христианских образовательных учреждениях, ибо мистицизм проникает в христианские школы в той же степени, в какой он влияет на всю церковь. Поскольку мышление мира в целом приобретает всё более явный мистический характер, логически можно ожидать, что в школах и университетах будет происходить то же самое. Где ещё разворачивается такая упорная борьба за умы человечества, как не здесь? И если мы не будем сопротивляться, то как потом сможем оправдать перед Богом своё бездействие и небрежность?

Христианин и здоровье

Никто не станет ненавидеть своё собственное тело. Более того, сейчас мы озабочены состоянием своего здоровья

почти в той же степени, в какой активно им пренебрегаем! Когда речь заходит о мудром отношении к своему телу (а многим из нас этому ещё учиться и учиться!), вновь оказывается, что библейское мировоззрение обладает здесь явным преимуществом.

Признав неизбежное действие причинно-следственного закона, мы, скорее всего, будем больше задумываться о последствиях своего отношения к тому удивительному телесному обиталищу, которое мы временно населяем. Если мы не будем о нём заботиться, нам придётся дорого за это заплатить.

Поскольку мы знаем, что каждый человек подвержен тем же самым капризам и прихотям природы, что и все остальные, нам не нужно чувствовать себя виноватыми всякий раз, когда нам случается подхватить вирус гриппа или какую-то инфекцию. Вместо того, чтобы пытаться объяснить свою болезнь с мистической точки зрения — например, недостатком веры или сопротивлением злых духов, — прежде всего нам нужно посмотреть, нет ли у заболевания самой обыкновенной, безличной, естественной причины.

Имеется и ещё одно преимущество, которое, правда, может показаться вам не столь уж важным. Человеку, верующему в сверхъестественное, вовсе не нужно ненавидеть своё собственное тело как нечто «плотское», греховное. Он знает, что Бог намеревается спасти нас от участи превратиться в бестелесных духов! Ему совсем не нужно мучиться, пытаться разрешить то, что философы называют «дихотомией тела и разума». Он может жить перед Богом как единый, цельный человек.

Христианин и окружающая среда

С самого грехопадения человек постоянно вынужден бороться с окружающей его природой за собственное выживание. Библейское мировоззрение — даже в том искажённом его виде, который присвоили себе приверженцы

натурализма, — уберегло человечество от невыразимых страданий. В тех странах мира, где понятие естественного причинно-следственного закона укоренено глубже всего, у людей имеются необходимые знания и технологии, чтобы защититься от природных неожиданностей, от голода, от множества болезней и других явлений, опасных для здоровья.

Говорят, что христианство — это единственная «натуралистическая религия». Здесь слово «натуралистический» употребляется не в том смысле, в котором мы использовали его до сих пор, потому что имеется в виду вовсе не вера в закрытую естественную систему, не поддающуюся вмешательству со стороны Бога или сверхъестественного мира. Здесь имеется в виду система убеждений, рассматривающая естественную природу как по-настоящему естественное образование. Таким образом, христианин-«сверхъестественник» может быть очень трезвым и практичным человеком, стремящимся удовлетворить, восполнить потребности реального мира.

По идее, христианин должен любить и ценить свою естественную окружающую среду больше всех остальных. Ведь природа отражает славу своего Творца. Природа — не госпожа нам, но и не врагиня. Мы можем ценить её такой, какая она есть: система сотворённых Богом объектов и явлений. Я не знаю, зачем Богу понадобилось творить комаров или, скажем, вшей, но, предположительно, изначально они обладали какой-то полезной функцией и со временем выродились в своё нынешнее состояние. Бог сотворил всё прекрасным в своё время — даже если кое для кого это время уже успело и наступить, и пройти. В любом случае, даже у крошечных насекомых, жужжащих, ползающих, карабкающихся и прыгающих вокруг нас, есть своя неповторимая красота.

С точки зрения «сверхъестественника», человеку выдано недвусмысленное поручение заботиться об окружающей среде. Бог спросит с него за то, что он сделал с естествен-

ным миром. Он отвечает за природу, как хранитель или сторож отвечает за какую-нибудь нерассуждающую, безликую, но удивительно прекрасную вещь. Природа беспомощна. Она не может сделать ничего кроме того, чтобы быть такой, какой сотворил её Господь. Будучи представителями Бога на земле, обладая способностью реально влиять на своё окружение, мы можем сделать очень многое. Сейчас состояние окружающей среды оставляет желать лучшего и, по большому счёту, из-за того, что в прошлом люди вели себя крайне безответственно. Как христиане, исповедующие веру в сверхъестественное, мы должны мудро пользоваться естественными богатствами, защищать природу и по мере сил восстанавливать загубленное. Но ни поклоняться природе, ни злоупотреблять ею нам нельзя.

Безбожная эксплуатация и небрежное использование природных ресурсов привели нас к весьма плачевным результатам, известным всему миру: повсеместное загрязнение воздуха и воды, эрозия почвы, кислотные дожди, «озоновая дыра», исчезновение некоторых видов животных и истощение земных богатств. Поскольку долгое время человек эгоистично думал прежде всего о себе и не выполнял Божьего поручения по отношению к природе, он вёл себя не как рачительный хозяин, а как жадный захватчик и грабитель! Он не одомашнивал природу, а разрушал и губил её.

Однако культура тех стран, где мистицизм всегда был укоренён глубже всего, оказалась в результате не менее губительной и опасной, ведь там люди поклонялись и служили твари вместо того, чтобы чтить её Творца. Эти же страны и пострадали от природы больше всего. Я имею в виду те страны мира, где изначально не было христианского наследия. Им пришлось хуже всех, а всё из-за повсеместного распространения в них мистического мировоззрения. Несмотря на свою философию гармоничного единения с природой, мистицизм не может предья-

вить необходимые свидетельства, чтобы подкрепить свои теоретические выкладки. Он не соответствует реальным фактам, и поэтому жить в полном согласии с ним просто невозможно! Анимизм, являющийся одной из главных разновидностей мистицизма, позволяет природе губить, калечить или ограничивать тех, кто очутился в её тисках. Позиция «христиан-мистиков», игнорирующих или даже отрицающих действие причинно-следственного закона в своей жизни, оказывается не намного сильнее. Невозможно махнуть на природу рукой и остаться при этом совершенно безнаказанным. Утверждение о том, что мы должны быть полностью свободны от болезни и бедности, потому что и то, и другое является прямым делом рук сатаны, не только является богословски неверным, но и никак не соответствует реальной действительности.

Современная западная мистическая философия включает в себя мысль о том, что к Земле следует относиться «холистически» (то есть, рассматривая её в качестве единого целого, а не системы отдельных компонентов) и «экологически» (имея в виду приблизительно то, что все её компоненты взаимозависимы). Сейчас широко распространилось мнение о том, что сама Земля является живым организмом, а каждый живущий на ней человек — крошечной частью этого большого целого. Человек — это лишь одна из частей системы, а не тот, кто призван этой системой управлять. Если проследить логику такой философии до её логического конца, мы увидим, что быть неделимой частью природы лучше всего получалось, пожалуй, у самых первобытных людей, кормившихся охотой и собиранием орехов, грибов, ягод и съедобных кореньев. Так, может, нам тоже переключиться на такой первобытный образ жизни? В современном мире, где население растёт, а незаселённое пространство всё уменьшается, такой способ выживания вряд ли окажется самым удачным. Честно говоря, он никогда не был особенно эффективным.

Общество, слишком тесно смешивающееся с природой, приводит к тому, что люди начинают вести полуживотное существование, едва поддерживая минимальный жизненный уровень, необходимый для элементарного выживания, и, по сути, оказываются отданными на милость – или, вернее, на немилость – засухи, болезней и других природных несчастий. Таким образом, если человек усваивает слишком «экологический» образ жизни, получается, что природа начинает господствовать над ним, а не он над ней. Вряд ли кому-то из нас захочется спуститься до уровня жизни первобытных анимистов.

Христианин и общество

Христианин-«сверхестественник» не только рассматривает природу как поистине естественную систему, но и относится к человеку как к истинному человеку. Библейское мировоззрение непременно приводит к формированию общественного сознания. Общество ценно, потому что, как бы низко оно ни пало, оно состоит из людей, наделённых разумом и самосознанием, имеющих подлинную значимость, являющихся объектами Божьей любви и сострадания. Те, кто вобрал в себя даже самую малую долю сущности, характера и дел Бога, не могут не заботиться о других людях.

Однако евангельских христиан постоянно обвиняют в том, что они почти не заботятся о социальных проблемах и принимают мало участия в их разрешении. Так ли это? Иногда, в некоторых отношениях, эта критика действительно бывает обоснованной. И не является ли нынешнее безразличие христиан к социальным вопросам результатом влияния мистицизма на всю церковь в целом? С исторической точки зрения, именно христиане всегда первыми строили больницы, открывали детские приюты и дома престарелых, основывали самые лучшие университеты и посылали врачей-миссионеров в бедные страны. Долгие годы христиане

были главными инициаторами общественно-полезных акций. Что же происходит сегодня? Если в каких-то сферах жизни общества христиане не принимают никакого участия, то может случиться, что как раз в тех местах под видом христианства провозглашаются принципы гуманизма, и потому-то ни один из истинных детей Божьих не желает становиться частью происходящего. А может быть, мистицизм в церкви распространился уже настолько широко, что христиане просто уходят, отвлекаются от реального мира и заняты чем-то другим.

Христианин-«сверхъестественник», твёрдо помнящий о Божьей заповеди заботиться о естественном мире и активно на него влиять, не только не станет камнем вешать у общества на шею, но и будет весьма полезным его членом. Он будет ответственнее и честнее подходить к своей работе, его почти невозможно будет застать в качестве участника бракоразводного процесса, он будет лучше соблюдать законы, станет более щедрым и менее эгоистичным человеком, более любящим и менее подавляющим других.

Мир просто не может позволить себе лишиться христианского сострадания и стремления верующих принести пользу своему обществу. У нас очень большое общество! Люди страдают. После долгих лет работы и разговоров с множеством людей самых разных национальностей, профессий и убеждений я лично, знакомясь с любым новым человеком, всегда изначально предполагаю, что он тоже попытается справиться с какой-то тяжёлой ношей того или иного характера, и на собственном опыте убеждаюсь, что чаще всего именно так и есть. И это не цинизм, а реализм. В самых процветающих странах мира, которые сейчас отворачиваются от своего христианского наследия, по мере роста численности населения появляется всё больше проблем, связанных с жизнью самих людей: лишения, нищета, неграмотность, голод, болезни, гнев, страх, ненависть, чувство вины и стыда, неуверенность в себе, бес-

покойство, отчуждённость, одиночество, извращения, неврозы и насилие. Причём, в этих странах дела обстоят ещё не самым худшим образом, в других местах всё гораздо печальнее! Найдётся ли в мире хотя бы одна страна, которая отчаянно не нуждалась бы в тех людях, кому не всё равно и кто готов делать что-то полезное и нужное? Человечество просто не справляется со своими проблемами!

Христианин (если он свободен от мистического влияния) непременно будет проявлять искреннюю заботу о физических и материальных нуждах людей. Если человек устремил свой взор на Небеса, это ещё не значит, что ему совершенно наплевать на то, что творится на земле! Не всегда люди сами повинны во всех своих бедах. Но даже если вина за их несчастье полностью лежит на них самих, обычно они мало чем могут себе помочь, если рядом не найдётся такой человек, который готов оказать им практическую помощь и поддержку.

Мистическое мышление не ориентировано на решение практических социальных проблем. Не верите? Тогда побеседуйте с человеком, подхватившим заразную болезнь, которому сказали, что у него просто нет достаточного количества веры, чтобы принять исцеление. Спросите об этом у тех полутора тысяч нищих и бедняков, которые умрут на улицах Калькутты в течение ближайшего года. Это просто неправда, что стоит человеку настроиться на волну мистических сил, как его физические и материальные проблемы либо разрешатся сами собой, либо покажутся ему совершенно тривиальными, не стоящими никакого внимания. И естественные, и психологические причинно-следственные законы не прекращают своего действия. Для разрешения проблем непременно надо сделать что-то реалистическое.

Как и у Христа, у христиан в мире тоже есть своя миссия. Можем ли мы сказать, что ведём себя как мисси-

онеры? Какими мир видит нас, христиан? Видит ли он в нас общественную силу, активно влияющую на общество? Или считает нас людьми, полностью погружёнными в себя? Можно ли, посмотрев на нас со стороны, увидеть нашу веру в то, что Бог поручил нам реально и активно влиять на окружающий мир, тем самым меняя ход истории? Или при взгляде на нас всё ещё создаётся впечатление, что мы действуем лишь в сфере незримых сил и внутренних побуждений человеческой души? Кто мы: экстрасенсы-медиумы или воины Иисуса Христа?

Активное участие в решении социальных вопросов, ответственное гражданское поведение, стабильная личная жизнь, совестливое и бескорыстное отношение к деньгам и материальному имуществу, трезвый взгляд на причины и способы разрешения общественных проблем — всё это должно явственно проявляться в жизни каждого христианина. В течение всей человеческой истории общество начинало распадаться в тот момент, когда церковь устремляла свои взоры преимущественно на саму себя и переставала быть Солью земли.

Иисус не был мистиком. Он не занимался углублённым самокопанием, не жил в мире собственных мечтаний и грёз, а служил другим людям, никогда не пренебрегал ни одним из аспектов человеческой природы. Он ходил по земле и творил добро. Он совершал чудеса ради того, чтобы утолить не праздное человеческое любопытство, а реальные людские нужды. Иисус всегда был предельно практичным человеком. И такими же должны быть Его последователи.

Самое главное, что мы должны помнить, — это то, что Иисус не был мистиком. Он не занимался углублённым самокопанием, не жил в мире собственных мечтаний и грёз, а служил другим людям, никогда не пренебрегал ни одним из аспектов человеческой природы. Он ходил по земле и творил добро. Он совершал чудеса ради того, чтобы утолить не праздное человеческое любопытство, а реальные людские нужды. Иисус всегда был предельно практичным человеком. И такими же должны быть Его последователи.

17

Чем же всё это закончится?

Мы поднимаем свои глаза, отрываясь от множества мелочей своей личной жизни, занимающих наше сознание. Мы оглядываемся вокруг, смотрим на людей, на разные народы, философии и общественные институты. Мы видим, как в мире разворачиваются течения и тенденции, стремящиеся его изменить! Идеи и системы убеждений соревнуются между собой, стараясь добиться главенствующего положения. Гуманисты клятвенно обещают избавить мир от «религий, проповедующих сверхъестественную чепуху». Уважаемые христиане предупреждают нас об опасности нового мистицизма. Репутацию церкви порочат разного рода скандалы. Кажется, что почти всё вокруг постоянно и непрерывно меняется. Куда же идёт история?

Помните ту «дыру», ту дверь между Небесами и землёй, о которой мы говорили много глав назад? Однажды эта дверь снова приоткроется, потом станет открываться всё шире – и шире – и ШИРЕ! Только представьте себе: небо свернётся, словно свиток! НЕБО!!! Пространство между нашей естественной вселенной и Божьим небесным Царством треснет и расколется пополам!¹⁴¹

¹⁴¹ Ис. 34:4; Откр. 6:14.

Я говорю всё это не в образном, не в переносном, а в самом буквальном смысле! Это история – история нашего будущего. Это непременно произойдёт; в этом можно быть уверенным точно так же, как в том, что Иисус Христос действительно умер, что Его похоронили в гробнице, вытесанной в одном из склонов каменистого холма на северной окраине Иерусалима. Это такая же подлинная история, как и то, что Он воскрес из мёртвых в теле из плоти и крови. Здесь идёт речь об объективной реальности, а не о такой «реальности», которая имеет место где-то внутри отдельно-го человека. Человеческие глаза узрят Небесное Царство! Люди станут показывать на него пальцами, по всей земле остановятся машины, а здания мигом опустеют, потому что народ валом повалит на улицу. Там будет восторг и ужас, радость и ярость, смех и причитания.

И тогда в этой гигантской трещине, в этом дверном проёме появится Всадник – удивительный, исполненный славы, могущественный Человек, превосходящий всякого земного человека. Не призрак, не видение, а настоящий, живой Человек – наш Господь!¹⁴²

Он будет ехать на белоснежном коне. Не спрашивайте меня, откуда возьмётся этот конь, следует ли нам представлять его себе в буквальном смысле или лучше вообразить нечто похожее на коня, но совсем иное, с чем мы сейчас совершенно не знакомы. Мне лично – по крайней мере, с эстетической точки зрения – гораздо приятнее думать о реальном коне нежели, о гигантском космическом корабле или некоем спектральном явлении; кроме того, я не хочу ударяться в супердуховность и списывать всё это на обычный символизм. Может быть, мы не можем сейчас представить себе всех подробностей грядущих событий, но сами эти события непременно произойдут в самом что ни на есть буквальном смысле. И потом, если уж Господь решил появиться на земле верхом, я нисколько

¹⁴² Откр. 19:11 и далее.

ко не сомневаюсь, что Он вполне способен достать себе подходящего коня!

Это будет не «кроткий, нежный и тихий Иисус», а великий Царь и Воин. Придёт конец и Божьему терпению! Когда греховные земные дела переполнят чашу Его долготерпения, Его Сын, осиянный славой, придёт, чтобы лично вступить во вселенскую битву. И тогда Его противникам придётся несладко!

Он войдёт в эту разверзшуюся дверь не один. В тот же самый момент – правда, не надо забывать, что сверхъестественные «моменты» никак не зависят от наших, земных – Его воинство тоже, наверное, будет вдевать ноги в стремяна, и небесные кони будут рыть копытами небесную землю, нетерпеливо ожидая сигнала, по которому можно будет сорваться с места и поскакать из одной Вселенной в другую. Вот это, наверное, будет зрелище! И это кавалерийское наступление положит конец всем войнам и битвам. Его могущественные ангелы, небесные воины, сильные, как огненная буря, ринутся в последний бой!¹⁴³

Кроме того, с Ним будут и другие – духи праведников, достигшие совершенства; почившие во Христе святые всех времён и народов. Это будут христиане – такие же, как мы с вами – много лет с нетерпением ожидавшие того момента, когда можно будет снова присоединиться к нам. А для нас это будет удивительный миг Великого Преображения, когда мы обретём новые тела, состоящие из той же самой «материи», что и Его тело: сверхъестественной и нетленной. Как раз в то мгновение для каждого из нас и начнётся «вечная жизнь» – теперь уже не по вере, а на самом настоящем собственном опыте¹⁴⁴.

Сейчас, в этот самый момент нашей нынешней жизни, драгоценные люди теряют из вида подлинную реальность,

¹⁴³ Мф. 13:41, 16:27, 24:29-31; 2Фес.1:7; Евр. 1:7.

¹⁴⁴ 1Кор. 15:5-58; 1Фес. 4:13-18; Евр. 12:23.

Рекомендуемые КНИГИ

1. О. Бернардо Антонини, «Экзегезис книг Ветхого Завета», Москва, 1993.
2. Кеннет Боа, Пол Литтл, «Лабиринты веры и путь к жизни», SGP, 1992.
3. Роджер Веил, «Основы христианской веры», Минск, миссия «Еммануил», 1996.
4. Генри Верклер, «Герменевтика. Принципы и процесс толкования Библии».
5. Лин Гарднер, Христианство остаётся истиной. Свидетельства в свете здравого смысла», Минск, «Пикорп», 1996.
6. Уильям Р. Йонт, «Созданы, чтобы учиться», Ст.-Петербург, «Библия для всех», 2001.
7. «Как возникла Библия», Christliche Literatur Verbreitung, 1992.
8. Джек Котрелл, «Его истина», Москва, «Протестант», 1993.
9. Джек Кухашек, «Применение библейских истин без фантазий и догадок», Москва, «Триада», 1997.
10. Деннис Г. Линдсей, серия «Мироздание» (9 книг), Минск, «Пикорп», 1997.
11. Брюс А. Литтл, «Откуда мы знаем», Симферополь, 1996.

12. Пол Литтл «Знать, почему веришь». Вена, ВЕЕ International, 1991.
13. Протоиерей Стефан Ляшевский, «Библия и наука о сотворении мира», Москва, 1997.
14. Джош Макдауэлл, «Неоспоримые свидетельства». Москва, «Соваминко», 1992.
15. Д-р Дж. С. Маклин, Р. Окленд, Л. Маклин, «Очевидность сотворения мира», Москва, «Триада», 1993.
16. Рабиндранат Р. Махарадж, «Смерть одного гуру», Новосибирск, «Посох», 1995.
17. Терри Л. Мизи, Гари Р. Хабермас, «Зачем верить? Бог есть!», Симферополь, Христианский научно-апологетический центр, 1998.
18. Генри Моррис, «Библейские основания современной науки», Ст.-Петербург, «Библия для всех», 1995.
19. Генри Моррис, «Сотворение мира: научный подход», Сан-Диего, Калифорния, Институт креационных исследований, 1981.
20. Генри Моррис, «Христианское образование для реального мира», Москва, «Протестант», 1993.
21. Дэвид Ноубель, «Осмысливая действительность», Киев, 1998.
22. Джон Полкинхорн, «Вера глазами физика», ББИ св. ап. Андрея, 1998.
23. Ричард Прайт, «Он дал нам прообразы», Киев, 2000.
24. Хью Росс, «Творец и космос», Ст.-Петербург, 1997.
25. Джеймс Сайр, «Парад миров». Ст. Петербург, «Мирт», 1997.
26. Джон Стотт, «Основание христианства», Москва, «Триада», 1994.
27. Джон Стотт, «Постигая Священное Писание», Ст.-Петербург, «Общество друзей Священного Писания», 1997.
28. Филип Стотт, «Жизненно важные вопросы», Ст.-Петербург, «Библия для всех», 1996.

Рекомендуемые книги

29. Дуглас Стюарт, «Экзегетика Ветхого Завета», Ст.-Петербург, «Библия для всех» и «Богомыслие», 1997.
30. Гордон Фи, «Экзегетика Нового Завета», Ст.-Петербург, «Библия для всех», 1995.
31. Гордон Д. Фи, Дуглас Стюарт, «Как читать Библию и видеть всю её ценность», Ст.-Петербург, «Логос», 1993.
32. Арни Хувер, «Дорогой Агнос: письма агностику в защиту христианства», Москва, «Протестант», 1993.
33. Д-р Рубел Шелли, «В защиту христианской веры», Ст.-Петербург, 1994.
34. Фрэнсис Шеффер «Бог Сущий», «Бегство от разума», «Он есть, и Он не молчит». Ст. Петербург, «Мирт», 2002.

... .. 95
... .. 100
... .. 105
... .. 110
... .. 115
... .. 120
... .. 125
... .. 130
... .. 135
... .. 140
... .. 145
... .. 150
... .. 155
... .. 160
... .. 165
... .. 170
... .. 175
... .. 180
... .. 185
... .. 190
... .. 195
... .. 200
... .. 205
... .. 210
... .. 215
... .. 220
... .. 225
... .. 230
... .. 235
... .. 240
... .. 245
... .. 250
... .. 255
... .. 260
... .. 265
... .. 270
... .. 275
... .. 280
... .. 285
... .. 290
... .. 295
... .. 300
... .. 305
... .. 310
... .. 315
... .. 320
... .. 325
... .. 330
... .. 335
... .. 340
... .. 345
... .. 350
... .. 355
... .. 360
... .. 365
... .. 370
... .. 375
... .. 380
... .. 385
... .. 390
... .. 395
... .. 400

Стюарт Кук

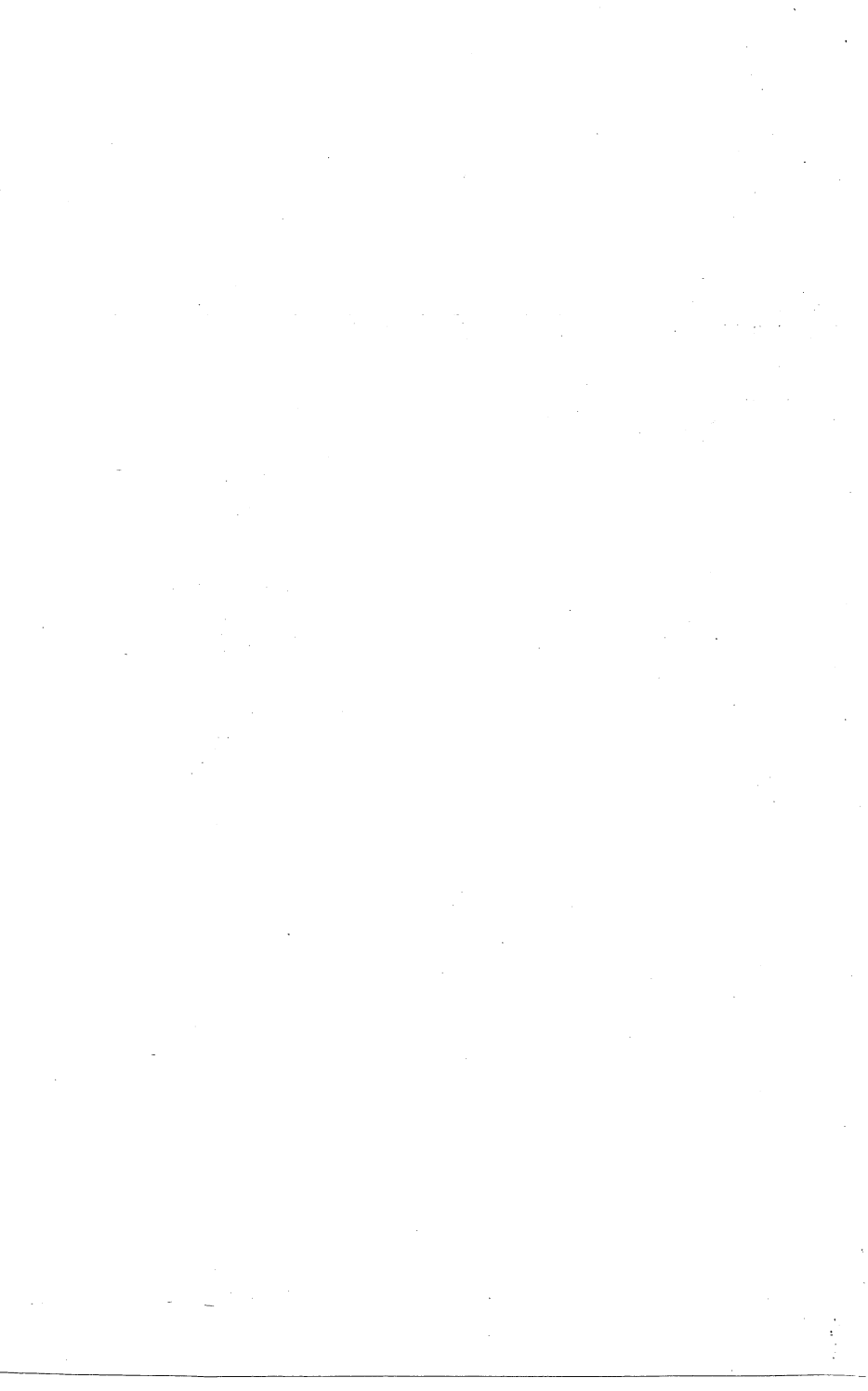
ПОТЕРЯННАЯ ВСЕЛЕННАЯ

Подписано к печати 04.07.2002. Формат 84x108^{1/32}.

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл.п.л. 11,76. Тираж 5000. Заказ 1959.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в КОГУП «Кировская областная типография».
610000, г. Киров, Динамовский пр., 4

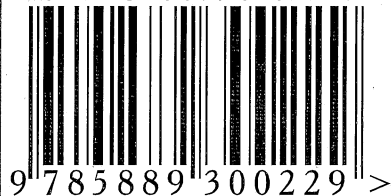
Потерянная Вселенная найдена!

В наш век науки и техники жизнь в мире становится всё тревожнее и беспокойнее. Физически человек живёт вполне обеспеченной жизнью, но духовный человек страдает всё больше по мере того, как люди тянутся за помощью к обманчивому мистицизму, к лживым подделкам под сверхъестественное. Но даже искренние заблуждения могут оказаться очень опасными. Люди ищут сверхъестественный мир совсем не там, где он есть на самом деле. Что же могут сделать по этому поводу христиане? Стюарт Кук, автор этой книги, разъясняет нам, детям Божьего Царства, что именно мы должны знать о своей уникальной исторической эпохе, как в ней следует жить и что делать.

Доктор богословия Стюарт Кук уже около 30 лет трудится на миссионерском поприще в Южной Африке. Он является директором Алетейского международного служения в г. Йоханнесбурге.

ISBN 5-88930-022-9

9 785889 300229 >

Центр АГАПЕ
2002г.

